

Синодальный отдел по делам молодежи УПЦ
Свято-Владимирское братство Трезвеніє УПЦ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
МИТРОПОЛИТА
ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО)
ПО УТВЕРЖДЕНІЮ ТРЕЗВОСТИ
И БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ**

Минодальный отдел по делам молодежи УПЦ
Свято-Владимирское братство Трезвение УПЦ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА
(БОГОЯВЛЕНСКОГО)
ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ТРЕЗВОСТИ
И БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ**

Киев, 2013 год

«Ради Господа, пролившего за нас кровь Свою, должны и мы быть готовыми принести для наших братьев всякую жертву, которая может помочь им. Но самая лучшая из этих жертв – это пойти впереди их с добрым примером и совсем отказаться от употребления спиртных напитков».

*Священномученик
Владимир (Богоявленский)*

*Свято-Владимирское братство Прозвение Украинской Православной Церкви
молитвенно благодарит меценатов издания Игоря и Ларису со сродниками!
Помощи Божией во всех Ваших делах!*

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий

Первый из священномучеников Русской Церкви в архиерейском сане новейшего времени митрополит Киевский и Галицкий Владимир в миру именовался Василием Никифоровичем Богоявленским. Он родился 1 января 1848 года в семье благочестивого священника села Малая Морощка Моршанского уезда Тамбовской губернии.

Закончив Тамбовскую семинарию, Василий Богоявленский отправляется в Киев, где в 1870 году поступает в Духовную Академию. Нет сомнения, что Киевские святыни оказали большое влияние на благочестивого юношу. По окончании Академии в 1874 году, В.Н. Богоявленский получил скромное назначение преподавателем в родную Тамбовскую семинарию. 31 января 1862 года Василий Никифорович был рукоположен во священника и определён к соборной Покровской церкви города Козлова. Став благочинным в 1883 году, отец Василий был истинным отцом для козловского духовенства. Снискав общую любовь, отец Василий в ней нашёл для себя и утешу от тяжкого горя - потери жены и ребёнка. И во имя этой любви отдаёт всего себя на служение церкви, принимая иночество с именем Владимира. Постриг состоялся 8 февраля 1886 года. Уже на следующий день иеромонах Владимир был возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем Троицкого монастыря в том же городе Козлове.

Через два года с небольшим архимандрит Владимир был назначен викарием Новгородской епархии в сане епископа Старорусского. Хиротония состоялась в Александро-Невской лавре 3 июня 1888 года.

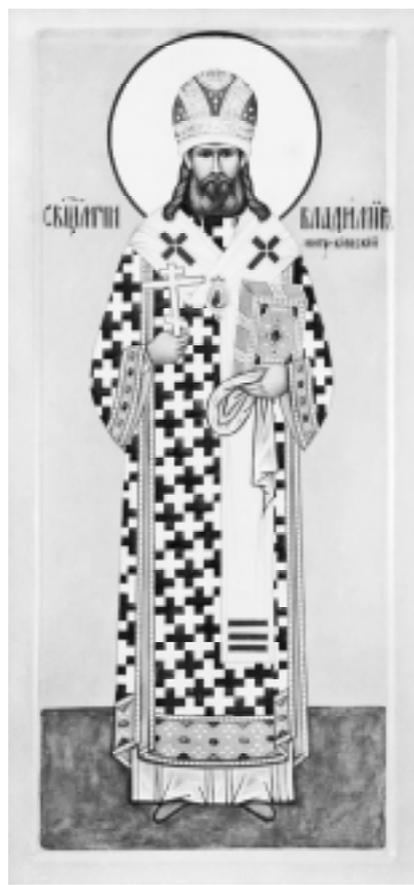
19 января 1891 года Преосвященный Владимир был назначен епископом Самарским. И именно здесь, в Самаре, с особой силой энергичная и самоотверженная деятельность Владыки проявилась в дни народных бедствий. Именно в это время в Самарской губернии разразился голод, но, по милосердному Промыслу Божию, Самаре был послан такой архипастырь, который делал всё, что возможно для облегчения положения. Владыка рассылал повсюду воззвания о помощи, обращался в Петербург, посылая туда образцы «голодного хлеба», о чем вспоминал, между прочим, известный адвокат Кони. «Он и тогда, более двадцати пяти лет тому назад, - вспоминал епископ Серафим, - для блага народного, в известные холерные бунты, когда власть терялась, первым пошёл к народу с крестом в руках, вразумляя народ, призывая к молитве и благоразумию, - первый обошёл холерные бараки, благословляя больных и призывая к молитве, к подвигу служения больным - здоровых».

18 октября 1892 года Преосвященный Владимир был назначен экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского. Само назначение его на такой ответственный церковно-административный пост, как грузинский экзархат, стояло в тесной связи с успешной архипастырской деятельностью в Самаре, заметно выдлившей его из среды всего русского епископата. Службы, проповедничество, братства, миссионерские вечера, внебогослужебные собеседования, издательство, расширение церковной печати - вот что главным образом привлекало внимание и заботы экзарха.

Назначение Высокопреосвященного митрополита Владимира в Москву состоялось 21 февраля 1898 года. Служение на Московской кафедре стало как бы апогеем архиерейского служения митрополита Владимира. Здесь, на кафедре великих святителей московских, в самом центре России, во всей полноте раскрылись его дарования. Здесь по промыслу Божию он провёл наиболее долгое время своего служения, посвятив московской пастве четырнадцать с половиной лет.

23 ноября 1912 года митрополит Владимир был назначен на Санкт-Петербургскую кафедру.

Во время его пребывания в Петербурге против Владыки ополчилась группа лиц, которая приобрела тогда преобладающее влияние на направление церковно-общественной жизни в русском государстве. Свойственные митрополиту Владимиру прямолинейность и твёрдость поведения вызывали порой против него раздражение, известен случай, когда митрополит Владимир просил личной

Праведная кончина священномученика Владимира, митрополита Киевского 25 января 1918 года.

Голгофой - так много невинной христианской крови пролилось здесь. Первой жертве среди миллионов невинно убиенных стал святитель Владимир.

22 января 1918 года начался ружейный и орудийный обстрел Киева со стороны Дарницы. К вечеру 23 января большевики овладели Киево-Печерской Лаврой, и тогда в ней начались такие дикие насилия и проявления варварства, перед которыми бледнеют известные нам из древних летописей сказания о грабежах и насилиях, производившихся монголами при разорении Киева и Лавры в 1240 году. Вооружённые толпы людей врываются в храмы, с шапками на головах и с папиросами в зубах, производили крик, шум, безобразия во время богослужения, произносили невыразимые ругательства и кощунства над святыней, вламывались в жилища монахов днём и ночью, стреляли над головами смертельно перепуганных стариков, избивали стариков, грабили, что только попадалось под руку, останавливали монахов днём во дворе, заставляли их раздеваться и разуваться, обыскивали и грабили, издевались и секли нагайками, хватали оказавшихся в то время в лавре посторонних, особенно военных, предавали их жестокой смертной казни...

25 января вечером пять вооружённых солдат во главе с матросом пришли за митрополитом Владимиром. По словам одного случайного очевидца мученической кончины владыки, убийцы привезли святителя Владимира к месту расстрела на автомобиле. Когда убийцы вывели митрополита из автомобиля и остановились на площадке, то архипастырь-мученик обратился к своим убийцам с такими словами: «Что, вы здесь меня хотите расстрелять?» Один из них ответил: «А что же, церемониться с тобою?» Тогда митрополит попросил у них времени помолиться Богу. Один из убийц сказал: «Но только поскорее!» Митрополит воздел руки кверху и сказал: «Господи, прости мои согрешения, вольные и невольные, и прими дух мой с миром», - потом он благословил крестообразно обеими руками своих убийц и сказал: «Господь вас благословляет и прощает». И после этого, когда митрополит ещё не успел опустить рук, послышались три выстрела, и митрополит упал. Убийцы подошли к своей жертве и уже в лежащего сделали несколько выстрелов.

Акт медицинского осмотра тела убиенного митрополита показывает, что архипастыря-мученика расстреливали разрывными пулями и кололи холодным оружием.

Похоронили митрополита Владимира в Крестовоздвиженском храме, на территории Ближних пещер Киево-Печерской Лавры. Его мощи были найдены 27 июня 1990 года.

Священный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви своим деянием от 4 апреля 1992 года причислил митрополита Владимира (Богоявленского) к лику святых новомучеников и исповедников Русской Церкви.

Митрополит Владимир (Богоявленский) в Лужецком монастыре, 1908 г

Закладка Николо-Александровского («Барградского») храма. Прибытие митрополита Владимира (Богоявленского) к месту закладки храма. 8 (21) сентября 1913 г.

*Участники Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.
Москва, 6-12 августа 1912 г. В 3-м ряду в центре в белом клобуке митрополит Владимир.*

Слово в день десятилетнего юбилея Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости

13 сентября 1909 года

*Помните узников, как бы и вы с ними были в узах
(Евр. 13, 3).*

Боголюбивые братья и сестры!

Сегодня мы празднуем десятилетие деятельности Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости, поставившего своей задачей борьбу с пьянством на религиозных началах. Кто следил за деятельностью этого Общества и слышал ныне прекрасную проповедь отца настоятеля, тот знает, какими успехами Господь благословил это Общество: насчитывая в себе десятки тысяч трезвенников, оно избавило от недуга пьянства тысячи таких несчастных людей, которые совсем потеряны были для общества, и для семьи. А теперь стали опять полезными членами их. И вот ныне эти борцы против пьянства, подводя итоги труда своего и светло празднуя десятилетний юбилей свой, как бы так говорят нам: смотрите, дело, которое мы здесь десять лет делали среди вас, - ваше дело. Те несчастные, которых мы заботой нашей взыскали по заповеди Высшего Пастыреначальника Христа, - они ваши: те погибающие, которым из любви к Небесному Искупителю душ мы подаем руку помощи, - ваши! Не оставляйте же и вы нас одинокими, протяните и вы нас одинокими, протяните и вы на руку помощи и поддержите вашим участием нашу работу. И не должны ли эти слова найти отклик в сердцах тех из нас, которые не утратили еще любви ко Христу и ежедневно молятся о пришествии Его Царствия, говоря: да приидет, Отче наш, Царствие Твое! Но чтобы еще более приблизить это дело к вашему сердцу и расположить вас к участию в нем, я, применительно к приведенным словам Апостола, хочу показать вам, что дело Даниловского Общества есть истинно христианское дело.

Вместе с Апостолом и оно 1) взывает к нам: помните узников, и оно 2) указывает нам истинный путь, на котором может быть оказана им помощь.

I.

Помните узников. Слова эти переносят нас во времена тяжких гонений первенствующей Христианской Церкви, тех бедствий и гонений, каких мы с вами, братие, сейчас уже не испытываем. Тяжелое то было время. Тогда многие из христиан за свою веру насильственными руками языческих гонителей заключаемы были в оковы и ввергаемы в темницы. Многие мужчины и женщины, старики и юноши подвергались той же участи, какую потерпел Иоанн Креститель, который заключен был в темницу за то, что обличал беззаконие Ирода. Конечно, христианские общины, погружаемые в скорби всякий раз, когда того или другого собрата постигала такая участь, не оставались безучастными. Они, без сомнения, всячески старались поддерживать этих узников и, если была какая-нибудь возможность, посещали их, чтобы утешить, ободрить и оказать братскую помощь. Но у многих, очевидно, недоставало постоянства и надлежащей устойчивости в этом участии и сочувствии, так как наше сердце легко забывает бедствия и нужды брата при своих собственных нуждах и заботах. Вот почему Апостол и обращается к нам со словом увещания: *Помните узников* – то есть не забывайте их, пусть их бедствие и несчастная участь не исчезает из ваших глаз, из вашего сердца!

Помните узников. Это воззвание слышим сегодня и мы, братие, от деятелей Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости. Конечно, здесь разумеются узники совершенно другого рода. Они носят на себе узы и цепи не за веру Христову, но скорее за недостаток веры, за непослушание ей, за уклонение в своем поведении от того пути, по которому ведет нас эта вера. И не из железа и стали состоять эти узы их, как это было у первых христиан, нет, эти узы другого рода и несравненно хуже и позорнее тех, это – узы греха и порока.

Жестокий, губительный пороком пьянства скованы те несчастные алкоголики, о которых взывает к нам Даниловское отделение словами Апостола: *Помните узников.* Последние, существенно отличаясь от узников первенствующей Христианской Церкви, имеют, однако же, сходство с ними в том, что они находятся во власти алкоголя, как те находились во власти языческих

тиранов, а также и тем, что и они суть наши братья, имеющие право на нашу любовь, заботы и попечение о них.

Конечно, едва ли найдется между нами хоть один человек, который не чувствовал бы жгучей боли сострадания в своем сердце, когда видит пред глазами бедствие кого-либо из этих несчастных узников. А где, где только не приходится их видеть! Их видим мы, когда в безобразном виде, шатаясь из стороны в сторону, они бродят по улице или валяются где-нибудь под забором. Видим их в трактирах и кабаках, нестройно поющими какие-нибудь нескромные песни или изрыгающими площадную брань. Иной раз мы видим бедствие пьянства в лице какого-нибудь оборванного, голодного и зазябшего бескровного нищего, который стучится к нам в двери, чтобы попросить милостыню, а в другое время глаз наш наталкивается на страшные, душу раздирающие семейные сцены, происходящие от пьянства. Поистине, сердце обливается кровью, когда мы там и сям видим это бедствие все в новых и новых видах.

Но и у нас часто бывает так же, как у первых христиан: несчастье брата скоро исчезает из глаз наших. Мы видим его, страдаем ему, жалеем его – но среди своих собственных хлопот и забот скоро забываем о нем.

Этого мало. Мы не только забываем, братие, об этом несчастье ближнего, хотя при взгляде на него и крепко сжимается у нас сердце, но часто с негодованием отворачиваемся от него. Вот видим мы, как отец, мать – ах, к сожалению, многие и из женщин также бывают в узах этого порока – своим пьянством доводят до гибели свои семьи, видим, как в этом или том доме быстро все расстраивается и неудержимо идет к обнищанию и опустошению, и не можем удержаться от негодования. Мы не можем уклониться от обязанности оказывать помощь подвергшимся такому несчастью, – мы, пожалуй, помогаем им, но при этом часто очень сильно даем им чувствовать наше негодование. Правда, иной сделает попытку помочь словом предупреждения, совета и убеждения, но когда все это – что бывает чаще всего, оказывается напрасным, когда все эти увещания и наставления остаются безуспешными, то мы приходим в этом случае в состояние раздражения и гнева, отвертываемся от него и предоставляем его самому себе, говоря себе: все исчерпано, больше уже нет надежды на его исправление. – И не только забываем мы несчастных, негодуем на них, предаем их презрению, но и отказываем им в помощи, хотя бы это и не составляло для нас никакого труда, а потому нужда и бедствие все более распространяются вокруг нас. Многие из нас чувствуют это, но намеренно закрывают глаза свои, подобно тому страусу, который утыкает голову в куст, чтобы не видеть охотника.

Имеете ли вы, братие, достаточное понятие о том вреде, о том страшном опустошении, которое производит у нас пьянство? Оно уносит не одни только деньги и имущество, но и силы и здоровье, оно порождает многие недуги и болезни и бывает причиною смерти. Но есть учтенные, добытые статистикою цифры от этой причины – а цифры страшные. В одном только 1895 году погибло от:

- запойной горячки – 5.895 человек;
- утонуло в пьяном виде – 9.126;
- умерло от удара вследствие пьянства – 3.277;
- убилось при падении в пьяном виде с крыш, лестниц, лесов, с окон, с конок, с возов – 8.757;
- разбилось об тумбы и фонари на улицах – 2.896;
- повесилось в пьяном виде – 834;
- сгорело - 1.530;
- зарезалось – 674;
- отравилось – 375;
- умерло от разрыва сердца вследствие непомерной выпивки – 1.254.

Всего – 34.665 человек.

Цифра, как видите, очень внушительная, но здесь, однако же, не все жертвы за этот год – многие погибшие сюда не попали. Всякому известно, как поставлены у нас регистрация, статистика и диагностика этих явлений, особенно в деревне. Умер человек. От чего? От естественной смерти, говорят. Умер, похоронили, – ни при болезни, ни при смерти не было ни врача, ни полиции. Несомненно, в эту статистику попали только те случаи, на которые обратили внимание медицина и полиция. А сколько прошло их незамеченными? Но если цифра только замеченных перешла за тридцать четыре тысячи, то не правда ли, что это ужасная цифра. Не говорит ли она о великости той всеобщей нашей язвы, которая с неудержимой силой проникает в наш общественный организм, разрушает его и губит народ наш! И не настало ли для нас время, если мы хотим оставаться христианами, напомнить себе слова: *Помните узников?* Не настало ли время изменить

свое невнимательное и пренебрежительное отношение и взглянуть на них оком Спасителя грешников – Христа, Который пришел взыскать и спасти погибших?

Помните узников! Но самое худшее состоит не в том, что иные забывают и презирают их, но в том, что при усилении порка у нас все более и более притупляется нравственное чувство – чувство отвращения к нему. Пьяницу, который служит бременем для нас, мы с негодованием отталкиваем от себя, но пьянство терпим и поддерживаем. Последствия пьянства проклинаем, а обычно, привычку пить считаем неприкосновенным и неотменяемым и усердно поддерживаем его. Не употребляя никаких усилий к воздержанию от вина, многие стараются утверждать себя в том ложном убеждении, что без употребления водки нельзя жить, что она-де согревает, и питает, и укрепляет. И посмотрите, что у нас отсюда происходит! Широким потоком разливается у нас пьянство, и нет, кажется, такого обстоятельства в нашей жизни, которое мы не делаем поводом к выпивкам! У нас пьют при свиданиях, пьют при прощании; пьют, когда чувствуют голод, пьют, когда сыты, чтобы вызвать аппетит; пьют, когда холодно, чтобы согреться, пьют, когда жарко, чтобы освежиться; пьют, когда их клонит ко сну, чтобы не уснуть, пьют при бессоннице, чтобы уснуть; пьют с горя, пьют и с радости, пьют при заключении какого-нибудь контракта, пьют и по окончании какого-нибудь дела; пьют на свадьбах и крестинах, пьют и на похоронах, пьют в домах, а ныне, с введением монополии, пьют и на улице. Словом, пьют, пьют и пьют, выпивая ежегодно до 90 миллионов ведер одной водки... Пьют не одни только мужчины, но пьют и женщины и девицы, подростки и дети. И когда при этом выпивании преступают меру и доходят до опьянения, то считают это извинительной немощью, слабостью, а когда выпивают слишком много и все-таки держатся на ногах, то на это смотрят как на завидную выносливость и крепость организма. Вот почему вся жизнь нашего народа все более и более охватывается этим пагубным пороком. Вот почему и в наших ушах громко должно раздаваться это увещание Апостола: *Помните узников*. Ибо и у нас теперь то же, что было во времена пророка Исаии, который говорит: *и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют... За то преисподняя расширилась и без меры раскрыла пасть свою: и сойдет туда слава их и богатство их, и шум их и все, что веселит их* (Ис.5, 12, 14).

Ах, ужели же все эти наши многочисленные братья, находящиеся на краю бездны, должны на наших глазах низринуться в раскрытую пасть преисподней, предоставленные самим себе? Не должны ли мы подвигнуться, чтобы протянуть им руку помощи?

К нашему христианскому сердцу, к нашему состраданию и милосердию обращается наше Общество своим призывом: *Помните узников*.

Но одним состраданием и жалостью не все будет сделано. Здесь нужно дело, дело помощи, а потому наше Общество словами того же Апостола хочет указать нам и путь, на котором возможно оказание этой помощи.

II

Помните узников, говорит этот Апостол, *как бы и вы с ними были в узах!* В первенствующей христианской общине это слово имело такой смысл: принимайте участие ваших узников к вашему сердцу так близко, как бы она была и ваша собственная! Ставьте себя в их положение, держите себя так, как если бы вы и сами вместе с ними были в узах, и тогда ваши сердца исполнятся таким огнем ревности, для которой ничто не будет казаться слишком трудным в деле оказания помощи.

В этом смысле и наше Даниловское отделение Первого Московского Общества трезвости вызывает о содействии ему в деле уврачевания одержимых недугом пьянства, повторяя слова Апостола: *Помните узников, как бы и вы с ними были в узах*.

В этих словах, братие, выражается то, что прежде всего нам и нужно сделать. Никакие наставления и увещания, никакие порицания и штрафы не принесут пользы тому, кто сделался рабом порока. В этом-то именно и заключается вся глубина бедствия несчастных, что они бессильны в своем положении. Попав в узы этого отвратительного порока, сколько иной пролил горьких слез, сколько употребил усилий для того, чтобы разорвать эти узы, но они настолько крепки, что он не мог этого сделать. Он как был, так и остался узником. Вот почему я и говорю, что одними увещаниями и вразумлениями здесь ничего нельзя сделать. Но кто хочет оказать действительную помощь, тот должен ближе войти в положение недужного своего брата и своим искренним участливым отношением показать ему ту истинно христианскую и братскую любовь к нему, которая бывает тем сильнее, чем глубже он погружен в бездну греха и порока.

Ах, братие мои, не так ли поступил по отношению к нам Господь наш Иисус Христос? Не принял ли Он на Себя все наши скорби, когда мы вздыхали в состоянии нашего проклятия, как бы Он был подобным нам? Этим Он на все времена показал пример, как должны и мы оказы-

вать помощь нашим узникам. Многие думают, что это для нас непосильно; однако Господь всегда находил Себе подражателей. Так, например, один из членов Миссионерского братства, который, будучи объят желанием проповедовать Евангелие между невольниками-неграми, отдал себя в рабство, чтобы жить вместе с рабами, разделять их участь и, проводя вместе с ними трудовую жизнь, проповедовать им Евангелие о Христе Иисусе. Не правда ли, что этот христианин поистине познал путь Господень? Он верно понял и слова Апостола: *Помните узников, как бы и вы с ними были в узах*. В любви Христовой он сделался рабом рабов и, стяжав их доверие, вселил в сердца несчастных ту спасительную уверенность, что Евангелие Иисуса Христа должно быть и для них помощью и утешением.

Подобный путь указывает и Даниловское отделение Первого Московского Общества трезвости, действующее на религиозных началах. И оно рекомендует нам принять на себя немощи и унижение узников, чтобы приобрести их доверие и ободрить их сердца верою в Того, Кто силен разорвать всякие узы. И оно внушает нам принять на себя то, что составляет для этих узников неизбежное условие избавления их от этого порока, именно – совершенное отречение от всех спиртных напитков. Тысячекратный опыт показал, что для исцеления алкоголиков нет никакого другого средства, как совершенное воздержание и отсутствие соблазна. Ибо каждое и самое умеренное употребление вина прежним пьяницей ведет за собою опасность возвращения прежнего недуга. В целях укрепления ослабевшей воли алкоголиков Общество связывает их совесть обетами, а здоровым членам рекомендует всячески содействовать им в исполнении обетов и примером своего собственного воздержания поддерживать их дух в борьбе его против наклонностей плоти.

Скажите сами, не тот ли это евангельский путь, который указывает нам слово Божие, когда говорит нам: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6,2), и когда оно, обращаясь к христианской общине, совоскликает: *Помните узников, как бы и вы с ними были в узах?*

И благодарение Богу! Не одну тысячу подверженных пороку пьянства деятели Даниловского отделения исцелили от их недуга и сделали полезными членами общества и семьи.

«Не одну тысячу» - это не много, если мы представим себе, что от этого недуга страдают у нас не тысячи, а миллионы. Но этого довольно, чтобы разубедить тех, которые смотрят на пьяниц как на неисправимых людей.

«Не одну тысячу» - это не много, если мы примем во внимание, во сколько раз больше могло бы быть этих спасенных, если бы Обществу содействовали по крайней мере все те, которые прежде других призваны помогать ему. Но этого не будет мало, если мы посмотрим на это при свете слов: *обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20).

«Не одну тысячу» - это не много, при миллионном количестве страдающих у нас от алкоголя, но совершенно достаточно для того, чтобы убедить нас, что Господь не оставляет без благословения труды нашего Общества и тем поощряет и нас к борьбе с исконным опасным врагом нашим.

Ужели же ты, друг, стоящий еще далеко от этого Общества, не пожелаешь примкнуть к нему и принять в нем посильное участие? Кто сам получил свободу от Господа, для кого Господь Иисус сделался избавителем от греха, - о, тому поистине грешно не желать и не содействовать, чтобы и другие получили эту свободу.

Один матрос долгое время провел в тюремном заключении. Наконец получил он прощение и был выпущен на свободу. Он пошел и купил клетку, в которой находилось много птиц, и тотчас же открыл эту клетку и выпустил птиц. Люди, видевшие это, спросили его с удивлением, для чего же он покупал этих птиц? «А для того именно, - отвечал он, - чтобы выпустить заключенных на свободу. По опыту знаю я, что значит быть заключенным, и потому не мог переносить, чтобы птички томилась в клетке».

Кто знает свободу чад Божиих, тот еще более не может потерпеть, чтобы его собратья томилась в клетке и цепях порока.

Потщимся же и мы, возлюбленные братие, сделать для освобождения пьяниц все, что можем. Примкнем к Обществу трезвенников, перестанем употреблять хмельные напитки сами и будем всеми для нас возможными способами содействовать отрезвлению и других. Аминь.

Слово в день открытия Московского Епархиального Общества Борьбы с пьянством

*«Иисус, воззрев на них (учеников Своих), говорит:
человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу»
(Мк. 10:27).*

Вот место из Священного Писания, на котором невольно останавливается мысль моя сейчас, когда я выступаю со словом по поводу открываемого нами общества трезвости и на котором я хочу построить речь свою. Обстоятельства, при которых сказаны были слова эти, конечно, хорошо нам известны. Когда тот богач, от которого Спаситель потребовал, как необходимого для спасения условия, отречения от богатства, отошел от него со скорбью, Спаситель, обратившись к ученикам, сказал: *«Как трудно богатому войти в Царствие Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие»*. И сказал это, желая, конечно, узнать, как выскажутся они по поводу слов Его? Изумленные при этих словах, ученики сказали: *кто же может после этого спастись?* И вот в ответ на эти слова Иисус и сказал: *человекам это невозможно, но не Богу: все возможно Богу*.

И на нас, выходящих на борьбу с таким сильным врагом, как пьянство, без сомнения, смотрит сейчас Господь тем же испытующим оком, и к нам обращается с теми же словами, и нам Он хочет преподать то же наставление, какое преподавал некогда ученикам Своим.

Что же Он хочет сказать нам? Он хочет сказать:

1. Всегда сознавайте в трудностях вашего дела всегда ваше собственное бессилие!
2. Но не теряйте надежд на Ту Силу, Которая все может».

I.

Человеческому сердцу вообще трудно отказаться от того, к чему оно имеет сильную привязанность и что сделалось для него идолом, но есть такие идолы, отречься от которых бывает особенно трудно. К числу последних относится, например, идол мамоны или богатства, о коем Спаситель говорит, что человеческая сила не может разорвать привязанности к нему: *человекам это невозможно*.

И наше ныне открываемое противоалкогольное Общество поставило себе задачей вести борьбу тоже с идолом, и притом таким ужасным, сила которого несравненно более и шире распространена, чем мамона. Ибо он имеет много жертв во всех сословиях и слоях народа, между богатыми и бедными, знатными и простолюдинами, старыми и юношами, мужчинами и женщинами. Да, как непреодолимый деспот, разрушающий благо отдельных лиц, семейств и целого народа, ходит он между нами и никогда еще его могущество не было так грозно, как в настоящее время.

Поистине, если к какому начинанию приложимо изречение: *человекам это невозможно*, так это именно к попытке преодолеть страсть к пьянству.

Владимир (Богоявленский) выходит из Никольского братского кладбища Александро-Невской лавры. Фотография. 1913 г.

Когда наступает эпидемия, тогда все предпринимают для того, чтобы устранить опасность и не дать ей распространиться. Но о бедствии пьянства, к сожалению, приходится сказать словами пророка Иеремия (5, 3): *Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления.* А между тем жалобы на страшный вред и разрушительную силу его несутся к нам отовсюду. Врачи в психиатрических больницах, судьи, попечительства о бедных, учителя и пастыри Церкви - все заявляют и жалуются на те опустошения, которые производит пьянство, и на тот неизмеримый внешний и внутренний ущерб, который от него терпит народ наш. Все, что с трудом насаждается в школе, семье и Церкви, тонет в мутных волнах нетрезвой жизни, и в ядовитых испарениях алкоголя отравляются все лучшие силы нашего народа. Не скрыто и не втихомолку действует эта зараза, но свободно и открыто совершает она свое разрушительное дело и похищает ежегодно гораздо более жертв, чем какая-нибудь повальная чума и холера. И однако как велико еще ослепление, равнодушие и бездеятельность в отношении этой опасности! Вот слышим мы здесь и там громко раздающиеся серьезные голоса предостережения, но чем отвечают на это любители алкоголя? - Упорством, насмешками, издевательствами. «Пусть, - говорят они, - упражняются в своем красноречии эти проповедники, но мы не оставим своего напитка, без которого мы и жить не можем». Им говорят: поберегите себя, бросьте пить, и вы будете счастливы! А они отмечают: «Поберегите ваши слова! Мы поступаем так, как поступали наши отцы, а они тогда только и были счастливы, когда пили». Возможно ли при таком упорстве что-нибудь сделать для достижения нашей цели? *Человекам это невозможно*, со вздохом должны сказать мы на это вместе с Иисусом.

Некоторые, немногие конечно, принимают к сердцу то, что здесь и там говорится, пишется и печатается союзами, братствами и врачами в разъяснение опасностей пьянства. Они изменяют свой образ жизни в направлении умеренности и трезвости. Но если такие, которые и ранее не были в собственном смысле пьяницами и делаются чрез это еще осторожнее, то будет ли устранена этим все более и более возрастающая опасность? Будут ли услышаны те немногие голоса, которые взывают к правительству, чтобы оно уменьшило количество питейных заведений и вступило в борьбу с этим злом своими законодательными средствами и мерами? Освободится ли когда-нибудь народ наш, погруженный в пьянство, от этого губительного порока? *Человекам это невозможно*, снова должны сказать мы в виду ничтожного успеха в этом деле борцов против пьянства.

Кое-что, правда, этими борцами достигнуто. Но если в течение многих годов удастся добиться и еще кое-чего, то будет ли это иметь существенное значение для отрезвления алкоголиков в собственном смысле этого слова, коих насчитываются у нас миллионы, при недостаточной энергии и поддержке в этой борьбе со стороны общества. Говорю «при недостаточной поддержке общества» потому что очень многие у нас смотрят на алкоголиков как на безвозвратно погибших людей. Хотя есть и для них путь ко спасению, хотя ревнители трезвости всюду, где только находят слушателей, и проповедуют о сем, приглашая к совместной работе, - но в обществе одни не слушают и не обращают на это внимания, а иные даже смеются над ними, над чудачками, которые трудятся над невозможным и хлопочут о таких людях, которые безвозвратно погибли. «Оставьте их, - говорят, - им ничего не поможет». И как часто этим ревнителям трезвости, когда их убедительные просьбы о содействии их работе остаются без отклика, приходится со вздохом говорить: *человекам это невозможно!*

Насколько возможно, они стараются оказывать непосредственное воздействие на жертвы пьянства, соответственно своей задаче. Они входят с ними в общение, убеждают их, говорят с ними на разные лады - и тоном строгости, и тоном ласки и любви. Но несчастные не хотят их слушать. Сатанинская сила настолько овладела ими, настолько ослепила их, что они воображают себя не рабами, а героями и хотят подкрепить себя тем, что на самом деле ослабляет их, и найти радость и веселие в том, что служит источником скорби и слез. И вот когда эти несчастные один за другим отворачиваются от них и отталкивают от себя любовь их, то что остается тогда им, как не воскликнуть: *человекам это невозможно!*

Впрочем, нет; некоторые из пьяниц бывают и внимательными: они прислушиваются к доброжелательному голосу проповедников трезвости и смотрят на них со слезами на глазах. Они чувствуют всю тяжесть уз своих и желали бы освободиться, сбросить их. Но их воля настолько ослабела, что они не могут устоять против своей страсти, и если иной и сделает попытку подняться, то при этом чувствует, что как будто сотни рук тянут его книзу. Когда хотят у страшного демона отнять его добычу, то он напрягает все свои силы, чтобы утвердить свое владычество. Тогда все соединяет он вместе и пускает в ход - и насмешки прежних собутыль-

ников, и язвительные слова самих алкоголиков, и разного рода выходки и ухищрения людей, заинтересованных в торговле алкоголем, чтобы удержать несчастную жертву, которая желала освободиться, в прежних тисках. При этом не останавливаются даже и пред грубым насилием. Недавно мне пришлось прочитать об одном 28-летнем молодом человеке, серьезно решившем было примкнуть к Обществу трезвости, котрому на фабрике, где он работал, товарищи силою вливали в рот пиво и вино. Что же удивительного, если иные из давших обет трезвости берут слово свое назад, говоря: «Я желал бы и дальше соблюдать воздержание, но при моих условиях это оказывается невозможным». Ах, здесь снова приходится задуматься и с глубоким вздохом сказать: *человекам это невозможно...*

Таким образом, трудность борьбы с пьянством на каждом шагу может вызвать тяжелый, глубокий скорбный вздох.

Что же, ужели, спросите вы, Господь это именно хочет сказать нам в приведенных нами словах? Ужели слово Божие хочет привести нас сегодня в уныние и отчаяние? Нет, возлюбленные, не для того говорит нам Господь эти слова, чтобы возбудить в нас чувство робости и малодушия, но чтобы предостеречь нас от самонадеянности и самомнительности и научить смирению перед Богом. Ничего нет неразумнее, как выступать со своими силами против силы, которая сильнее нас. Было бы смешно, если бы мы решились, например, железные запорки и цепи разорвать силой своих рук или удержать лавину, сползающую с горы, силой своих плечей. И никто из благоразумных, конечно, этого и не сделает; но в отношении борьбы со страстью, возжигаемой адскою силою, в нас часто недостает ясного и трезвого взгляда и разумения. Мы все еще мечтаем здесь о новых и новых успехах, хватаемся за новые средства, придумываем новые способы и приемы, думаем, что если бы нас было более, то мы непременно одержали бы победу, но при этом забываем, что тысячи и миллионы нулей никогда не дадут и одного фактора, если пред ними не будет стоять единицы.

Боголюбивые братие! В предстоящей нашей работе нам необходимо откинуть эту неблагоприятную самонадеянность; в противном случае мы ничего не достигнем, кроме безуспешности и поражения. А потому прислушаемся к голосу нашего Спасителя, Который говорит нам сегодня: в виду тех трудностей, которые угрожают вам со всех сторон в вашем деле, сознайте ваше собственное бессилие! Он научает нас сознать свое бессилие с тем, чтобы мы крепче возлагали свою надежду на ту силу, которая все может.

II.

Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу. В этой уверенности Господь не потерял надежды и пред силою богатства, хотя Ему и было прискорбно, что тот богатч захотел лучше остаться с своим идолом, чем иметь своим Богом Небесного Отца. И эта надежда не обманула Его.

Не обманет она и нас, если мы последуем Его совету. Ибо как у Закхья-богача или у вельможи царицы Кондакии Эфиопской Божественная сила разорвала те золотые цепи, коими они привязаны были к богатству, и сделала их поклонниками распятого Спасителя, так и в отношении алкоголиков, находящихся в узах пьянства, чудесным образом открывается врачующая сила Божественной благодати.

Кто из нас не знает таких примеров, когда те или другие из несчастных братий наших, которые казались безвозвратно погибшими, отрезвлялись и затем благодарили Господа, Который Своею мощною десницею извлек их из бездны погибели, или когда целые семейства, которые еще недавно казались пришедшими в непоправимое расстройство, теперь сделались тихими, полными радости и довольства семейными очагами?

С пьяницей часто бывает то же, что и с тяжело больным, который в течение целых дней и недель стоит между смертью и жизнью. С силой смерти у него ведет борьбу сила жизни, с силою греха - сила благодати, с силою соблазна - сила отвращения к тому, что производит порок.

Кто может объяснить, что приводит в этой ожесточенной борьбе между смертью и жизнью к победе жизни? Кто может сказать, что произошло, когда отчаянно больной, после последнего натиска смерти, открывает глаза, обводит ясным взором окружающих и просит пищи? Здесь можно одно только сказать: это сделано Богом и есть чудо в глазах наших.

Кто из вас не знает таких случаев, как иногда врач, уходя вечером с задумчивым лицом от больного, говорил: он не проживет эту ночь, а на другое утро, когда он снова приходил в дом больного, его от лица последнего приветствует несомненная победа жизни! Подобно и деятели, посвятившие себя на борьбу с пьянством, нередко переживают счастливые моменты, когда ви-

дят в своих трудах и заботах проявление чудесной победы благодати, так что в этом случае мы вправе сказать: *Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу.*

Боголюбивые отцы и братие! Трудно, очень трудно при неоднократных неудачах и обманутых надеждах сохранить веру в успех дела и при упорных противодействиях продолжать любовь к нему, равно как продолжать сострадание и милосердие к таким неисправимым алкоголикам, которые постонно уничтожают все, что сделала любовь для них и их семейств.

Это также составляет нечто такое, к чему в полной мере приложимы слова Господа: *человекам это невозможно.* Одна наша человеческая любовь быстро истощается, и из опыта мы усматриваем, как часто воодушевление и энергия, с которой кто-либо вступает в ряды наши, чрез некоторое время ослабевает, разочаровывается и опускает руки.

Иначе здесь и быть не может. Кто ничего не приносит с собой, кроме своей собственной силы, тот не может надолго сохранить энергию и непоколебимую верность своему делу. По-человечески это невозможно.

Но Бог может и невозможное сделать возможным. То, чего мы не имеем и чего сами себе не можем дать, это дает нам Бог в Своей благодати: Он дает любовь и верность, которая может не начинать только, но и продолжать и доводить до конца, которая делает свое дело не тогда только, когда оно приятно и легко, но и тогда, когда требует усиленного труда и борьбы.

Вознесем же, отцы и братие, горячую молитву ко Всевышнему, да исполнит Он нас, выходящих на борьбу с таким сильным врагом, как пьянство, любовью и мудростью, кротостью и терпением, дабы мы, откинув всякую гордость и самонадеянность, не теряли надежды на Бога, непрестанно памятуя слова Писания: *Благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117, 8). Аминь.

Великий обманщик мира

Величайший обманщик? Кто же это такой? - спросите вы. Нет надобности и описывать его, когда многие видят его насквозь. Конечно, большая часть людей знают его мало. Большинство людей не дают себе труда правильно и основательно узнать его. И пословица. мир хочет быть в обмане — приложима и здесь.

Но хотя мир и «хочет пребывать во лжи», однако не каждый в отдельности. И вот для тех-то, кто не хочет оставаться во лжи и обмане, и назначается это мое слово. Мне хочется показать им того врага, который врывается в наши дома, разоряет наши имения и даже посягает на нашу жизнь. Совсем не таким он сам показывает себя. Сам он является пред нами как честный друг, как веселый компаньон, как готовый к услугам помощник в работе, как всегдашний доброжелатель, утешитель. И потому-то именно он так и опасен. Неопытные, несведущие, неосторожные и недальновидные люди доверяют ему, принимают его с распростертыми объятиями, хвалят и почитают его и позволяют ему отравлять себя, грабить и убивать то медленно, то быстро.

«Caesar! Morituritiesalutant!», то есть: «Император! Идущие на смерть приветствуют тебя!» - зывали некогда римские гладиаторы, когда там, в римском цирке (Колизее) они подходили к ложе, в которой сидел жестокий император. «Идут на смерть и приветствуют тебя», - как бы так восклицают и наши пьяницы своему князю, архиобманщику, когда в каком-то неистовом восторге, с пением хвалебных песней бросаются ему в объятия, отдавая ему себя в рабство. — Я разумею алкоголь: он есть исконный враг страны нашей, он отравитель, разбойник, грабитель, убийца; свойство, дух спиртных опьяняющих напитков разумею я, который так прекрасно умеет себя замаскировывать.

Алкоголь есть величайший обманщик мира. Прежде всего он обманывает нас, говоря: я делаю вас более крепкими, прибавляю вам силы, я помогаю вам в работе. И многие верят этому. Они думают, что на самом деле не могут исполнять тяжелых работ в своем звании без своей водки. Они не думают, они забыли, что мир целые тысячелетия существовал, прежде чем изобретена была эта горечь, что она сделалась у нас известной только четыреста лет назад, а распространилась только около ста двадцати лет. Чудные колоссальные здания древности и средних веков, египетские пирамиды, башни на высоких скалах, палатки и дворцы в древних городах были воздвигнуты без него. И не совершают ли и ныне многие из наших современников самые тяжелые работы без водки и пива?

Солдаты наши воспитываются для военных подвигов и труда, и они часто в этом отношении достигают таких границ, дальше которых не может уже простираться выносливость человеческая, - но и им во время самых трудных походов не дают никаких опьяняющих напитков, строго запрещают водку, рекомендуя утолять свою жажду чаем или иногда водой с искусной эссенцией. Наши борцы и велосипедисты (радфареры) известны своей храбростью и энергией и совершают часто такие трудные подвиги, какие не совершают даже рабочие. Они нередко рискуют своим здоровьем и жизнью, чтобы одержать победу. Эти спортсмены в других случаях, пожалуй, не прочь бывают и выпить, но когда им нужно бывает преодолеть какую-нибудь трудность, то никто из них и в рот не возьмет ни пива, ни водки — тогда они пьют, если только что-нибудь пьют, воду, молоко и лимонад. И велосипедисты (радфареры), когда хотят совершить нечто особенно великое и трудное, по целым неделям и месяцам воздерживаются от всяких спиртных напитков, чтобы быть сильнее и выносливее. Подобное я мог бы рассказывать вам и о других людях спорта, о восхождении на горы, об исследователях Африки и путешествиях к Северному полюсу; мы всюду видим, что настоящие знатоки великих телесных подвигов учат воздержанию от алкоголя и пред и во время напряжения. Что делали Нансен у Северного полюса и Ливингстон в жару экватора, это имеет значение и приложимо и к нашему умеренному поясу: алкоголь не годится для тех, которые хотят осуществить нечто трудное и требующее особого напряжения. И Самсон, упоминаемый в Библии, - этот сильнейший из людей, и тот воздерживался от всяких спиртных напитков.

И на фабриках наших между всеми группами разве мало таких рабочих, которые при своей тяжелой работе не пьют ни водки, ни пива? А в обществах трезвости, которые в различных странах насчитывают сейчас миллионы членов, не гораздо ли более рабочих, чем людей знатных? Но при этом, может быть, кто-нибудь из вас думает: однако ж я сам на себе испытал, что после глотка водки моя работа шла ходче, что я мог тогда делать кое-что и такое, на что у меня без этого не

хватало сил. Такие факты бывают, и их нельзя обходить вниманием, но здесь-то именно и показывает себя алкоголь величайшим обманщиком. Он не дает в действительности никакой новой силы, но заглушает только чувство усталости, он укрепляет на минуту нашу волю и этим побуждает нас к новому напряжению. Он действует именно так же, как кнут действует на лошадь или как полковая музыка действует на возвращающихся после тяжелой службы усталых солдат. Кнут и музыка, конечно, на минуту бывают полезны: но глуп был бы тот извозчик, который захотел бы прибавить новую силу своей лошади кнутом, и тот командир, который захотел бы сделать солдат сильнее посредством музыки. Действительную силу, кроме упражнения, дают только хорошее питание и достаточный отдых, и покойный сон. Что алкоголь хотя и не прибавляет никакой новой силы, но на минуту развязывает силу, связанную нашей усталостью, это верно, но он скоро потом производит гораздо большее бессилие, гораздо большее утомление и расслабление. Его вред, стало быть, больше, чем его польза. Конечно, от расслабления можно опять избавиться посредством водки и потом снова продолжать работу. Но кто усердно практикует этот способ, тот очень скоро делается из пьющего при случае, по временам, пьющим по привычке и постоянно — словом, делается из пьющего пьяницей, а насколько сильны бывают пьяные, это знаем все мы: дитя может сбить с ног исполина, который сделался пьяницей.

Кто при работе или каком-нибудь напряженном удовольствии имеет нужду в таком возбуждающем средстве, которое заглушает чувство усталости, тот пусть избирает кофе, чай, мясной бульон и сахар. Они действуют, правда, не слишком сильно, но зато и не угрожают опасностью алкогольного яда. Теперь наукой изобретен такой инструмент (эргограф), с помощью которого можно так же точно измерить свою силу и работоспособность, как измеряется время с помощью часов; учеными сделано уже много опытов, которыми с несомненностью подтверждается та мысль, что вред алкоголя больше, чем его польза.

«Я согреваю вас» - говорит далее дух алкоголя. Это правда, что алкоголь горит в теле и чрез это производит теплоту, но он вместе с тем имеет свойство гнать кровь к стенкам тела и там расширять кровеносные сосуды кожи, так что они скоро отдают свою теплоту. Чрез это он понижает температуру тела вместо того, чтобы повышать ее. Потому-то пьяницы, как показывает опыт, чаще всего и замерзают, что они обманываются этим первым жаром. Когда в России так много погибло в снегу наполеоновских солдат, то это справедливо было приписано не столько действию климата, сколько действию водки. Непьющий человек употребляет свои деньги не на водку, а на теплую одежду и на более питательную пищу, и поступает очень благоразумно, так как теплая одежда и хорошее питание — лучшие и самые действительные защитники от холода. Припомните того мужественного норвежца Нансена, который первым проехал на лыжах Гренландию и потом предпринял отважное путешествие к Северному полюсу. Он никогда не позволял себе употреблять спиртные напитки с целью питания или согревания. В своем письме, которое приводит в одном из своих сочинений доктор Бодэ, Нансен опровергает то мнение, что алкогольные напитки в холодном климате необходимы, и называет его прямо ложным. «Они, - говорит он, — не только не необходимы, но они абсолютно здесь вредны. Температура тела, как известно, от алкоголя понижается, а такое тело, естественно, меньше всего может выносить холодный климат».

Послушаем, что говорит нам дальше прото шельма алкоголь. «Я делаю вас, говорит он, более здоровыми». Как лекарство против всевозможных болезней, как укрепляющее средство против всевозможных слабостей и изнурений рекомендуются ведь самые разнообразные водки, ликеры, вина и пива. Лишь только появится холера или другая какая-нибудь эпидемия, тотчас же винные фабриканты начинают громко рекламировать свои микстурные напитки, рассчитывая, конечно, на то, что на свете много доверчивых людей и что такой рекламой хорошо можно поправить свой бюджет. Но не всегда результаты трудов изобретателей таких целительных желудочных ликеров были для них благоприятны. Сын одного из этих изобретателей от этого ликера и подобных питей сделался пьяницей и для исцеления был отправлен в монастырь. Здесь я позволю себе рассказать об одном старике, который служил половым в гостинице, где мне в молодости пришлось однажды пить чай. Это был очень старый человек, украшенный сединами. Когда он мне подал чайный прибор, я в смысле сострадания сказал ему: «А трудноато, вероятно, дедушка, служить тебе здесь и таскать такую ношу!» Но он ответил: «Если я мог таскать на своей спине камни при постройке трех церквей, то тем более могу носить этот чайник». - «Как! Ты был носильщиком камней и жив еще?» - сказал я ему, удивленный. - «Ведь известно, что такие рабочие, как носильщики камней при постройке, редко доживают до старости, потому что они при своей тяжелой работе и хорошем заработке очень пристращаются к пьянству». - «А я как раз наоборот, не пил ни пива, ни водки, — сказал он. - Когда был молодым человеком, тогда было это и со мной. Но

когда получил я однажды тяжелое воспаление легких, доктор сказал мне: теперь, друг мой, одно из двух - или похорони ты свою водку, или водка похоронит тебя. Тогда я подумал: нет, лучше уж я похороню свою водку. И когда я поправился, то взял оставшуюся у меня бутылку водки, пошел в сад и там под березой похоронил ее. Два года назад я уже отпраздновал двадцатипятилетний юбилей этому погребению...» — «Но скажи мне, друг, — продолжал я, - наверное, тебе очень трудно было избегать этой водки, вращаясь прежде в среде рабочих, а теперь в среде трактирной прислуги?» — «Конечно, но они скоро узнали меня и оставили меня в покое. И чужим я всегда прямо говорю, что я не пью ни вина, ни водки. Теперь я опытно познал, как много принесло мне пользы воздержание. Прежде я очень страдал от болезни желудка, и друзья советовали мне обратиться то к одному, то к другому врачу, то к этой желудочной настойке, то к другой, но болезнь всё усиливалась. Когда же я перешел затем на простую воду, то скоро прекратились все боли».

Мы слышали сейчас о воспалении легких, а далее думаем о чахотке, одной из самых распространенных болезней. Какой рабочий скорее получит чахотку: тот ли, который проводит свое свободное время в лесу и в поле или, может быть, в своем маленьком садике, пьет молоко и воду при простой, но питательной пище, или тот, который вечера и ночи, половины или целые праздничные дни сидит в табачном воздухе трактира за водкой и пивом, который, не выспавшись, часто простуженный, снова идет на работу, который по причине своего дурного образа жизни много имеет столкновений и ссор с женой или с хозяином, которому для хорошего питания недостает, может быть, то денег, то аппетита? Без сомнения, пьянство очень способствует возникновению и развитию чахотки, но не лучшее действие производит оно и при всех других болезнях.

Нет, кажется, ни одного органа в нашем теле, которому водка не принесла бы вреда. Уже горло, которое проглатывает ее, не остается без вреда — оно страдает и издает грубые, неприятные, хриплые звуки. Дошедши до желудка, она производит там воспаление, кровоизлияния, нарывы. Все винопийцы страдают желудком; многие из разгульных студентов уже из университета приносят с собой испорченный желудок, с которым они и остаются на всю жизнь; отделение мокроты, отрыжка, изжога, рвота, резь в глубине живота, отсутствие аппетита, смена между запором и поносом и т.п. — вот те приятные приатки напитков, от которых ожидают пользы для нашего пищеварения. Когда один из проповедников трезвости (Капланг Селинг) сказал однажды тяжело страдавшему головной болью: «Это происходит от многопития», последний ответил резко: «Нет, это от немногой еды». Селинг заключил, что эта слишком малая, недостаточная еда - это и есть следствие многопития. Но пьющий во многих случаях ест совсем не мало, он ест и тяжелые, труднопереносимые вещи - он теряет вкус только к мягким, сладким, натуральным яствам, он уже не переносит ни фруктов, ни овощей, ни молока; он желает всегда более острых, соленых, пикантных, сдобренных в большом количестве луком, перцем, горчицей вещей, которые все более и более вызывают жажду. Пьющему воду нравятся мучной суп, вермишель, кисель, гороховые кушанья, - так же нравятся, как они нравятся неиспорченному дитяти. Привыкший же пить крепкое Мартовское пиво и водку уже не находит в них удовольствие: он все более и более портит вкус свой копчеными и солеными яствами.

Как страдает желудок, так страдают и печень и почки. Печень у тех, кто пьет пиво и белые вина болезненно расширяется, а у пьющих водку - сжимается, каковая болезнь случается очень часто. Тех, которые страдают этой болезнью, можно узнавать по их блеклому цвету лица и большой худощавости. Почки служат к выщелачиванию нашего тела, к удалению из него всех лишних, испортившихся составных частей крови; их нежная ткань плохо переносит алкоголь, и они часто также являются расширенными или сжатыми органами, и в связи с ними часто бывает часто водянка или другие страдания.

Очень страдает от алкоголя и сердце, от деятельности которого первее всего зависит жизнь наша. Здесь опаснее всего бывает пиво — но и яблочное вино, равно как и другие вина, дурно действуют на сердце. Заклятые винопийцы не замечают, что они вливают в тело совершенно безумные количества жидкости. Эта огромная масса воды - ибо девять десятых пива и даже более суть вода и должна быть принимаема в кровеносные сосуды, приведена в движение телом и в заключение через легкие и почки снова должна быть выгоняема из организма. Но это требует такой работы сердца, которой оно не может долго исполнять. С сердцем здесь делается то же, что с чрезмерно натянутым резиновым поясом: оно теряет силу, когда нужно сжиматься и растягиваться. Следствием этого бывает ожирение, утолщение и расширение сердца, которые очень способствуют развитию болезни и составляют причину смерти. Здоровое сердце имеет форму и величину с жатый кулак. Мне пришлось однажды видеть сердце, вынутое из трупа одного алкоголика, страдавшего страстью к пиву, - оно было вдвое больше и тяжелее, чем должно было быть. В

Мюнхеском анатомическом театре показываются такого рода сердца, вынутые из ста трупов взрослых людей, и всюду находим мы у пьяниц, что раз сердце переутомлено, то оно сразу мгновенно отказывается служить, как мгновенно падает загнанная лошадь. В газетах мы очень часто читаем, что такой-то в цветущих летах скоропостижно умер от разрыва сердца. Словом, от разрыва сердца сейчас так же много умирает, как и от единственно правильной причины - старческой немощи.

Еще хуже влияние алкоголя на мозг и нервную систему. Алкоголь есть прежде всего нервный яд; вино, пиво и водка называются спиртными напитками от латинского spiritus — «дух», потому что они, так сказать, дают приют у себя тому духу, который врывается в нашу душу и портит, губит ее. Все мы знаем опьянение: оно есть временное, скоропроходящее сумасшествие. Вдумывались ли мы серьезно и взвешивали ли как должно, до какого унижения доводит человека опьянение? Мы должны быть образом Божиим, а дух алкоголя делает из нас подобие бесов, низводит на степень неразумных животных, до степени скотов. Да, именно скотов. Один работник, который очень много пил, возвратился со своими лошадьми с реки, где он досыта напоил их. Хозяин дома сказал ему: «Ступай еще раз к реке, лошади должны еще пить воду». Работник не без возражений встретил это приказание, но повиновался. «Ну что, лошади и теперь пили?» — спросил его хозяин, когда он возвратился с реки. «Нет, ведь это, барин, всякий знает, что лошади более уже не пьют, когда они напильсь». — «Так ли? — спросил хозяин, — ужели твои лошади умнее тебя?» О разуме лошади приходится слышать часто, но корову считают глупым животным. На лугах альпийских гор растут рядом и хорошие травы и горчинка (генциана, ядовитая трава) и другие ядовитые растения. Коровы щиплют и едят каждую хорошую траву, но к генциане, однако ж, и не прикасаются. Что же делает человек? Он выкапывает корень генцианы и выделяет из него водку. Грустно и досадно!

Опьянение есть мимолетное отравление — постоянное винопитие ведет к постоянному отравлению. Я не хочу подробно говорить об ужасах белой горячки, не буду определять ужасающие цифры, сколько по ее причине поступает в больницы и дома умалишенных, сколько умирает от этой болезни. Вспомним только о предающихся пьянству в кругу наших знакомых, в каком печальном состоянии находятся их нервы, их духовная жизнь, их душа! Сколько проступков и преступлений происходит от этого отравления мыслей и чувств. Откуда происходят все эти ссоры, драки, ножевые расправы, убийства? Конечно не от одного только питья и опьянения, но и от греха, живущего в нас: от зависти, ревности, ненависти, гнева, похотливости и т.д., — но в большинстве случаев эти страсти не переходили бы в действие, не осуществлялись бы, если бы не являлся на помощь алкоголь, этот великий соучастник, если бы он не разжигал чувственные страсти, не заглушал голоса совести, не усыплял добрых порывов и движений сердца. Не испытывали ли иной из нас на себе самом, как он чувствовал себя после какого-нибудь кутежа и сильного опьянения, какую пустоту он ощущал в душе своей? Ничего там не было святого, всё доброе уступило место дурному. Мы никогда не должны забывать того, что человеческая природа испорчена, что человеческая добродетель - вещь очень слабая, так как в теле человека есть *иной закон*, по выражению Апостола (Рим. 7, 23), который воюет против закона ума его. Вот почему, если в трезвом состоянии и бывает присуща нам мысль идти против искушений, то одной полбутылки водки достаточно для того, чтобы затопить это благое намерение. Представим себе только соблазн на блудные дела или припомним преступления против личности. Таких преступлений в одной Германии совершено в течение года двести тысяч. Двести тысяч людей, большей частью молодых, от 17 до 27 лет, ежегодно сажают в тюрьму и исправительные дома за такие насильственные поступки большей частью потому, что они не могли устоять пред алкоголем, о котором они думали, что они должны пить его. Не правда ли, что те, которые предостерегают от пьянства, которые стоят за полицию, протестуют против всех дурных кабаков, против чрезмерного количества празднеств и компаний, совсем не враги свободы? Ибо не они ведь загоняют наших сограждан в штрафные учреждения. Кабатчик - вот кто агент для смиренного дома. Защитники свободы пьянства - вот кто наполняет наши тюрьмы!

Алкоголь есть и лучший союзник и слуга князя смерти. Величайшие битвы и войны, равно и заразные болезни, каковы холера, инфлюэнца и чума, суть ничто в сравнении с ним, ибо он каждый день, каждый час в действии. Он делает своих друзей преждевременно дряхлыми, тридцатилетних молодых людей стариками по телу и душе; он преждевременно укладывает их на смертный одр. Статистикой доказано, что из ста случаев ранней смерти десять случаев всегда имеют своей причиной пьянство. И сколько тысяч людей подвергается несчастьям потому, что по причине опьянения не употребляли надлежащей осторожности и внимательности, которой требова-

ло их положение! А сколько еще молодых людей умирает в таких болезнях, увечьях и ранениях, которые трезвый человек с здоровой кровью перенес бы, но которых не выдерживает тело, отравленное и ослабленное алкоголем!

Но что сказали бы нам продавцы и друзья алкогольных напитков, если бы им поведали эти истины? «Конечно, слишком много пить нехорошо, — сказали бы они, - слишком много пить не следует. Но один стакан или два — это никого не убьет, никого не сделает и больным, один или два стакана для утоления жажды всегда можно выпить и хорошо себя чувствовать». Здесь мы снова слышим голос лицемерия и обманщиков: то, что говорят они, по-видимому, верно, но думают они совсем другое. Они думают, что если мы привыкнем к одному стакану, то скоро захотим и другого, и третьего. Если мы их пива выпьем сначала только две кружки, то при жажде спросим и больше. Ведь это прямо шулерство, если хозяин трактира расхваливает свое пиво, говоря, что оно питательно и утоляет жажду; если бы он действительно желал только утолить жажду и голод своего гостя, то он должен бы предложить ему скорее молоко, воду, плоды, хлеб, овсянку и т.п., ибо они гораздо лучшее средство против голода и жажды. А пиво наше готовится так, что оно не утоляет жажду, но, напротив, возбуждает ее, равно как и водка. Кто втягивается в эти напитки, тот получает новые виды жажды, искусственные виды. От жажды больше всего страдают те, кто больше всего желает утолить ее. Здесь бывает так же, как однажды сказал один любитель винопития, который хотел выпить один только стакан: «Теперь во мне другой, новый дух, который также хочет выпить стаканчик». Или нечто подобное тому, о чем говорит японская пословица: сперва человек принимает один глоток, потом требует человек еще другой глоток, а потом берет уже глоток человека.

Самое разумное в этом случае — никогда не возбуждать искусственной алкогольной жажды, довольствоваться натуральной жаждой, которая происходит всегда от недостатка в теле воды, а потому лучше всего и утоляется водой. Те, которые никогда или очень редко употребляют спиртные напитки, не имеют ни малейшей нужды в них. Они совсем не приносят никакой жертвы, для них это не потеря, не лишение, но освобождение от искусственной жажды. Да, они получили способность противостоять против вина, пива и ликера, о которых иные говорят, что они без них и жить не могли бы. Мы не считаем за грех того, если кто выпивает стакан какого-нибудь легкого, не опьяняющего вина, — мы встаем против питья, доводящего до опьянения. А посему относительно коньяка и ликера мы всегда говорим и будем говорить, что таких напитков нужно избегать совершенно, что им не должно быть и места между нами, и мы изгоним их из среды своей, если не будем покупать их. Во всей стране мы этого сделать не можем, но в нашем доме, в нашей кружке мы не должны терпеть этого мокрого динамита.

Но вот алкоголь пускает в ход, наконец, последний свой козырь. «Я делаю вас, — говорит он, - благодушными, радостными, веселыми, я украшаю жизнь вашу; даже и в Библии говорится: *вино... веселит сердце человека* (Пс. 103, 15)!» Что опьяняющие напитки улучшают настроение, что они пьющих делают веселыми, что они разгоняют грусть-тоску, этого нельзя отвергать. Они обманывают нас, говоря, что когда мы сидим за чаркою, то мы честные, безупречные люди, что мы совершенно правы, а весь мир поступает с нами несправедливо, что мы выше всех или должны быть князьями мира. И в то время, когда мы наслаждаемся таким воображаемым счастьем, мы развиваем вокруг себя невыносимое горе и бедствие — бедствие для себя, бедствие для других. Ибо где пьянство убивает одну старую заботу, там вырастают две новых.

Пьяница хотя и находит несколько веселых часов, но в целом влачит бедственную жизнь. Трудолюбивый, бережливый и трезвый работник бывает всегда гораздо счастливее и веселее, чем прилежный пьяница. Прилежный работник скоро находит себя окруженным материальным достатком, здоровьем, удобством, семейным счастьем, а пьяница - бедностью, болезнями, душевною тугою и семейными нестроениями. Трезвый человек пользуется уважением и любовью, а пьяный ненавистью и презрением. В то время как неумеренно пьющий едва может достать и нанятую квартиру, конечно мало удовлетворительную, трезвый устраивает собственный дом, и если он может со своими детьми посидеть еще в собственном садике, то он в тысячу раз счастливее, чем жалкий пьяница, который тем только и занимается, что ходит в угловую лавку покупать бутылку семейного яда.

Есть еще причина, по которой мы должны признать алкоголь коварнейшим из всех обманщиков. Он часто в продолжение целого ряда годов доставляет благополучие человеку, чтобы тем вернее уловить его в свои сети. Подобно шулеру — карточному игроку — он дает сначала своей жертве некоторое время выигрывать. Пьет человек уже в детстве, продолжает пить в юношестве и не замечает от этого никакого вреда для себя. Напьется он, опьянеет, пожалуй, при этом выр-

вет его, но потом он проспится и опять как будто здоров, даже не болит и голова. И доволен он, даже хвалится тем, что он так много может переносить. Но ах! гораздо лучше было бы тебе, несчастный и глупый человек, если бы ты совсем не мог переносить ядовитого напитка! В чувстве радужной беспечности, весело продолжает человек пить и пьет до тех пор, пока в один злополучный день не назовут его «алкоголик», «пьяница», и пока делириум не сделает ему своего первого предостережения. Но и тогда он еще не может понять свою опасность.

Когда же алкоголь открывает свою истинную натуру, показывает себя, каков он есть на самом деле, т.е. сатаную? А тогда, когда его доверчивый друг сделался уже супругом и отцом, когда по его примеру начинают поступать и дети, когда он должен уже воспитывать большую семью, когда в его жизни выступают и другие высокие задачи. Тогда только наступает тот злополучный роковой момент, когда алкоголь ударяет своего раба об землю и попирает его ногами. Поистине, не сатанинское ли это дело?

Теперь нередко указывают на людей, которые много и долго пили и достигли почтенного возраста; стало быть, говорят, пьянство им не повредило. - Есть такие люди, но их не много, так не много, что называют их даже по именам. Это, следовательно, исключения. Но мы должны приравниваться не к тем, кои составляют исключение, которые имеют медвежью натуру, унаследованную от здоровых прародителей, которые живут в особенно благоприятных и здоровых условиях, которые поэтому в десять раз должны быть крепче и выносливее, чем мы. Мы должны смиренно сознаться в том, что мы не всё можем дозволять себе при нашем телосложении, что мы слабы, может быть, от наших родителей, а может быть, постепенно сделались таковыми вследствие своих собственных погрешностей или же силою обстоятельств и неблагоприятных жизненных условий.

Впрочем, я не знаю ни одного пьяницы, который не страдал бы каким-нибудь недугом, хотя бы он и дожил до почтенных лет.

Есть и еще одна нерадостная истина: таковых людей, как и всех пьяниц, постигает несчастье в той области, дорожке которой нет ничего у человека, именно: в их детях и внуках. Дети пьяниц нездоровы уже в их семени; их тело слабо, их нервы расстроены, их нравственное чувство и воля извращены. Большая часть всех бесполезных и вредных людей, какие только существуют в мире, - это произведения пьяниц. «Пьяницы и рождают пьяниц», — говорили еще греки. «Яблочко не далеко падает от яблоньки», - говорят наши русские. Профессор Деме, который заведовал в Берне детским приютом, сделал однажды исследование жизни десяти семейств пьющих и десяти семейств непьющих. В семействах пьющих оказалось пятьдесят семь детей, из них умерло двадцать пять в первые же дни их жизни, шесть были идиоты, пять остались совсем маленькими, пять страдали эпилепсией, пять с природными болезнями и только десять более или менее развивались удовлетворительно. В трезвых же десяти семействах было шестьдесят одно дитя; из них пять умерли в первую неделю по их появлении на свет, шесть имели те или другие недуги, но пятьдесят были совершенно нормальны и здоровы. Здесь с поразительной ясностью подтверждается вечная истина Библейского слова: *Я Господь, Бог твой... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода* (Исх. 20, 5 и др.) Какой же тяжкий грех совершают те, которые вместе с собою губят своих детей, внуков и правнуков! Какое тяжелое преступление требовать от женщины, чтобы она в болезнях производила на свет таких детей!

Что же должны мы в этом случае делать — мы, говорю я, то есть я и вы, читающие эти строки?

Мы должны, во-первых, не всегда сваливать вину на других и требовать помощи от других. Конечно, мы вправе требовать от начальства и правительства, чтобы оно объявило войну против этого столь опасного врага, вправе сказать ему, что-де внешние враги наши вроде монголов, шведов, французов, турок и японцев давно уже оставили наши пределы, а этот враг стоит не у внешних границ земли нашей, но внутри ее, в наших домах и семействах и из года в год, изо дня в день производит в них страшное опустошение. Такое напряжение средств и сил, какое употреблено было против внешних врагов, следовало бы употребить и против этого внутреннего врага! Но вместо того чтобы бранить правительство и власть, гораздо лучше вот что делать: начать эту войну с самих себя.

Многие из людей любят также нападать на хозяев водочных заводов и думают, что они должны начать это дело. Но они редко проповедуют практическую войну против винокурения. — Не покупайте водки, тогда не будет и ее производства! Для тех, которые не пьют, не будет водка производиться на заводах, не будет продаваться и в лавках.

Соблюдать самим безусловную умеренность во всем и трезвость - вот самое лучшее нача-

ло борьбы против пьянства. Недавно пришлось мне прочитать такого рода факт. Лет пятнадцать назад в Силезии одна из деревень совсем было разорилась от поголовного пьянства. Поняв опасность своего положения, жители этой деревни взяли последний сосуд с водкой, повесили его на виселицу, запели при этом благочестивые песни, а затем, разбив сосуд, вылили содержимое его на песок и закопали сосуд в землю, как висельника. Поступок, как видите, очень наивный, но нечто подобное следует сделать и нам, прежде чем винить в распространении у нас пьянства других. Я многим уже давал такой совет, говорит один из борцов против алкоголя: «Попробуйте воздержаться хоть в течение четырех недель от всяких спиртных напитков, преодолите ту первоначальную скуку и тоску, которая явится у вас в этом случае, и верните ваше тело к здоровому образу жизни, и вы увидите, какую пользу вы получите от этого освобождения от алкоголя! Тысячам эта проба настолько понравилась, что они никогда уже снова не возвращались к спиртным напиткам». Но кто не хочет оставить эту привычку совершенно, тот должен, по крайней мере, пить не изо дня в день, не из недели в неделю, не из месяца в месяц, но пропускать хоть один день в каждую неделю, хоть один месяц в каждый год. Наше лицо и руки мы умываем ежедневно, баню считаем нужною каждую неделю; равно и внутренности нужно держать в чистоте и чаще очищать от действий и последствий алкоголя. Это будет не только укреплением здоровья и превосходным средством против опасной привычки, но и самоиспытанием: для кого это воздержание составляет тягость, для того-то оно особенно и нужно, ибо он в отношении отравляющих напитков является не господином, а уже рабом их. Кто имеет склонность к спиртным напиткам, открыто сознаваясь в этом сам, и этого нечего стыдиться, так как мы не сами себя создали, - но тяжкий грех примем мы на себя, если не будем обращать внимания на нашу слабость. Тот, кто не может пить умеренно, необходимо должен перейти к полному воздержанию. Не смотрите только на это полное отречение от алкоголя, как на нечто слишком трудное и невозможное, - в начале, правда, нужно бывает мужество и твердость, а после это делается само собою.

Кто сам стал на правильную точку зрения в алкогольном вопросе, тому можно учить и других. Пусть никто не говорит, что он не может этого делать и что это необходимо предоставить ученым. Из опыта известно нам, как один сын, не прошедший еще школы, учил уже своих родителей, а один, сидевший в тюремном заключении, учил своих друзей, бывших на свободе. В своей уединенной камере он находил и время, и охоту, и побуждение внимательно читать брошюрки и листики о пьянстве и серьезно обдумывать их. Он писал об этом в своих письмах на родину, делился со своими родными и знакомыми тем, чему он научился путем чтения и размышления, изрекал своим друзьям слово предостережения, в особенности же убеждал их строго следить за детьми и предостерегать их от алкогольного яда.

И не только школьник или узник, но и убийца на пути к месту казни может быть проповедником трезвости. В 1897 году в Баутцене приговорен был к смерти один убийца, который в назидание читателям оставил такое завещание: «Не сразу делаются убийцами, — писал он. - Когда я спрашиваю себя, что сделало меня таковым, то нахожу на этот вопрос только один ответ: водка! Давно уже началась трагедия моей жизни. С самого раннего детства я дышал уже алкогольною атмосферою. Отец мой был пьяница и кончил тем, что в пьяном виде замерз в снегу. Вы, отцы, позволяющие себе пить на глазах детей своих, не забывайте, что вашу дурную привычку и примером вы отправляете и кровь и жизнь ваших детей! Когда я окончил школу и сделался каменщиком, то начал пить, как все каменщики, водку. В начале я был еще довольно прилежным и хорошим работником и зарабатывал хорошие деньги. Но чем более я служил, тем более пил, а чем более пил, тем более исчезали у меня и силы и охота к работе. Враг мой действовал медленно, но верно. Я все более и более ослабевал и опускался. Я свел знакомство со смиренным и исправительным домом. Но когда вышел оттуда, снова начал пить по-прежнему. Наконец я совсем не стал работать и жил на счет моей жены. Я был доволен, когда она давала мне денег на водку; но когда отказывала, я беспощадно бил ее. Своих пасынков я посылал в винную лавку за дьявольским произведением и рано утром до ухода в школу, и вечером, когда они возвращались оттуда. Водка была моим единственным желанием, моим первым и последним напитком. Не буду описывать всех тех позорных деяний, какие совершил я, потому что водка лишила меня всякой силы воли, так что я следовал только моим животным наклонностям и влечениям. В конце концов, я убил свою жену. Это было последним звеном в длинной цепи тех моих грехов и злодеяний, к которым привела меня водка.

Они завтра должны найти свое возмездие. Суд надо мною уже состоялся, я приговорен к смертной казни; я заслужил этого приговора, я умираю с искренним, глубоким раскаянием. Да будет милостив ко мне Бог! Но я не хочу, я не могу умереть, не сделав миру предостережения, не

послав ему этого из глубины души моей исторгающегося призыва. Пусть это будет моим предсмертным завещанием.

Этот призыв, это завещание относится прежде всего к вам, мои союзники, сидевшие вместе со мною в тюремном заключении. Вернитесь с вашего пагубного пути! Мой пример ясно показывает вам, куда он ведет. Бросьте, разбейте вашу смертоносную бутылку, пока есть еще время, пока дьявол алкоголя не завел вас так далеко, как завел он меня!

Но завещание это относительно и к вам, мои товарищи по работе, вы, каменщики, плотники и все, кто бы ни были! Вы думаете, что без водки вам не обойтись, да и нет надобности избегать ее совершенно, так как она не вредна, лишь бы только не преступать меру. Но можешь ли ты, друг, удержать на лету снаряд? Ведь с малого начинают, но многим кончают. Я также начинал не со многого. Если вы хотите быть здоровыми людьми, веселыми отцами семейства, то долой водку, долой это произведение дьявола, долой всякий алкоголь и пьянство!»

Равным образом каждый может распространять и сочинения. Я знал одного рабочего, который собирал для своих знакомых целые связки различных брошюр и листиков, если находил их особенно полезными, и передавал их или непосредственно, или посылал по почте. Он, например, увидел однажды в саду на гулянье детей, которые пили пиво в присутствии родителей, и сейчас же приобрел листок под заглавием «Почему наши дети не должны пить пива и вина» и разослал его в большом количестве с надписью: «Прошу прочитать и передавать другим». Таким образом, один и тот же листок прочитан в нескольких семействах. Сотня листков стоит один рубль. Таким образом, одна копейка, заплаченная за листок, может сослужить великую службу в таком великом деле, как воспитание детей.

Я должен еще сказать при этом, что в начале борьбы против пьянства потребуются много мужества и твердости. Ибо кто может в этом случае не встретить близ себя соблазнитель и насмешников? И чем тяжелее становится жизнь наша, тем более манит к себе шинок и в шинке сверкающий хмельной напиток. Но представьте себе узника, который, наконец, получает свободу. Когда затворяются за ним двери тюремного здания, какие двери открываются пред ним в обществе? Кто окажет ему внимание и сделает дружественную встречу? И однако он должен во что бы то ни стало остаться твердым и сказать себе: «Шаг через порог кабака есть первый шаг возврата к темнице, которую ложный друг снова готовит для меня в бутылке, и эти веселые приятели-собутельники толкают меня только в пропасть. Но я должен сказать им — нет, и тысячу раз нет, я более вам не товарищ!»

Такую стойкость и мужество необходимо иметь и каждому из тех, кто, освободившись от пагубной привычки окружающей среды, хочет идти своим путем и проповедовать трезвость. Несомненно, много придется такому человеку перенести неприятностей, насмешек, издевательств со стороны заинтересованных в алкогольной торговле, но за все это вознаградит его то нравственное удовлетворение, какое почувствует он, когда увидит результат своей настойчивой и самостоятельной борьбы с пагубным пороком, всю громадную и нравственную и материальную пользу освобождения от него не только для себя и для окружающей среды своей, но и для своего потомства.

Слово на молебне пред открытием в Москве противоалкогольного съезда 6 августа 1912 года.

*Знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь,
и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы,
и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего*
(Откр.3, 8).

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны! (Пс. 117, 24) – так хотелось бы мне начать свою беседу при виде этой церковной дружины, собравшейся со всех концов России для выработки мер в борьбе с алкоголизмом. Как показатель начавшегося противоалкогольного движения в нашей Церкви, съезд этот, думаю, должен радовать сердце всякого, кому дорого благо Церкви и Отечества. Но постой, может быть, скажут мне сейчас, – не преждевременна ли эта радость? Есть ли чему радоваться? Много ли сделано этой церковной дружиной для отрезвления народа? Правда, мы не можем много говорить о наших успехах и хвалиться тем, что сделано нами на этом поприще. Наше дело, как новое, – очень скромное и мало заметное дело. Но это не должно омрачать нашего настроения и повергать нас в уныние... Ибо в глазах Божиих и малое может быть великим и несное имеет цену и значение. Это и говорит нам приведенное место из Откровения Иоанна Богослова. Применительно к этому тексту позвольте мне раскрыть пред вами, как дружественно и чудесно рука Господня отворяет дверь и небольшой силе.

Ты не много имеешь силы, так сказал устами тайновидца Иоанна Богослова вознесшийся на небо Христос Ангелу Филадельфийской общины. В то время и все христианство представляло из себя еще небольшое и слабое растение. Но все же рядом с Филадельфийской общиной были в Малой Азии общины и более обширные и более известные. Филадельфийская же община была и бедна, и малочисленна и малоизвестна. Не много у нее было силы, особенно в сравнении с окружающим ее язычеством, которое, с его нравами и обычаями, с его закоренелыми заблуждениями и предрассудками, представляло из себя какую-то неприступную крепость.

Ты не много имеешь силы. Это вполне приложимо и к нашей противоалкогольной церковной дружине. И наши церковноприходские общества трезвости немногочисленны, и, за исключением двух-трех столичных обществ, малоизвестны. Не много у них культурных сил, еще менее материальных. Особенно же мала эта сила в сравнении с той страшной силой, с которой мы, собственно, и ведем борьбу свою. Как неприступная, несокрушимая крепость, стоит среди нашего народа эта страсть к винопитию с тысячами тысяч поводов и соблазнов к своему удовлетворению, с завладевшими всей народной жизнью нравами и обычаями, воззрениями и предубеждениями. Все взято в плен этим тираном: и труд и удовольствия, и палаты богачей и убогие хижинки бедняков, и ремесленные и учебные заведения, и воскресный и будничные дни, и золотой утренний час и драгоценный вечерний покой, и зрелый мужской возраст и цветущая юность до нежного детства включительно – все сокрушает и губит он, и никакое зло не может сравниться с ним по его опустошительным последствиям.

Но эта страшная разрушительная сила пьянства есть одно только из орудий в руках еще более могущественного деспота. Страсть к пьянству есть только одно из многих применений похоти плоти, которые неразрывно связаны между собою. И против этой-то силы мы должны вести борьбу? – Поистине, и у нас не много силы для такой борьбы.

Но небольшая Филадельфийская община, которой некогда Господь сказал это слово, несмотря на ее слабые силы и малоизвестность, имела, однако ж, в Его глазах цену и значение. Ибо Он говорит Ангелу ее: *Знаю твои дела... ты сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего*.

Ты сохранил Мое слово. Как ни силен был поток языческих нравов и обычаев, предрассудков и заблуждений, угрожавший смыть с лица земли все христианство, но он не мог увлечь за собою Филадельфийской общины. В непоколебимой вере она твердо держалась учения Христа, того слова о Кресте, которое иудеям казалось соблазном, а эллинам безумием (1Кор. 1, 23).

И не отрекся имени Моего. Как ни велика ненависть ко Христу и ни язвительны были насмешки над Его именем, но эта община безбоязненно исповедала Его, и не устами только, а и делом, памятуя слова: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13,35).

Таким образом, твердая вера и деятельная любовь – вот что составляло славу Филадель-

фийской Церкви, вот что делало ее ценностью в глазах Господа. Ибо Тот, Который Сам не имел, где голову подклонить, Который не обладал ни силою, ни властью, ни величием земным, Он и у Своих последователей ничего не ищет такого, что удивляет мир, а только того, чем Он Сам наделил мир.

Так и у нас. И у нас он ищет только твердой веры, и от нас Он желает только, чтобы мы сохранили Его слово – слово о Кресте.

Крест – это такое знамение, которое мы, служители Церкви, должны носить не как только внешнее украшение на персях своих, а как смиренное, но открытое исповедание нашей веры, что одна только сила спасающей благодати во Христе Иисусе может победить убийственную силу греха и порока. Но нас со всех сторон обуревают сейчас сила неверия, стремящегося упразднить слово о Христе и его Кресте. Обзывая это слово суеверным пережитком старого темного времени, оно с негодованием и злобой всюду восстает против него, подвергая его жестоким насмешками и издевательству. Все находит оно для себя приемлемым, кроме слова о Кресте. Для него гораздо лучше и удобоприемлемее мудрость индийского Будды, чем слово о Кресте. Чего хотите вы, – говорят нам люди такого пошиба, – вашим словом о Кресте? Ведь этим вы вредите только себе и мешает успеху вашего дела. Вы хотите отрезвлять пьяниц. – Прекрасное дело! Но к чему тут религия, к чему Крест, к чему Христос, к чему эти молебны, присяги, обеты? Проповедуйте народу об опасностях алкоголя, убеждайте его в пользе умеренности и, если хотите, и совершенного воздержания от него, – только оставьте в покое ваше слово о Кресте. Есть другие способы и средства борьбы с пьянством, помимо религий. Это – устройство, например, народных домов, театров, спектаклей, общественных гуляний, танцевальных вечеров, зрелищ и другого рода развлечений, которые скорее отвлекут народ от пьянства и принесут в этом деле несравненно более пользы, чем ваши молебны, проповеди, обеты и т.п.

Но да оградит Господь слух наш от этих голосов. Да дарует Он нам твердо стоять на своей позиции, дабы и к нашей деятельности приложимы были слова: *ты сохранил слово Мое*. Ибо до тех только пор наша деятельность и будет иметь цену в очах Божиих, пока мы будем верны в нашем деле религиозным началам.

Правда, исправить пьяницу иногда можно и без слова о Кресте, подобно тому, как и врачу без труда удается иногда залечить какой-нибудь наружный злокачественный нарыв или рану. Но если большая не бывает излечим внутренне, то пропавший нарыв на одном месте организма, скоро появится на другом. Так и с пьяницей. Если он не получит внутреннего исцеления, то нравственный недуг его, исцеленный в одном виде, проявится в другом. И какая была бы польза, если бы пьяница, переставший пить, погрузился бы в бездну других пороков! Чтобы доставить пьянице истинное спасение, его необходимо исцелить внутренне, а для этого ему, как и всякому грешнику, нужно прежде всего отпущение греха, нужна та божественная любовь, которая своей жиздательной благодатью не только избавляет от того или другого греха, но с корнем вырывает из сердца и самую страсть, как источник всякого греха и порока. А такая любовь во всем обширном мире существует только в одном Христе Спасителе, пролившем за нас кровь Свою на Кресте.

А потому будем, братие, всегда крепко держаться слова о Кресте, которое одно только может спасти души и делать их блаженными.

Но в нашем деле имеет важное значение и другое: *ты не отрекся имени Моего*. Будем верно исповедовать имя нашего Господа не одними только устами, но и делами любви, которые всюду проявляет Господь наш. Любить ближних, как Он возлюбил всех нас, – вот лучшее исповедание Его имени. Многие прославляют Господа Иисуса громкими словами и в тоже время покрывают позором и бесчестят Его имя свои порочным образом жизни, и наоборот: многие, не прославляя его языком, прославляют Его своей истинно христианской, полной любви и самоотвержения жизнью.

Вот такого-то исповедания Своего имени ищет Господь и у нас. И от нас Он ожидает, чтобы мы, по Его примеру – как истинного милосердного самарянина, являли милосердие к смертельно раненым братьям и, не оставляя их в беспомощном состоянии лежать на пути, совершали бы для спасения их дела христианской любви. Ту любовь его, с которою Он выходит навстречу ко всякого рода несчастным и погибшим, должны проявлять и мы к несчастным жертвам пьянства. Мы не должны смотреть на них как на неисправимых и отвертываться от них как безвозвратно погибших, не должны относиться к ним с презрением и негодованием и стыдиться их, как носящих на себе клеймо порока. Ах, как близко бывает к нам искушение отречься от Христа, когда боимся мы того порицания, коему подвергали Христа враги Его, говоря: *вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам* (Мф. 11, 19).

Ради Господа, пролившего за нас кровь Свою, должны и мы быть готовыми приносить для наших братьев всякую жертву, которая может помочь им. Но самая лучшая из жертв – это пойти впереди их с добрым примером и совсем отказаться от употребления спиртных напитков. Для людей неверия, конечно, сделать это будет нелегко, но кому дорого и свято имя Иисуса, тот всегда найдет возможным принести эту незначительную жертву.

Итак, твердой веры и верной, самоотверженной любви – вот чего ищет и ждет от каждого из нас Господь. Где нет этих добродетелей, там и самые великие дела и предприятия не имеют для него цены и достоинства. А где эти добродетели налицо, там и скромное на вид дело высоко Им ценится и самой малой силе Он дружественно говорит: *Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее.*

Как часто поступает Он по этому слову! Припомните Моисея, которого Он посылает к фараону. Что такое был этот бедный и незнатный пастух пред великим царем Египта? – Ничто. Одно только сокровище он носил под своей скудной одеждой – это твердость веры, приобретенную в долгой и тяжелой школе терпения, - и вот этой-то вере и была открыта дверь, через которую он вывел впоследствии на желанную свободу томившийся в рабстве еврейский народ.

Не иначе было, когда Гедеон с тремястами человек осмелился вступить в борьбу с мидианитянами. Этой небольшой, но верою воодушевленной кучке также отворена была дверь, чтобы вывести израильский народ из-под гнета и унижения.

Или припомните небольшого ребенка Давида, над которым смеялся филистимский исполин Голиаф. Но так как он выступил во имя Господне, то Господь и этой малой силе отворил дверь и указал путь к славной победе.

Но поразительнее всего было, когда в Новом Завете вышли во весь мир вестники Распятого с такой поистине ничтожной силой, что они буквально были овцами среди волков, и однако ж своей верой и любовью победили сердца и привели ко Христу целые народы, к которым чудесная рука отворила им дверь.

Сколько и других примеров можно было бы привести, из коих можно видеть чудо открытия дверей там, где существует вера и любовь! Да, если и у нас не будет недостатка в этих добродетелях, то и нам отворит Господь не только двери, но и ворота, чрез которые можно будет вывести из плена и темницы несчастных узников алкоголя. И нам, может быть, даст Господь узреть нечто подобное тому, что было на одном из христианских кладбищ. Там была могила, крепко закрытая каменной плитой. На плите этой написано было: «Эта могила никогда не должна быть открываема». Такова была воля того, кто похоронен был в этой могиле. Однако ж она была открыта – но только не человеческой рукой. Плита дала трещину, в эту трещину запало семенное зерно, которое пустило корень, выросло, сделалось деревом и в конце концов разорвало каменную плиту. Так и Господь может чудесным образом отворить дверь и небольшой силой.

Он отворил уже некоторые двери и нашим скромным обществам. Поговорите с теми из деятелей в этих обществах, кои с особенной ревностью там подвизаются, и они поведают вам, как крепко те или другие алкоголики захлопывали пред ними двери, когда они предлагали свою помощь, ни за что не хотели вступить в их общество, и как чрез некоторое время они сами приходили, прося принять их, и как после обета, данного пред святым крестом и Евангелием, они исцелялись от своего недуга. Они расскажут вам о таких местах, где никто ранее не слушал проповедей и увещаний против пьянства и где сейчас имеются свои общества трезвости; они поведают даже о таких дверях, куда они не осмеливались даже постучаться, но которые затем вдруг открывались как бы сами собою. Сколько лет назад нам противодействовали в нашем деле многие даже из числа верующих. Если жадный до наслаждений мир считал нас за чудаков, то в среде верующих существовало подозрение в нечистоте побуждений и сектантском характере наших стремлений. Но вот, благодарение Богу, теперь мало-помалу рассеиваются эти предубеждения и во все слои общества начинает проникать признание целесообразности и необходимости нашей работы.

Чудесная рука Господня, таким образом, отворила дверь и нашей небольшой силе, - отворит ее и шире, если мы останемся верными нашему лозунгу: *ты сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.*

Преобразившись на горе Христе Боже! Ты показал там, на Фаворе, ученикам Своим славу Твою, чтобы укрепить их веру в Твое Божественное достоинство. Божественной Своей благодатью умножь и нашу веру, укрепи и нашу надежду, воспламени и нашу любовь, дабы мы не охладели и не ослабевали в своей ревности при тех трудностях и преткновениях, которые, несомненно, ожидают нас на нашем тернистом пути. Аминь.

Против ли нас (абстинентов) Библия?¹

Борьба против алкоголя и пьянства, которую ставим мы своею задачей, — борьба серьезная и очень нелегкая. Нелегкая сама по себе, она еще более затрудняется для нас превратным образом мыслей тех, которые и сейчас еще имеют дерзость стоять за распространение и употребление алкоголя. И где только не удастся этому алкоголю, несмотря на его страшные и губительные свойства, находить себе друзей и защитников! Он находит их прежде всего в лице опустившихся своих приверженцев, у коих любовь к нему превратилась в страсть; находит между виноторговцами, извлекаями из распространения его свою материальную выгоду; находит их между духовными и мирянами, находит даже и между учеными. Это мало. Будучи злейшим врагом всякой религии, он пытается привлечь на свою сторону самую лучшую из религий — христианство с его Библией, чтобы при помощи ее одержать победу над нами, абстинентами (стоящими за совершенное воздержание от спиртных напитков), и нашими стремлениями. Говоря это, я разумею, между прочим, профессора фармакологии и физиологической химии в Галле доктора С. Гарнака, не очень давно издавшего сочинение под заглавием: „Bibel und alkoholischen Getränke“ («Библия и алкогольные напитки»). В этом сочинении он поставил своей задачей доказать абстинентам — о которых он слышал, что они для оправдания своего радикального взгляда часто ссылаются на Священное Писание, — что это Писание совсем не на их стороне, что, по словам этого Писания, „хорошо и весело пить иногда воду, а иногда вино“. Сочинение это далеко не разрешает алкогольного вопроса и по своей односторонности и недостаточной научности конечно, не заслуживало бы серьезного внимания. Но так как оно, по какому-то странному стечению обстоятельств, нашло место в сборнике, изданном по случаю двухсотлетнего юбилея Галльского университета, то может, конечно, не только иметь значительную долю авторитета как ученое произведение для сторонников алкоголя, но сбивать с толку и борцов за трезвость. И не скрою от вас, что отзвуки этого произведения уже слышатся и у нас не только среди мирян, но и среди некоторых духовных лиц. Вот почему мне представляется совсем не излишним доложить настоящему почтенному собранию направленную к защите взгляда абстинентов критическую заметку на это произведение, а в заключение вкратце изложить учение абстиненции с нравственным его обоснованием.

«Хотя я и не знаю оснований противников, но я не одобряю их». По этому, кажется, образцу, говорит Асмуссен, поступает и Гарнак, когда он в начале введения в своем сочинении, говоря о фанатиках (разумея абстинентов), которые в борьбе своей за трезвость берутся часто за оружие в высшей степени сомнительного свойства, далее говорит; „Где царит фанатизм и эгоизм, там всегда стараются, что очень понятно, хотя и в высшей степени печально, ставить дело в связь с религиозными интересами, с субъективной окраской... Это — печальное недоразумение и глубокая ошибка, в которую впадают люди этого покроя, когда они думают найти опору в авторитете Библии, забывая при этом то обстоятельство, что ведь и диавол может ссылаться на Священное Писание“. Таково суждение профессора Гарнака.

На странице 15-ой своего сочинения этот муж, забравшийся, так сказать, на Моисеево седалище, приводит слова премудрого Соломона: *Не царям, Лемуил, не царям пить вино и не князьям — сикеру, чтобы напившись они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых* (Притч. 31, 4.).

И к этому он тотчас же присоединяет: „Таким образом, действие, производимое вином, на которое здесь указывается, прежде всего обнаруживается в ослаблении рассудка и потере беспристрастия и беспартийности“.

На это мы вправе сказать, что и для профессоров также имеет значение то, что необходимо для царей и судей, особенно когда они хотят произносить суд над трезвостью и воздержанием. Ибо, если где вино способно оказывать влияние на рассудочную деятельность всякого вообще человека, так в особенности там, где он сам является судьей и критиком в вопросе о вине. Но если, называя нас фанатиками, он против нас выдвигает диавола и нашу деятельность приравнивает к его деятельности, то в этом уже заключается свободная воля „фанатизма“ в борьбе против абстиненции и ее сторонников. Если абстиненты добровольно отказываются от сомнительного и воображаемого наслаждения и о своем деле — именно отречении от спиртных напитков — позволяют себе такое суждение, которое обследовано и теоретически и практически, чего профессор Гарнак о себе, вероятно, сказать не может, то можно ли поэтому их суждение называть

„субъективно” окрашенным, тенденциозным и пристрастным?

Но как же, в каком отношении мы – противники алкоголя - стоим к „библейскому вопросу о вине”? Этот вопрос, в сущности, в нашем движении играет совершенно второстепенную роль - мы должны это всегда строго и резко подчеркивать. Мы избегаем, насколько возможно, входить в обстоятельное его обсуждение, так как он – у нас, по крайней мере, – окончательно еще не решен и потому способен прежде всего возбуждать бесполезные споры и брань. Но так как со стороны чаще всего духовных, а иногда, как в настоящем случае, и мирян, очень часто с большим или меньшим искусством пускается в ход против нас и Библия и так как многие из этих противников думают сразить нас одним только указанием на брак в Кане Галилейской, то по сей причине мы вынуждены бываем чаще, чем это было бы нам желательно, возвращаться к этому вопросу и занимать в отношении его определенную позицию.

Взгляд профессора Гарнака, несмотря на его громкое и докторальное предисловие, следует назвать неправильным, не выдерживающим критики и совсем необоснованным. Произнося свое суждение об этом предмете, он совершенно не занялся изучением посвященной этому предмету литературы, произведения которой нельзя назвать наивными, натянутыми и ненаучными, так как значительная часть их принадлежит перу выдающихся богословских и философских светил. К тому же ему не достает, как сам он сознается, знания еврейского языка.

Конечно, чрезвычайно легко и удобно делать нападение на борцов трезвости, якобы подающихся великому самообману, когда совсем не знают и не могут хорошо себе объяснить того, что, собственно, они утверждают, когда вместо того, чтобы опровергнуть и доказать, набрасывают только на их мнения ложный свет и потом подвергают их осмеянию как невежд и наивных людей и нравственно уничижают их. Но при этом нельзя от души не пожелать, что такая софистика, которая не может претендовать на строгую научность, могла, однако ж, найти место в сборнике, изданном по случаю двухсотлетнего юбилея Галльского университета. Такое сочинение, конечно, всегда может производить впечатление на закоснелых врагов воздержания (темперенция) и таким путем очень удобно и выгодно апеллировать к такого рода людям.

Но все здание профессора Гарнака тотчас же падает, как картонный дом, как только коснешься одного пункта - „библейского винного вопроса”, и именно следующего: где и в какой мере в Библии под словом „вино” следует подразумевать перебродивший алкогольный и где неперебродивший, свободный от алкоголя виноградный сок?

Это такого рода пункт, который, если хотя бы спорить, прежде всего должен бы быть приведен в ясность, но профессор Гарнак этого пункта даже и не касается, что в высшей степени является странным, хотя, может быть, для противников воздержания и выгодным. Может быть, этот вопрос, по его мнению, несуществен и не заключает в себе никакой важности? Но по тщательном и добросовестном исследовании он не мог бы сказать этого, так как об этом, как замечено, написаны знатоками дела целые тома. Кроме того, вопрос этот настолько выпуклый вопрос, что на него только тогда не наталкиваются, когда намеренно его обходят. Трудно поэтому понять, делается ли это по неведению или же предубеждение и пристрастие может так сильно затемнять взгляд человека?

Неоспоримо то, что иудейский народ в смысле напитка употреблял как перебродивший, так и неперебродивший виноградный сок, было ли это питательное или только вкусовое средство, и очень вероятно, что под неперебродившим вином разумелся не один только свежий сок из ягод виноградных, но что евреи так же хорошо, как и другие народы, умели этот неперебродивший гроздь предохранять от брожения и на долгое время сохранять его неперебродившим. В этом отношении заслуживает особенного внимания следующее изречение доктора Адлера, английского обер-раввина ортодоксальных Иудеев: „Я не знаю ни одного авторитета, - говорит он, - который ограничивал бы употребление слова „вино” только вином перебродившим”. Но признать новым авторитетом в этой области профессора фармакологии и физиологической химии доктора Гарнака мы не имеем ни малейшего основания.

Рассмотрим теперь этот вопрос в приложении к сказанному в Библии.

I.

Из Библии известно нам, что Ной возделывал виноградник, выпил перебродившего вина и подвергся опьянению. В этом состоянии он подал своему сыну Хаму повод ко греху, даже послужил причиною его, и проклятие этого греха пало на главу не только самого Хама, но и на детей и

внуков его. Это — разительный пример того, что за грех предающихся алкоголю отцов наказываются и их потомки. Зерно неизлечимой телесной и духовной порчи чрез более или менее развитую наклонность и привычку к пьянству родителей переходит по наследству и в их потомство. В этом смысле здесь было очень кстати поговорить именно о наследственном грехе, который означает то же, что медицинская наука называет „наследственным недугом”, но это завело бы нас очень далеко и потребовало бы много времени.

Далее следует указать на пример Лота и на тот способ, каким дочери соблазнили отца своего на грех. Здесь вино перебродившее показывает себя соблазнителем и обманщиком, разжигателем низменных страстей, виновником нецеломудрия и кровосмешения; с того времени оно тысячи и миллионы людей привело к падению, лишило чести и во все времена показывало себя самым злейшим и опаснейшим врагом доброй нравственности и благоповедения.

Сильное царствование Саула и мудрое управление Давида сделали израильский народ великим и могущественным. Но во времена царей вино было причиною нравственного расслабления, греха и порока. Довольно указать на Аммона, Авесалома и сестер его. Исходя из этой точки зрения, не трудно понять, почему Давид представляет гнев и наказание Всемогущего в образе сосуда в руке Иеговы, наполненного кипящим опьяняющим напитком. Он напояет из этого сосуда живущих на земле, и скорбь и ужас является последствием этого.

Ибо чаша, говорится в 74-м псалме ст. 9, в руке Господа, вино кипит в ней, полное смешения, и Он наливает из нее. Даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли.

Здесь перебродившее, опьяняющее вино характеризуется прямо и решительно, как средство суда и наказания.

Какое место занимает по отношению к вину мудрый Соломон, это видим мы в 3-м стихе 2-ой главы Екклесиаста, где он говорит: *Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придерживаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.*

То, что мудрый Соломон считает необходимым, чтобы составить себе беспристрастное понятие о том, что составляет благо для человека, и чтобы постигнуть, что такое глупость, это должно быть рекомендуемо еще и сегодня (и может быть сегодня в особенности) тем, которые призваны и воображают себя призванными быть вождями и учителями. Но особенно необходимо рекомендовать это, как уже замечено, таким людям, которые задаются целью писать по алко-гольному вопросу. Подтверждение этого мы находим в 20-й главе 1-м стихе Притчей Соломона, где говорится: *Вино — глумливо, сикера — буйна; и всякий, увлекающейся ими, неразумен.*

Совершенно ясное и определенное предостережение невоздержным и пьяницам делается и в 31-м—33-м стихах 23-ей главы Притчей Соломона: *Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит и ужа-лит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное.*

Неоспоримо, что во всех приведенных местах Священное Писание осуждает вино, коль скоро оно обнаруживает свое опьяняющее свойство. Это мы должны крепко и твердо запомнить.

Эти предостережения делаются настолько сильно, настолько строго и вразумительно, что каждый, кто хочет основываться на слове и духе Священного Писания, не может не убедиться, что здесь хмель и опьянение от первой, самой слабой его стадии и до пьянства противны Священному Писанию. Итак - *не смотри на вино.*

Но это ветхозаветное увещание удивительно гармонирует с позднейшими и новейшими исследованиями науки. Этой последнею доказано, что уже и незначительной дозы вина, постоянно употребляемой, достаточно для того, чтобы ослабить тончайшие и нежнейшие части нашего мозга, чтобы отуманить ясную способность рассудка – этого высшего Божия дара, который возвышает нас над всеми другими творениями. Сюда относятся и такие, например, количества вина, которые признаются нормальными, очень „умеренными” и позволительными как в нравственном, так и в общественном и гигиеническом отношении. Даже и такие „умеренные” порции, которые часто позволяют как „укрепляющие и оживляющие”, действуют, как это с достоверностью доказано, разрушающим образом на душевные и телесные функции и силы. И это происходит – чего не следует никогда забывать – таким образом, что подвергающийся этому губительному яду, нисколько этого не замечает и не чувствует. Напротив, он воображает себя более способным к деятельности и более продуктивным. Но отсюда это действие тем опаснее и хуже, и потому-то вино для очень многих является западнею или сетью.

Это ясно и неопровержимо доказывает своими экспериментами беспристрастная, сво-

бодная от предубеждения наука, которая, следовательно, является вполне согласной с предостережением Соломона. Абстиненты поступают по его слову: *не смотри на вино!* С этой точки зрения Гарнак не можете разубедить нас ни соображениями разума, ни ссылками на Библию.

Но прежде чем говорить вообще об отношении Библии вину, рассмотрим поближе вопрос о том, когда и где следует в Библии под словом „вино” разуметь перебродивший, опьяняющий напиток и когда и где неперебродивший виноградный сок.

В предыдущих случаях мы имели дело с перебродившим алкогольным вином; но несомненно верно, что в те времена обыкновенно употребляли, как напиток, и неперебродившее вино и очень высоко последнее ценили; это видно из истории Иосифа в темнице (Быт. 40, 11). Здесь в рассказе виночерпия говорится: *и чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову и подал чашу в руку фараону.*

Иосиф же растолковал ему этот сон следующим образом: *через три дня фараон вознесет главу твою и возвратит тебя на место твое, и ты подашь чашу фараону в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием* (Быт. 40, 13).

Ясно, что здесь речь идет о неперебродившем, безалкогольном виноградном соке; таковой, следовательно, пили за столом египетских царей. Ориенталист профессор Розенмюллер выводит отсюда такое заключение, что за столом египетских царей дозволяемо было пить не другое какое-либо вино, как только неперебродившее; что это было правилом, обычаем, в этом можно убедиться из прибавки: *по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием.* Равным образом и иудейский писатель Иосиф Флавий, который делает упоминание о сене, снова опять называет этот сок из ягод вином.

Еще большую уверенность в употреблении евреями неперебродившего вина как напитка дает нам повествование о празднике Пасхи. При учреждении ее нет речи ни о каком питье, но прямо говорится: *семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества сынов Израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той* (Исх. 12, ст. 19).

И далее говорится: *Не ешь с нею [с Пасхою] квасного; семь дней ешь с нею опресноки, хлебы бедствия.* (Втор. 16, ст. 3)

К этому английский профессор Стюарт делает такое примечание, что слово „есть” в Библии в очень многих случаях употребляется для обозначения всякого вкушения за обедом, вкушения не одной только пищи, но и питья. Слово есть, по нему, значит „вкушать”, „употреблять”, „наслаждаться”. В этом же смысле оно всегда было понимаемо и истолковываемо и раввинами, и можно привести множество свидетельств на то, что впоследствии ортодоксальные иудеи во время этого праздника далеко держали себя не только от тех яств, но и от тех напитков, которые подвергались процессу брожения. Смотри соч. Мейера „Иудеи, их обряды и церемонии”, где говорится: „в течении всей Пасхи не позволялось употреблять ни квасных яств, ни перебродивших напитков, согласно библейским предписаниям”. Сличи Исх. 12, 15, 19-20. Втор. гл. 16, 3-4. Нет нужды подкреплять справедливость сказанного дальнейшими свидетельствами раввинов, так как уже здравый человеческий разум может подсказать, что неразумно и нелепо было бы запрещать осквернение чрез брожение в пище и в тоже время позволять его в питии.

Если мы крепко запомним это и воспроизведем при этом еще слова Христа при установлении Евхаристии: *отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царствии Отца Моего* (Мф. 26, 29), и совершенно согласные с этим слова: *Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим* (Мк. 14, 25), - то вышеприведенное толкование, говорящее о том, что здесь идет речь о натуральном соке виноградных ягод, едва ли может показаться натянутым и сомнительным. Этот не подвергшийся брожению сок, есть тот плод виноградный, о коем говорит Спаситель. Напротив же, перебродивший алкогольный напиток есть не натуральный уже продукт, но искусственный, - продукт дрожжевого грибка и изобретательности человека. Фарисеи того времени, называвшие Христа винопийцею (Мф. 11, 19), не называли ли Его также и богохульником (Ин. 10, 33)? Хотя ни откуда не видно, что Христос пил то, что теперь обыкновенно называют вином, однако многие из фарисеев и нашего времени желают пользоваться Им для прикрытия своей собственной слабости. С этою, конечно, целью стараются иные установить „винную заповедь” - то есть заповедь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христом, которой Он однако ж, никогда не давал.

Так как мы находим в Библии очень много таких мест, где вино прославляется как дар Божий и ставится на одну ступень с хлебом и маслом, то из этого уже мы должны заключить, что оно

было понимаемо не как только вкусовое средство, но и как необходимое средство питания. Но далее мы знаем, что не подвергшийся брожению сок виноградный действительно близко подходит по его питательному достоинству к молоку (особенно к молоку матери); наконец, знаем мы и то, что сахар, который представляет главную питательную ценность, вследствие брожения, вследствие деятельности грибка большею частью превращается в алкоголь и углекислоту, от чего питательное свойство виноградного сока существенно уменьшается и даже совсем уничтожается. Это верно наблюдали и отмечали и в то время, и сам профессор Гарнак приводит косвенное на это доказательство – Книгу пророка Захарии 9 главу, стих 17, где вино восхваляется за то, что оно одушевляет язык отроковицам.

С другой стороны, нам известно, что алкогольное вино „погубило многих людей”, и употребление опьяняющих напитков сопровождалось пьянством, безнравственностью и распутством, так что за это налагаемы были тяжелые наказания не только на отдельных лиц, но и на целые города, и даже на весь народ. Не становится ли отсюда совершенно ясным и естественным то, что в Апокалипсисе, с одной стороны, говорится, что вино и масло не причиняет никакой беды, а с другой идет речь о вине распутства, вине гнева Божия? Не становится ли совершенно понятным, что эта разница заключается в двойкой природе вина? Это ясно видим мы и на опыте; вполне подтверждает в свою очередь и наука, что возникший чрез брожение алкоголь есть наркотический яд и что при строении нашего организма природою он совсем не предусмотрен. Хотя в известных случаях и при известных обстоятельствах он и употребляется как возбуждающее средство без большого вреда и, по-видимому, с благоприятными последствиями, однако неоспоримо верно то, что, употребляемый по привычке и постоянно, он не приносит никакой действительной пользы, а один только вред, так что тот лучше всего поступает, кто совершенно воздерживается от спиртных напитков. Об этом свидетельствуют иногда даже и те, которые прежде сами были противниками воздержания. Наконец, употребление этого наркотика, как достоверно доказано, всюду и у всех народов приводило к неумеренности, и целые народы погибли от алкоголя, добываемого посредством брожения, а теперь этот алкоголизм везде и всюду сделался повальною чумою, эпидемиею.

Что же удивительного в том, что люди, верующие в божественный авторитет Библии, спрашивают: может ли Премудрый и всеведущий Бог, слово Которого есть Библия, на самом деле восхвалять и рекомендовать напиток, который играет такую печальную роль в жизни народов, который именно (а у простого народа это замечается в особенности) разжигает низменные инстинкты и который, как говорит Гарнак, убивает чувство стыдливости и таким образом прямо и непрямо усиливает половой инстинкт? Насколько это согласно с Его премудростью? И может ли Он, в одно и тоже время, один и тот же предмет и одобрять и хвалить, и осуждать и даже проклинать?

Не понятно ли, а для верующего в Библию христианина не понятно ли это само собою, если сказать так: слово Божие, учение которого есть самое высокое и наилучшее и которое строго и решительно осуждает все дурное, не может один и тот же напиток в одном месте хвалить, а в другом проклинать, - и это кажущееся противоречие объясняется совершенно просто и натурально двойкою природою неперебродившего и безалкогольного и перебродившего алкогольного вина? Мы имеем дело здесь в одном случае с даром Божиим как чистым произведением природы, а в другом с вином, в коем совершился процесс брожения, которое есть „продукт искусства” человека или, если можно так назвать, процесс ухудшения.

Таково идеальное понимание Библии; диаволу, о котором говорить Гарнак, как видите, нет здесь места. И православный священник, который объясняет Библию как чистое слово Божие смело может стоять на этой точке зрения в полной надежде, что такие неумные слова, каковы слова Гарнака, никогда не собьют в своей позиции твердо верующих в Библию христиан и абстинентов.

Далее, совершенно оставляя в стороне религиозную основу, надо исследовать и рассмотреть „библейский алкогольный вопрос” на основании филологического значения употребляемых в Библии для обозначения вина терминов.

Но здесь могут иметь авторитет только „ученые” специалисты-лингвисты, к числу которых профессор Гарнак, как не знающий еврейского языка, не может быть отнесен. Его помощником и советником, конечно, был профессор Кауч, но занимался ли этот последний обстоятельным изучением „библейского алкогольного вопроса” – это, судя по содержанию его сочинения, представляется сомнительным. Автор этой критической заметки точно также не сведущ в еврейском языке, но к его услугам являются выводы основательного исследования одного сведущего в ев-

рейском языке, очень осторожного сотоварища и сборника, который подверг Библию в этом направлении обстоятельному изучению, а сверх того, автор проштудировал большую часть английских сочинений, в которых о вопросе трактуется с точки зрения науки, почему хотелось бы осветить его и с этой стороны. Это и постараемся мы сделать, елико возможно, короче.

Профессор Гарнак озаглавливает свое произведение: „Библия и алкогольные напитки”. Он трактует преимущественно о вине. Ему сначала необходимо нужно бы доказать, что все то, что у евреев называлось вином, было все без изъятия напитком алкогольного свойства, но он это, как сказано выше, обошел совершенным молчанием; это фальшиво не только по смыслу и духу Писания, но и по буквальному смыслу слова.

Здесь ближайшим образом дело идет о еврейском слове *iajin*, которое в Библии встречается 140 раз и которое означает виноградное вино. *iajin*’ом был опьянен Ной, *iajin* веселит сердце человека и об *iajin* говорится у Исаии (16, 10): *Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликованье.*

Точно также говорится и у Иеремии (48, 33): *Радость и веселие отнято от Кармила и земли Моава. Я положу конец вину в точилах; не будут более топтать в них с песнями; будет крик брани, а не крик радости.*

Вытекает ли отсюда, что *iajin*, то есть вино, всегда в Библии обозначает перебродивший напиток? - Нет! Напротив; *iajin* в Библии есть *генерическое* выражение (родовое понятие) для обозначения виноградных ягод и виноградного вина, перебродившего и не перебродившего, алкогольного и неалкогольного, опьяняющего и неопьяняющего.

Вместе с словом „мост” обыкновенно всегда повторяется слово „тирош”; это последнее слово мы встречаем в Библии 40 раз. Тирош очень часто ставится на равне с зерновым хлебом и маслом (собственно оливковым маслом) и восхваляется как благодатная вещь. Единственное исключение отсюда составляет 11-й стих 4-ой главы Осии, где говорится: *блуд, вино (тирош) и напитки завладели сердцем их.* Однако здесь, может быть, указывается на то, что образ жизни, который служит только удовлетворению естественных животных влечений, отдаляет сердца людские от Бога, а может быть, и на опьяняющее действие «моста» при наступлении брожения. - Кто может это доказать?

Из этого сопоставления с хлебом и маслом и из мест Втор. 11, 14; Ис. 65, 8 и в особенности Мих. 6, 15 (*будешь сеять, а жать не будешь; будешь давить оливки, и не будешь умащать елем; выжмешь виноградный сок, а вина пить не будешь*), ясно видно, что „тирош” близко стоит к виноградному гроздью и к человеческому питанию именно в таком же стоит отношении, как и хлебное зерно. Он некоторым образом обозначает сырой, невыделанный продукт. Но так как теперь *iajin* часто стоит в связи с хлебом, то, с другой стороны, возможно заключить, что этим словом обозначается и часть винограда, готовая совсем для употребления. Он мог быть перебродившим и неперебродившим, мог быть даже просто виноградного кистью, гроздом.

Что же касается того, что слово: *iajin* (и это есть то вино, которое главным образом имеется в виду при обсуждении этого вопроса), необходимо должно иметь по нынешнему понятию значение перебродившего и потому алкогольного напитка, этого Гарнак никак и никогда не докажет. Но он исходит из этой, во всяком случае недоказанной, и - мы с уверенностью утверждаем это - совершенно ложной посылки, а потому и приходит также к недоказанным, а следовательно, совершенно неосновательным, ничего нестоящим результатам. Этим я мог бы и закончить это дело, как уже достаточно выясненное справками, но мне хочется прибавить еще кое-что к обоснованию моего только что изложенного мнения.

Еврейское слово *сикера* встречается в Библии 23 раза и всегда переводится словами „крепкий напиток” и „крепкое питье”. Слово же *сикера* («*chegar*»), как доказано, есть тоже, что сахар (на персидском „*sucar*” или „*chacar*”, на турецком „*checer*” или „*sucser*”, по исследованию доктора Норманна Керр) и первоначально обозначало жидкости, обильные сахаром. И профессор Гарнак говорит: „Не может подлежать никакому сомнению, что эти *сикеры* производимы были и из других плодовых соков (фиников, смоквы, изюма, гранат) и отчасти из меда”. Позже под ним всегда единодушно подразумевали опьяняющий напиток. Но нельзя без сомнения принять, что этот крепкий напиток равнялся по крепости нашему рому или водке, которые содержат в себе от 30%, до 50% алкоголя. Более высокому содержанию сахара соответствует, конечно, и более высокое содержание алкоголя, но только до известной границы, и нужно иметь в виду, что на этом пути брожения алкогольное содержание не может достигать выше 16%. Более же высокого искусства дистилляции в то время еще не знали - оно было изобретено чрез восемьсот лет по Рож-

дестве Христовом.

Против опьяняющего напитка - „сикеры” Священное Писание высказывается очень строго; оно нигде не прославляет и не благословляет его, а напротив, провозглашает горе тем, которые употребляют этот напиток. *Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином (Ис. 5, 11)». Или: Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крепкий напиток. (Ис. 5, 22).* То же читаем мы и в 28 главе в 7 стихе у того же пророка. Почему же это финиковое или пальмовое вино так строго осуждается в сравнении с виноградным вином и мостом? Ужели оно не было также даром Божиим потому только, что на два-три процента более заключало в себе алкоголя, чем те? Не необходимо ли всякому беспристрастному судии и исследователю прийти здесь к другому толкованию и заключению? Не должен ли он скорее сказать: потому Священное Писание так строго предостерегает от сикеры, что она — опьяняющий напиток? А отсюда следует, что в тех случаях, где делается предостережение и в отношении *jajin*, там точно также разумеется опьяняющий напиток.

Слово *oivos* в Новом Завете повторяется 32 раза. Не только на основании Библии, но и на основании древних писателей твердо и уверенно можно сказать, что мы и здесь имеем дело с генерическим словом, которое обозначает как перебродившее, так и неперебродившее вино.

Но с достоверностью, далее, установлено, хотя это многим теперь кажется не совсем вероятным, что неперебродивший виноградный сок и виноградный грозд у древних народов играл важную роль как питательное средство и полезный напиток. Кто желает прочитать об этом подробнее, тому можно рекомендовать труд доктора Норманна Керра „*Wines Scriptural and ecclesiastical*”. Здесь, правда, в этом направлении делаются только намеки, но из них можно видеть, что этот вопрос стоит основательного труда и что тогда получится, вероятно, совершенно другой результат, а не тот, к которому пришел профессор Гарнак, не взяв на себя труда сделать в этом направлении надлежащее научное исследование.

В те времена, когда жили пророки и апостолы, знали различные способы предохранять виноградный сок или „мост” от брожения. Это достигалось посредством кипячения, охлаждения и недопущения воздуха масляным слоем или другою плотною закупоркою, а также путем сгущения сока при помощи огня, и, вероятно, при помощи и антисептических (предохраняющих от гниения) средств, серы и т. д. Этим путем предотвращалось разлагающее действие грибка — брожения, так что он не мог уже лишиться его питательного свойства и превращать в опьяняющий алкоголь.

Нет совершенно никакого основания предполагать, что евреям эти способы, которые были употребляемы у других народов, имевших с ними соприкосновение, оставались неизвестными или что они менее имели заботы о производстве вина, чем те. Как же называли евреи, как называет обыкновенно это вино Библия? Словом „*jajin*”.

По крайней мере, древние писатели называли его „вино”. Аристотель (см. *Meteorologica* IV, 9) о „сладком вине” тогдашнего времени говорит, что оно было неопьяняющее.

Подобное говорит и Атеней (*Vanquet* II, 24). Сверх того, Аристотель (*Meteorologica* IV, 10) говорил о вине Аркадии; оно было так густо, что его нужно было извлекать из бурдюков, в коих оно хранилось и потом разжижать в воде. Едва ли нужно доказывать, что так уварить и довести до такого киселеобразного состояния возможно только неперебродивший сок. Нельзя не отметить здесь еще и того, что говорит известнейший ориенталист и библейский критик Гезений о том „меде”, который посылал Иаков Иосифу, именно: он говорит, что этот мед есть вино, уваренное до густоты сиропа. В правильности этого сообщения едва ли можно сомневаться, так как Гезений был в числе ученых авторитетов первого ранга.

Плиний сообщает об испанском вине, которое не возбуждает, не шипит, не ослабляет силы и не производит опьянения. — Колумелла равным образом говорит о неопьяняющем хорошем вине „*inerticula... boni vini*”. Затем обращает на себя внимание „*vinum coctum*”, о котором говорит Августин; далее: „*sapa vini*”, о коем свидетельствуете Диоскорид. Последнее вино есть не что иное, как виноградный сок, сгущенный иногда на треть, иногда наполовину, а иногда и на две трети.

Если же, невзирая на это, иные предполагают, что виноград у евреев главным образом был употребляем на приготовление алкогольного вина, то и на это до сих пор также не было достаточных доказательств. Конечно, в настоящее время, когда алкоголь, чуть не во всем мире, как просвещенном, так и непросвещенном, совершил свой победоносный поход, теперь, конечно, алкогольное вино играет такую роль, что многие думают - и желают, чтобы и другие так думали, - что это так было и всегда. Но против этого говорит многое. Если Гомер и Гиппократ сообщают,

что вино разжижаемо было прибавлением 20-25% воды, то это позволяет заключить и по отношению к виноградному сиропу, и так как древние греки, как нам известно, обыкновенно вино свое мешали с водою, то подобное заключение является весьма вероятным. Это совершенно не исключает употребления разбавленного водою алкогольного вина.

Но и из древних и новейших рассказов путешественников знаем мы, что на востоке вино служило, а отчасти и теперь еще служит, важным питательным средством и притом в различных видах, однако - именно неперебродившее.

Тавернир („Pers. Trav.“) рассказывает о стране между Тавром и Тигром, что там каждый обитатель имеет в своем винограднике особое место, где он сушит виноградные кисти, „так как они - говорит он, - не производят никакого вина”. Англичанин Вальполь рассказывает о Малой Азии (Memoirs Лондон 1817 г.): „Виноградники здесь не культивируются для того, чтобы выделять вино. Виноградные ягоды съедаются, как зрелые фрукты и как изюм, или же из них делается сироп. Виноград в изобилии растет в Роззете, но в Египте вообще очень немного приготавливают вина... Очень много родится винограду в окрестностях Антиохии, но он употребляется здесь в пищу, или засушивается в изюм (R. Valpole Travels, London 1820 г.)».

Нибур (Travels Arab. ed. 1792 г.) говорит об одной местности в Аравии: „Здесь есть более 20 разных сортов винограда, и так как он созревает не в одно и то же время, то составляет чудное освежающее средство в течение целых месяцев. Арабы сохраняют виноградные кисти, развешивая их в погребках, и едят их почти в течение целого года”.

Есть свидетельства и из позднейшего времени, что неперебродившее вино у некоторых народов играло выдающуюся роль, так что они во всякое время могли доставать и пользоваться виноградным соком и это происходило именно в тех странах, где жили израильтяне, а затем и первенствующие христиане.

Даже и в наше время, несмотря на господствующую силу алкоголя, еще не потерял вкус в отношении этого предмета; мы видим это из Страсбургской газеты: «Burger Zeitung», которая в 1893 году писала: „В наших виноградных местах умеют из сока благородных ягод приготавливать специальные изделия, относительно которых нельзя не пожалеть, что они до сих пор не получили широкой известности в торговле. Мы разумеем здесь, между прочим, прекрасный напиток под названием „штрохвейна”. Штрохвейн представляет собою такой напиток, который употребляется только во время болезни или только в каких-нибудь чрезвычайных, из ряда выдающихся обстоятельствах. К подобного же рода напиткам относится и так называемый „винимес”. Способ приготовления его следующий: сладкое вино, прежде чем оно вступило в процесс брожения, держат в течении 24-х часов в состоянии непрерывного кипения. Чем более вино кипятят, тем оно становится гуще. Качество и количество его всецело зависят от этого обстоятельства. На пятьдесят литров вина, которое вливается в котел, получается средним числом только пять литров „винимеса”. Варка вина требует в своей последней стадии большой бдительности, чтобы не дать ему пригореть. Винимес в своем нормальном состоянии необыкновенно похож на ликер и имеет пикантный кисло-сладкий вкус».

Это нормальное состояние винимеса, как явствует из способа приготовления, есть неперебродившее, следовательно, свободное от алкоголя.

С 1893-го года в этом направлении сделано кое-что еще новое. Как только начала обращать на себя внимание абстиненция, тотчас же и индустрия взялась за извлечение из этого своих выгод. Сперва стали сохранять свежим виноградный сок с помощью салицилы, а потом профессор Мюллер-Тургау опубликовал свой метод посредством согревания свежего сока – очень простым способом: разрушать дрожжевую клеточку, после чего получается такой виноградный сок, который носит название безалкогольного вина. В последние годы возникло большое количество фабрик, которые производят такое вино.

Не странно ли после этого то, что в наше алкогольное время все-таки считают натянутым и неверным то воззрение, что „библейское вино” нельзя без изъятия понимать как алкогольный напиток, а что оно на самом деле было сохраняемо как „плод лозный”, как виноградные ягоды, как свежий или сваренный сок, или в другом каком-нибудь безалкогольном виде и служило важным и весьма употребительным средством питания. Но для всякого, кто сколько-нибудь занимался алкогольным вопросом вообще и „библейским винным” в частности, удивительнее всего то, что такая работа, как рассматриваемый труд профессора Гарнака, могла найти себе место в юбилейном издании факультета как бы некоторым образом научное произведение. Ужели Гарнак, как профессор фармакологии и химии, не нашел никакого благоприятного повода воспеть хвалебную песнь алкоголю в своей собственной области? Или, может быть, он боялся попасть в

контакт с более сильными его товарищами, стоящими за трезвость и совершенное отречение от алкогольных напитков? А может быть, он увлекся мыслью, что громкое титуло профессора и доктора обеспечит ему авторитет и в чуждой ему области Библии? Совершенно ошибочный расчет!

II.

Все вышеизложенные, научно очень плохо обоснованные соображения и утверждения профессора Гарнака касаются только, как замечено, одной части целого вопроса. Но следует при обсуждении его принять во внимание и другие более существенные и важные точки отправления, а именно те, которые ветхозаветное отречение от вина и сикеры представляют в другом свете, чем в каком представляет его профессор Гарнак. Вместе с тем это освещение переносит нас к нынешнему стремлению к воздержанию, к его оправданию и даже необходимости. „Посвященные Господу” еще давно заходили так далеко, что избегали вообще всякого плода лозного, следовательно, „возводили воздержание на самую высокую степень”. Может быть, это объясняется строгим законом относительно употребления в пищу „чистого” и „нечистого”. Избегать нечистого наверное можно было не иначе, как только путем строгого и полного воздержания. Брожение в вине происходило не так, как в хлебе, не чрез прибавление кислого квашеного теста, но наступало некоторым образом само собою. Это могло происходить в тех случаях, когда виноградные ягоды были перезрелые. Может быть, и из других оснований в этом случае считали за самое лучшее употреблять „частую воду”.

Профессор Гарнак в отношении посвятивших себя Богу назореев и той заповеди Моисеева закона, по которой священники не должны были вкушать никакого вина, когда они входят в скинию собрания, говорит следующее. „Итак в том запрещении заключается признание того факта, что известные условия могут требовать воздержания от употребления вина, так как от злоупотребления им могут происходить для человека вредные последствия”. Таким образом Гарнак, упрекающий проповедников воздержания (абстиненции) в том, что они ссылаются на Библию предаются сильному самообману, здесь сам выводит на сцену Библию и при этом еще ветхозаветные предписания о воздержании от употребления вина при известных обстоятельствах. Он говорит: „От злоупотребления вином могут происходить для человека вредные последствия”. Хотя не много найдется людей, коим неизвестны такие последствия, однако профессор Гарнак здесь понимает таких только людей, которые имеют наклонность, предрасположение к злоупотреблению, к многопитию. Здесь дело идет, собственно, о священниках и „посвятивших себя Богу”. Кроме того, основание, по которому священникам в Ветхом Завете запрещалось пить вино, ясно выражено в книге Левит (10, 9-10): *«Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от неосвященного и нечистое от чистого»*.

Так как алкоголь, как сказано выше, ослабляет и отуманивает самые тонкие движения и чувствования, а иногда рассеивает и то тяжелое душевное настроение, которое называют „божественным голосом внутри нас” - совестью, то нужно избегать его не ради только того действия, которое происходит от злоупотребления, но и ради всякого простого действия, производимого и умеренным употреблением.

У назореев требование воздержания иногда начиналось уже от чрева матери, и это последнее требование совершенно основательно и резонно. Известно, что алкоголь производит наследственную порчу и что не только неумеренно, но и умеренно пьющие действуют вырождающим образом на свое будущее потомство, - основание достаточное для того, чтобы благочестивой матери назорея Сампсона, по зачатию ею посвященного Богу, было воспрещено Ангелом пить вино (Суд. 13, 4).

Почему же не делают вытекающего отсюда полезного применения? Древние греки ставили в женских покоях (гинекеях) красивые фигуры и статуи, конечно, для того, чтобы совершенные формы их производили облагораживающее действие на будущее поколение. А в настоящее время наши матери, напротив, чаще всего смотрят на рестораны, винные погреба и пивные лавки, как на такие места, которые „облагораживающим и возвышающим” образом действуют на тело и душу. Что же поэтому удивительного, если у нас нарождается уже трагическое алкогольное поколение?

Сампсон с детства не пил никакого вина и сделался героем израильского народа. В настоящее же время выращивают баварским пивом и токайским вином такое поколение, которое уже некоторым образом обречено на употребление алкоголя, и лучшие из людей этого поколения проявляют свое геройство чаще всего за пивным столом и чувствуют себя крепкими, веселыми и свободными только при помощи глотка или только после стакана водки.

Впрочем, мы уже сказали, и снова и решительно подтверждаем, что даже профессор Гарнак назорейству настоящего времени, вопреки первоначальному крайне резкому отрицанию, находит, однако же, некоторое оправдание, ссылаясь на Библию.

Но новейшие назореи обыкновенно обосновывают свою правоту не на этой ссылке - следовательно, большого практического значения она (ссылка) для нас не имеет.

Нет, если христиане бывают вынуждены опираться на Библию, то они делают это другим способом, именно: они тогда ставят тот же самый вопрос, который приводит и Гарнак в предисловии: „Как, прежде всего, относится Христос, как относятся к этому вопросу апостолы?“

Но отношение Христа к вину уже было указано, а потому мы здесь прибавим к этому очень немногое. Профессор Гарнак пишет: „Закроем глаза и не будем указывать и на характерный рассказ Евангелия Иоанна о чуде, совершенном Христом на браке в Кане Галилейской“. Очень великодушно! Но ведь в других случаях этим местом особенно любят пользоваться прямо против нас, и есть немало умеренных и неумеренных людей, которые чаще всего ссылаются на это место Священного Писания.

Но что же знаем мы о том вине? Только то, что оно было „хорошее“, и довольно указать на двукратное повторение слова «хорошее» (Иоан. 2, 10), чтобы отразить всякое нападение. Для нас, следовательно, нет надобности закрывать глаза на этот рассказ! — „Установлением вечери пред своею смертью Христос возвысил вино с хлебом до самого высокого символа Христианской Церкви“, - говорит далее Гарнак. В других случаях обыкновенно считают этим высшим символом Крест. С другой стороны, символом Крови считается натуральная, ничем неоскверненная кровь виноградной лозы, как она сотворена Богом. Кто может это оспаривать? Но здесь уместно прямо заметить, что и всем, давшим обет воздержания, равно и сочленам самых строгих обществ трезвости, позволительно употреблять при Таинстве Причащения всякое вино.

Если, далее, Христос сравнивает Себя с лозою виноградною (Ин. 15, 1), то это с вопросом об алкогольных напитках не имеет ровно ничего общего. Но совершенно в другом свете является пред нами это сравнение, когда мы читаем то, что пишет доктор Павел Кассель в своей книге: „От Нила до Ганга“.

„Особенное значение имел, — говорит он, — во времена первого христианства у греческих азиатов культ Бахуса. Его отождествляли с Зевсом и Плутоном. Он был богом весны. Его мистерии, вакханалии были демоническими оковами для сердец народов, пока они, наконец, не пали пред словами Евангелия. В то время как тысячи христиан проливали кровь свою, потому что они не хотели принимать участие в вакханалиях, языческие учителя говорили своим слушателям, что когда они проповедают о Дионисе, как ум Зевса, то они должны обращаться к истинному разуму Бога...“

Бахус же был почитаем в Антиохии и в Бейруте, как виновник культа весны, плодов и виноградных лоз; его называли сыном Зевса; в противоположность ему христиане проповедовали о Том, Который сказал о Себе: *Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой виноградная лоза*. (Иоан. 15, 1).

Если Кассель, делая такое объяснение, прав, а оно во всяком случае очень достопримечательно, то отношение апостола Павла к вину отнюдь не так дружелюбно и пристрастно, как это предполагает профессор Гарнак. Далее, всякому известно, что первенствующие христиане жили крайне просто и умеренно. Не говоря уже об особенных христианских подвижниках-аскетах, и всех вообще первых христиан ненавидели в особенности за их учение, осуждающее мирские удовольствия (Цельс). Мы знаем, далее из Библии, что апостол Тимофей пил только одну воду - он, следовательно, был абстинент, и что исключительно только „ради слабого желудка“ (стомаха) апостол Павел советовал ему пить вино (1 Тим. 5, 23). Но какое вино? Необходимо снова спросить здесь и вместе с тем объяснить, что мы против докторских врачебных предписаний в случае болезни, с нашей точки зрения, ничего не дозволяем себе возражать. Но кто из этого совета хочет сделать новое оружие против наших стремлений, чересчур высоко оценивая медицинские познания апостола, тот не в праве удивляться тому, что например американские содержатели рабов также ссылались на апостола Павла. Они говорили, что апостол Павел прямо одобрял рабство, когда он убежавшего раба Онисима возвратил своему господину (Послание к Филимону).

Но мы знаем, что уже тогда происходили споры из-за употребления вина вообще, без определения свойства этого вина. В богатых общинах стали обнаруживаться, вместе с утонченными нравами и обычаями дурные последствия употребления спиртных напитков. Скоро образовались два направления, которые пошли войной друг против друга. Дело шло о жертвенном мясе и вине. Поэтому, кто называет взгляд апостола Павла несвободными от предрассудка, предубеж-

денным в смысле профессора Гарнака, тот поистине допускает неправду. Мы можем и в этом деле много поучиться у него, и он выражается правильно и корректно.

Павел — апостол язычников — вовсе не выдвигает на первый план того, что делает вселиким. Где он выступает за христианскую свободу, которая стояла в противоречии со строгими законами о пище и другими ритуальными предписаниями, которых долго держались апостолы иудеев, там для него свобода вкушения нисколько не составляла высшего закона, но им всегда руководили здесь другие основания, другие принципы, а эти последние имели корень в истинно христианском принципе самоотвержения ради блага других. Не во вкушении самом в себе здесь дело, не идоложертвенное мясо или вино сами по себе составляют вред, не то оскверняет человека, что входит в него, но нечто совершенно другое, чем вкушение, пища и питье, а именно: в 14-й главе послания к Римлянам, стих 21-й говорится: *Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается или соблазняется, или изнемогает*. Таким образом, суть дела заключается в том, к чему приводит пример, а потому апостол Павел так убедительно и предостерегает от злоупотребления не алкоголическими напитками — нет, а от злоупотребления христианской свободой. Вот на что преимущественно должны обратить внимание те, которые ссылаются против нас на апостола Павла, на учение его о том, как нужно пользоваться свободой!

Пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли ничего, не теряем. Берегитесь однакож, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных". (1 Кор. 8, 8).

Но как стоит дело в этом отношении в настоящее время? Все те, которые хмельные напитки употребляют как вкусовое средство, только для удовольствия, содействуют распространению этой вредной привычки между своими собратиями. Те, которые пьют умеренно, могут соблазнить более слабых своих братьев, увлечь к употреблению того, что хотя они-то сами и могут преодолеть, но что может оказаться выше сил слабых братьев и погубит их. Эта кажущаяся безопасность может подвергнуть их великой опасности. Тысячи людей, которые умерли пьяницами, сделались таковыми потому, что в своей жизни подражали умеренно пьющим. В этом, а не в другом каком-нибудь смысле, следует понимать выражение и профессора Бунге: „умеренные суть соблазнители“. Такие люди несут ответственность за принудительное питье, которое приводит очень многих к гибели.

Пусть эти „умеренные“, которые, идя против нас, базируются на своей христианской свободе, вспомнят, что говорит апостол Павел: *Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого... Итак едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию*. (1 Коринф. 10, 23- 24, 31).

Да, апостол Павел идет еще далее и чтобы нас (абстинентов) не считали фанатиками, следует только указать на 1 Кор. 10,28, и тогда станет ясным, что мы, по примеру Апостола, не пьем вина потому, что это может соблазнить немощную братию нашу, как и он не ел „идоложертвенного“ ради других, которые этим внушением могли бы соблазниться...

С другой стороны, эти увещания Апостола способствовали тому, что не менее 2500 священников государственной церкви в Англии и Валлисе живут абстинентами „ради немощных своих братьев“. Само собою, разумеется, что на это не существует никакой общеобязательной и положительной заповеди - для христианина не обязательно быть непременно абстинентом. Кто не видит всего того бедствия, которое происходит в настоящее время от алкоголя, кто с легкою душою может способствовать развитию господствующей страсти к винопитию, кого не угрызает совесть, когда он видит лежащего на пути в беспомощном состоянии своего собрата, замученного убийцей-алкоголем, и кто еще может ставить вопрос: кто мой ближний, - у того, конечно, нет никакого нравственного побуждения принимать самоличное участие в деле спасения ближнего от губительного алкоголизма. Но не все же, благодарение Богу, таковы! Есть люди и с другого рода совестью. Но последние необходимо должны путем доводов, на существе дела основанных, оказывать воздействие на совесть и решение первых. Если же дело идет о христианах, для которых Библия есть правило, руководство, то необходимо ли верующему в Библию абстиненту опираться на Библию? Существуют именно многие тысячи христиан, воздержание которых от алкогольных напитков свидетельствуют о том, что и они имеют ту христианскую свободу, которой учит апостол Павел. Они хотят именно завоевать свободу и разрушить тиранию привычки к пьянству, которая господствует в настоящее время и господствует именно так жестоко и деспотично, что каждого, кто не пьет алкогольных опьяняющих напитков, выдают за слабого, больного чело-

века и странного чудака.

Вот тот взгляд на „Библию и алкогольные напитки”, который по преимуществу должен принадлежать библейски верующему христианину-абстиненту, но этим мы не хотим сказать того, что каждый абстинент непременно должен защищать этот взгляд. Это есть в лучшем смысле — „частное дело”.

Несмотря на то, что алкоголь есть злейший враг каждой истинной религии, иные думают привлечь, как видите, лучшую из всех религий (христианство) на свою сторону, чтобы одержать верх над нами и нашими стремлениями. Почему? Потому что смотрят на наше дело большею частью с известным предубеждением и без надлежащего исследования и произносят о нем суд общими, недостаточно обоснованными фразами. Но наступит время — и наступает уже, когда все будет исследовано, и получатся, мы уверены, совсем другие результаты.

III.

Я не могу окончить своей заметки, не сделав хотя краткого упоминания о том, какое место занимает большая часть абстинентов по отношению к этому вопросу.

Библия написана для народа Божия; Христос и апостолы говорили так, как требовало то время, и во всяком случае так, чтобы народ мог понимать их. Алкоголизма в том виде, как он господствует сейчас, тогда не знали, как говорит об этом и Гарнак. Иудеи были и до настоящего времени остались народом трезвым и умеренным, и в этом по крайней мере отношении они не представляют из себя „страждущего народа”. И алкоголь также совсем не мог в те времена играть такой господствующей роли.

Только более совершенная техника нового времени довела алкогольную промышленность до полного развития. Только после тридцатилетней войны водка впервые пробилась в аптеки и стала разливаться в народе, и только в последнее столетие научились курить водку из картофеля. Только со времени основания больших новейших спиртных фабрик и пивоваренных заводов вино стало производиться из всевозможных продуктов - только тогда алкогольный вопрос сделался особенно жгучим. Хотя никогда не оставляли этого вне внимания и всегда убеждали к умеренности, но, несмотря на это, этот поток все рос и увеличивался. Ужели можно надеяться, что такими мерами, какие рекомендует Гарнак, можно остановить и прекратить его? Какая польза от указания профессора Гарнака и других подобных проповедников на „нравственную силу”, которая должна якобы защитить человечество от этого врага, когда этот алкоголь отчасти уже уничтожил эту силу и продолжает это уничтожение и далее? Где найти теперь людей с такою крепостью сил, какими были наши предки? Не на кафедрах ли или не в студенческом ли мире? К чему эти нападки на сторонников абстиненции, когда история борьбы с алкоголем учит, что абстиненция доселе всюду показывала себя единственным действенным и пригодным средством против врага?

Поэтому многие говорят, если им на пути подкладывают соломинку „библейского алкогольного вопроса”, - на что, зачем в настоящее время этот библейский вопрос? Каждый человек и каждое произведение есть продукт своего времени и условий, они в более или менее определенной мере носят на себе отпечаток их. Это приложимо, без сомнения, без вреда божественному вдохновению и к Библии, как это постоянно и делают в различных случаях при ее толковании. Мужья Ветхого Завета говорили и писали совсем не так, как мужья Нового Завета, ибо народ во времена Моисея был не таков, как во времена Соломона и Христа. Если бывает одинакова форма выражения, то неодинаково большею частью содержание и смысл его, соответственно тогдашним местным и временным условиям и культурному состоянию. Так, например, в Новом Завете совсем отпали некоторые из требований закона Моисеева — я укажу здесь только на жертвы — между тем некоторые заповеди нравственного закона, соответственно развитию культуры, получили совершенно новое освещение, новый смысл и толкование, хотя нам и может казаться, что это стоит в противоречии с словами: *ни одна или не одна черта не преидет из закона* (Мф. 5, 18).

Христос - великий Учитель - Сам учит нас правильно толковать Священное Писание не по букве его, а по духу. В этом отношении Он резко расходился с современными Ему книжниками и фарисеями, между которыми, как известно, было много серьезно мысливших и рассуждавших о том или другом предмете, но рабски приверженных к букве. И теперь равным образом многие стоят на буквальном смысле учения Христа вопреки Его воле и чрез это впадают по местам и по временам в превратное догматствование, которое во многих пунктах не отвечает современным условиям и потому, естественно, должно вызывать реакцию. Христианское учение, как религия жизни и развития, необходимо должно применяться к современному развитию человеческой куль-

туры, и это очень хорошо может совершаться на почве Священного Писания. При этом необходимо только иметь в виду, что этот источник вечной истины неизменно предлагает нам только основные положения божественного учения и в такой именно форме, которая способна развиваться вместе с человеком, начиная от самого нашего состояния культуры до вершины ее совершенства. Что Христос не предусмотрел всех отдельных обстоятельств, это не должно смущать нас и сбивать с толку. Он имел в виду только великое, целое, а не отдельные части. Вот почему Он и сказал, например, что все равно, где ни поклоняться, на горе ли Мориа, или Гаризине, только бы это совершалось в духе и истине (Ин. 4, 21-24).

Также точно Христос нигде, например, не обличает самоубийства; но ужели мы поэтому стали бы обвинять Его в том, что Он позволяет самоубийство? Равным образом Он никогда не порицал рабства — должны ли и мы поэтому симпатизировать рабству и стоять за него? Нет, мы должны скорее поступать по смыслу Его слов: *люби ближнего своего, как самого себя!* и: *не введи нас во искушение!* Если теперь мы попросим в этом смысле чистосердечного ответа на вопрос, может ли Священное Писание, которое стремится к совершенству, одобрять употребление такого, как достоверно известно, отуманивающего, приводящего в бесчувственное состояние средства, как вино, - то ответ, несомненно, будет отрицательный. Кто осмелился бы назвать идеальной личностью того, кто, став во главе какого-нибудь общества, стал бы содействовать его опьянению? Мы решительно утверждаем поэтому: если бы Христос жил сейчас между нами, то Он не так объяснял бы различным книжникам смысл слова Божия, как им нравится, как они объясняют, но прежде всего выгнал бы защитников пива и вина — хотя бы они имели и приличную одежду — из их храмов, чтобы затем легче было справиться с диаволом алкоголя и его дружиной. Он не сделался бы при этом помощником католическим аббатам в производстве „Бенедиктинского ликера“, равно как не стал бы монашествующей братии содействовать в пивоварении; Он не стал бы размахивать пивною кружкой и при роскошных обедах чокаться стаканом вина или бокалом шампанского...

Один из католических энергичных борцов за абстиненцию в Швейцарии (епископ Августин Еггер) говорил: „Не случайно произошло то, что Божественный Промысл сделал абстинентом того мужа, который должен был приготовить путь для Господа. Это — прототип для того времени, в которое является необходимость поддержать опускающееся и снова поднять опустившееся поколение. Слова научают, а примеры увлекают“.

А Павел апостол? Он, который для немощных сделался немощным, чтобы приобрести немощных, охотно вступил бы теперь в общество трезвости и свои увещания против злоупотребления свободой повел бы таким тоном и способом, который не допустил бы никаких перетолкований и искажений, как это не редко бывает у нас. Поэтому и здесь необходимо должны иметь значение слова: *дорожите временем* (Ефес. 5, 16) или, как еще точнее говорится у Апостола: *испытывайте (искушайте) время*, которое дано вам для совершения добра, а в отношении алкоголизма должно только прибавить заключение этого места Библии: *потому что дни лукавы*.

Наконец, профессор Гарнак результат своего исследования выражает такую фразой: „Человек должен в целесообразном пользовании всеми драгоценными дарами природы сохранять свою мудрость и свою нравственную силу“. На это следует сказать, что о целесообразном пользовании не может быть, конечно, и речи, если в драгоценном даре природы уничтожается питательное свойство и он превращается в отраву народа, в такое вещество, которое медицина причисляет к группе убийственной наркотики: хлороформа, эфира и т.п. Профессору фармакологии и физиологической химии это должно бы быть яснее, чем кому-либо. Крайне желательно поэтому, чтобы он свою „мудрость и нравственную силу“ проявлял каким-нибудь другим образом, а не посредством таких сочинений, которые способны углаживать путь алкоголизму.

Что же касается „фанатизма“, в котором нас, абстинентов, упрекает Гарнак, то это есть высокогуманное и честное воодушевление для совершения такого доброго дела — воодушевление, которое во все времена сопровождалось практическим успехом и большой пользой. Мы желали бы только, чтобы все живущие в рассеянии и в разных местах абстиненты заимствовали нечто, от этого „фанатизма“ и открыто заявляли свое единомыслие с теми, которые пролагают и расчищают пути к воздержанию, чтобы они вступали в их общества, братства и союзы и таким образом практически помогали бы разрывать постепенно оковы дурной привычки! Пусть работают с такою же энергиею и друзья умеренности в употреблению спиртных напитков! Хотя им никогда не удастся провести в жизнь народа принцип умеренности в употреблении спиртных напитков, но они по крайней мере будут обращать внимание на угрожающую опасность и таким образом готовить путь абстиненции. Они не должны при этом забывать, что всюду, где была

работа в борьбе с алкоголизмом с положительным успехом, — это была работа абстиненции, которая одна только не оставалась в этом отношении без результатов. Для всех благомыслящих людей, которым дорого благо и интересы ближнего, главной задачей должно быть устранение предрассудков и предубеждений против полного отречения от алкоголя и потому мы всею полною любовью своей просили бы сделать это хотя бы в виде опыта. Чрез отречение от сомнительного наслаждения несомненно опасным напитком — ничего не теряют, а только выигрывают и в жизнерадостности, и в крепости телесных и духовных сил.

А все те, которые призваны, или воображают себя призванными, воспитывать народ и хотят словом и писанием просвещать людей, исправлять и обращать их к Богу и покаянию, пусть помнят, что дурная привычка, которая тысячи и миллионы привела к пьянству и гибели, никогда не будет искоренена и побеждена, если вместо того, чтобы подавать народу добрый пример, будут говорить вину такие слова и воспевать такие дифирамбы, как профессор Гарнак, а потому им по преимуществу нужно помнить слова Апостола: *Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных* (1 Кор. 8, 9).

В заключение для выяснения содействия Православной Церкви делу борьбы с пьянством путем совершенного воздержания от спиртных напитков я считаю не лишним присоединить следующее краткое (в шести пунктах) изложение учения абстинентов с нравственным его обоснованием:

1. Несомненно, что виноградная лоза есть дар Божий и ее плод - виноградная ягода, есть очень драгоценный продукт, и приготовляемый из нее виноградный сок может быть с благодарностью употребляем во здравие нам и во славу Божию. Но приготовление из виноградного сока посредством брожения крепкого алкогольного вина есть дело чисто человеческое. И если отсюда происходит вред для человека и всего человечества, то он должен быть всячески устраняем, и его нельзя уже оправдывать указанием на вино как на дар Божий.

2. Нравственность требует от нас господства духа над телом и сообразного с этим попечения о теле и исключает всякую недостойную человека неумеренность. Не совершенное воздержание в каждом случае есть высший, нравственный идеал, но целесообразное, находящееся под воздействием и руководством духа употребление членов тела. Если бы совершенное воздержание при всех обстоятельствах было самым высшим идеалом, тогда девство, например, или безбрачие было бы высшим идеалом нравственности. Но эта мысль не верна, так как всеобщее безбрачие повело бы к нарушению заповеди Божией: *раститесь и множитесь, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28) и к прекращению человеческого рода.

3. Но нравственность может в индивидуальном случае налагать обязанность к личному воздержанию от алкоголя, будет ли это происходить из желания избежать вреда для тела, или в целях воздействия на других людей. Такая обязанность, принимаемая на себя в виде обета, носит в себе свое внутреннее нравственное оправдание. Совет Спасителя богатому юноше: *иди, продай свое имение и раздай нищим* (Мф. 19, 21), происходил из такой индивидуальной заботы о спасении души, но не был всеобщим, обязательным для всех законом.

4. Личная свобода совести каждого отдельного человека есть неоценимое сокровище, которое должно быть уважаемо и соблюдено при всех обстоятельствах. Иисус Христос самоопределение личности всегда имел пред глазами как нравственный идеал. Но путь к этому самоопределению Он показал не в безусловном утверждении собственного „я“ при эгоистическом попрании и полном игнорировании всех других существований, но в самоотвержении, сопряженном с принесением собственного „я“ на дело служения любви к ближнему. *Чрез это свобода отдельной личности является неразрывно связанною с долгом любви к целому обществу.* В добровольной отдаче себя служению этому долгу любви и заключается торжество свободы.

5. Если, таким образом, я знаю, что весь народ, среди которого живу я, тяжело страдает от какого-нибудь бедствия, то эта любовь обязывает меня сделать все, что только я могу предпринять к устранению бедствия, а прежде всего употребить то средство, которое может быть наиболее действенным. А самое действительное средство против алкоголя как в отношении общественного оздоровления, так и врачевания отдельных его жертв есть совершенное отречение от употребления спиртных напитков. Если мой взгляд на это дело таков, что я глубоко проникнут убеждением в истинности его, то это полное воздержание может быть для меня индивидуальным нравственным долгом любви. Исполнение этого долга будет самым решительным образом укреплять меня в деле публичной агитации и в наступательных действиях борьбы и придавать моим словам самую действительную силу.

6. Если я по своему званию и служебному положению обязан более, чем другие, работать в

деле уврачевания народа от недуга, то индивидуальный нравственный долг любви может сделаться для меня таким, который я должен исполнять также и по моему призванию. Отсюда вытекает долг воздержания, ближе всего лежащий на священниках и деятелях и деятельницах в области внутренней миссии, к коему они призываются своим общественным положением и должностью. В Ветхом Завете священникам дана была заповедь: *И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, дабы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого* (Лев. 10, 8—10). В Новом Завете нет уже определений закона, но только любовь, а любовь есть самая большая заповедь: *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). А потому ради этой любви те, которые по своему призванию являются преимущественными благовестниками спасающей любви во Христе Иисусе, прежде всех должны помогать в борьбе с алкоголизмом своим полным воздержанием.

Любовь есть исполнение закона! Этим словом заканчиваю я доклад свой. Пусть это слово напомнит всем нам, вступившим в ряды борцов против алкоголизма и в особенности нам, служителям Церкви, о долге любви в этой борьбе. Да вселяется она обильно в сердца наши и да благословит Господь эту нашу работу Своим благословением и успехом!

¹⁾ Доклад Митрополита Владимира, читанный на противоалкогольном Съезде в Москве 6-го Августа 1912 года.

Архипастырский призыв духовенства и общества к борьбе с пьянством¹

I.

Два опаснейших и жестоких врага ходят среди людей. Появившись еще в самом начале человеческого рода, они и доселе разгуливают среди него то скрытно и втихомолку, то явно и безбоязненно, и всюду, куда бы они ни появились, содрогаются народы под их ударами. Эти враги суть разврат и пьянство. О первом мы уже говорили ранее, а о втором хотим поговорить сегодня.

Какой же из этих врагов опаснее, хуже? – может быть, кто-нибудь спросит нас. Надо думать, что хуже разврат, так как он находит для себя поддержку в самом сильном инстинкте человеческой природы. Но как бы ни был вреден и отвратителен порок нецеломудрия во всех его видах, со всеми его последствиями, однако едва ли можно смело и не обвиняясь сказать, что пьянство менее дурное качество и лучше распутства, так как в бесчисленном количестве случаев человек к распутству приходит путем пьянства. Когда начинаешь размышлять о пьянстве, то невольно поражаешься представлением о том, какую огромную силу имеют у людей обычай и привычка. Ибо не инстинкт природы причина пьянства, а исключительно обычай и привычка! Известный английский натуралист Дарвин сказал: «Путем своих собственных наблюдений, а также наблюдений отца и деда, которые простираются более чем на сто лет, я пришел к убеждению, что ни от одной причины не произошло и не происходило столько болезней, бедствий и страданий в мире, как от употребления спиртных напитков».

Один из борцов против алкоголизма пастор Бадельшвинг на Прусском съезде в 1885 году в отношении опасности от алкоголя употребил такое выражение: «Дело, которое нас сейчас занимает здесь, настолько ужасно, что не поддается описанию... Бедствие поистине невыразимое». А председатель немецкого общества против злоупотребления спиртными напитками доктор Штраус говорит: «Под алкоголизмом разумеется центральный узел всех телесных и душевных изменений, которые происходят в организме человека от ядовитого действия алкоголя... Что так понимаемый алкоголизм в настоящее время представляет громадную опасность для здоровья более, чем все заразные и эпидемические болезни, взятые вместе, - это ясно для каждого, кто изучает всю область болезненных явлений с их причинами и последствиями в народном организме». И профессор Форель (Цюрих) также называет алкогольную заразу одной из зловещих язв, которые вызывают, ускоряют и усиливают процесс вырождения в нашем бедном человечестве. А наш русский борец с пьянством Булгаковский говорит: «Нет ничего на свете хуже пьянства. Никакое зло, никакое несчастье нельзя сравнить с ним. Пожар, неурожай, наводнение не оставляют после себя таких разрушительных следов, как пьянство. Семейный разлад, неизлечимые болезни, страшные преступления, преждевременная смерть – все это бывает от пьянства. Для пьяницы ничего нет святого. Из человека он делается зверем. Не трогают пьяницу ни слезы жены страдальцы, ни слезы детей малюток, которые часто плачут с голода или от его брани и побоев. Теряет он стыд, не боится греха. Гаснет в нем все доброе, и в душе его помрачается образ и подобие Божие». Что еще сказать о горе-злосчастье, которое идет от пьянства? Припоминаются мне здесь слова одного древнего писателя, который, описывая мучения первых христиан, сказал: «Если бы у меня было сто языков и сто уст и если бы у меня был железный голос, то и тогда бы я не мог назвать всех ужасов и жестокостей, которые терпели невинные христиане от мучителей-язычников». А я скажу: «Если бы кто умел говорить на всех языках и наречиях всего света и имел бы тысячу уст и тысячу голосов, то и тогда он не в состоянии был бы рассказать о всех ужасах и гибельных последствиях пьянства у нас в России».

Если присоединить сюда те строгие изречения святых отцов и Священного Писания, коими так беспощадно бичуется этот порок, то ясно будет, что пьянство есть величайшее зло. Но о размерах его легко можно, однако же, сделать неверное представление, если судить о нем только на основании того, что от времени до времени приходится слышать об его опасности и видеть только в своем собственном кругу. Ибо не везде одинаково развито оно и мы далеко не все можем видеть, что от него происходит. О том, как много кто-либо пьет, знают только немногие, самые близкие к нему; равно не всегда мы знаем, что те или другие болезни и того или другого рода несчастья суть следствия неумеренного употребления спиртных напитков. При составлении своего понятия о сем необходимо иметь в виду свидетельства статистической и медицинской наук,

которые проливают ясный свет на это. К сожалению, у нас статистика народонаселения далеко не так высоко стоит, как это было бы желательно или по крайней мере как стоит это дело в других странах. Но как бы ни была она у нас несовершенна, однако же и она дает нам понять, как велико у нас бедствие, происходящее от пьянства и каких чудовищных размеров оно достигает. Так за 1904-й год у нас выпито 72 миллиона ведер одной водки, за 1905-й – 75 миллионов, за 1907-й – около 86 миллионов, а за пять месяцев 1907 года - более 33-х миллионов ведер. Уже отсюда можно заключить, какие громадные убытки и потери несет страна наша чрез злоупотребление спиртными напитками. С точностью определить эти убытки и потери, конечно, нельзя, но если принять во внимание все те составные части, из коих они слагаются (около миллиарда рублей пропиваемых населением чистыми деньгами, пахотную землю, засеваемую житом и картофелем для производства алкоголя, убытки вследствие повышения смертности людей от пьянства - на тысячу человек в России умирает сорок; расход на содержание и призрение алкоголиков в больницах; потерю умственной и телесной работоспособности и наконец потерю рабочих сил на производство алкоголя), - то эти убытки простираются до четырех миллиардов рублей. Какая это исполинская сумма для нашей страны! Ведь этой суммы достало бы на покрытие всех наиболее существенных нужд страны, как, например на народные школы, на призрение бедных, на улучшение быта рабочих, на войска, на флот и т. п. Около 15-й части всей пахотной земли требуется на посев жита и картофеля для производства алкоголя, миллионы людей для исполнения этих работ. Не напрасная ли это трата? Благочестивый отец, когда увидит дитя, бросающего кусочек хлеба, говорит ему: «Не делай этого – это грех!» А сколько хлеба, позволю себе так выразиться, бросается у нас даром и превращается в ядовитое вещество, которое так мало приносит пользы и добра и так много вреда и зла, и сколько рук могло бы быть свободными для лучшей и более полезной работы! Этими средствами значительно можно было бы облегчить ту тяжесть жизни, под давлением которой так глубоко вздыхают многие из злополучных наших соотечественников.

Но пьянство, естественно, ведет и к гораздо более страшным последствиям. Говорить об этом подробно не входит в настоящую мою задачу. Я намерен говорить о задаче или обязанностях Церкви и ее органов в борьбе с пьянством. А потому об этих последствиях я скажу только в самых общих чертах, но и они, думаю, покажут нам многое. Я не могу обойти этого совершенным молчанием, так как здесь имеет место слово одного ученого: «Ничто так не пробуждает нашу совесть, как свет знания», - ибо только ужасные последствия неумеренности понуждают нас к борьбе с нею и из рассмотрения только их мы можем правильно определить великость и размеры пьянства, границы которого в наших глазах так суживаются.

По свидетельству наших статистиков, в России целые миллионы подвержены пьянству, а вместе с пьяницами всегда ведь страдают и близкие к ним, где таковые имеются: жены или же мужья, дети, а часто еще и внуки, родители, братья, сестры. И кто из нас не знает, сколько при этом переносится горя, мучений и слез!

Если подвести итог всем этим несчастным, то получится количество в несколько десятков миллионов. Более двухсот тысяч пьянство приводит ежегодно к преступлениям и суду, около двух тысяч к самоубийству, столько же почти к убийству, около сорока тысяч в дома умалишенных. До сорока тысяч гибнет от несчастных случаев в состоянии опьянения. Отсюда же происходит громадное количество слабоумных родителей, и кому также не известно, что и чахотка, эта беспощадная истребительница населения, более всего имеет успеха в своем развитии там, где господствует порок пьянства! Наконец, нельзя не обратить внимания и на то, что и в дома терпимости в бесчисленном количестве случаев приводит также чрезмерное употребление алкогольных напитков, что, следовательно, и половые болезни со всеми их ужасными последствиями для мужей, жен и детей происходят тоже от пьянства, равно как и бесчисленное множество девиц теряют свою невинность в тот час, в который алкоголь раздражит их чувства, отуманит их разум и расслабит их волю.

Но это только факты особенно выдающиеся, факты, которые своими страшными последствиями особенно бросаются в глаза. А сколько присоединяется сюда еще другого вреда, который мы объясняем иногда другими причинами! Ведь нет вообще ни одного органа в нашем теле, который не затрагивался бы неумеренным употреблением алкоголя. Кровь алкоголика портится, содержащийся в ней кислород уменьшается, кровообращение изменяется, все тело много теряет в своей устойчивости и силе сопротивления: болезни начинаются быстрее и легче, а проходят и излечиваются труднее и медленнее, многие из них и появляются от алкоголя. У одного воспаляется горло и гортань, у другого появляется катар желудка, здесь страдают тонкие кишки, а там сердце; здесь печень, а там почки; у одних расстраивается нервная система и страдает мозг, а у

других происходит ломота в костях и перерождаются кровеносные сосуды. И все это находит место, по новейшим медицинским исследованиям, не только у явных пьяниц, но и у большой части таких людей, которые далеки от того, чтобы быть пьяницами, которые, может быть, считают себя очень умеренными, а на самом деле переступают меру именно тем, что регулярно, изо дня в день употребляют известное количество спиртных напитков. Здесь все заключается в постоянной регулярной привычке; при такой привычке употребление спирта и малыми дозами есть уже зло. Фрик, профессор медицины, говорит об этом так: «Если бы кто-нибудь спросил меня: господин доктор, какое количество пива и вина могу я ежедневно выпивать без вреда для своего здоровья? - то я, как добросовестный доктор, сказал бы ему: «Без вреда вы можете выпивать ежедневно такое количество, которое называется нуль!» И в книге «Домашний лечебник», изданный Рейссигом и многими другими врачами, читаем мы: «Следует заметить, что те небольшие дозы, которые обыкновенно считаются невинными, например от трех до четырех стаканов пива при ежедневном употреблении, врачами признаются теперь вредными. А потому многих из тех, которые считают себя трезвыми, в действительности нельзя причислить к таковым». Равно и Комерель (доктор) в своем очень распространенном сочинении «*Arztliches Ubrtrinken*» приходит к такому заключению: «*Ежедневное* (я подчеркиваю, ежедневное) употребление хотя бы и небольшого количества пива и вина в течение года и десятков лет действует вредно на здоровье и сокращает жизнь. При этом способе употребления алкоголя в особенности происходит изменение или перерождение в сердце и кровеносных сосудах». А доктор Линднер в известных своих «Письмах к молодому священнику» пишет: «Как врач, я должен твердо установить и поддерживать следующую мысль: организм человека совсем не нуждается в алкоголе. Последний не есть питательное средство, он ничего не приносит в питание (это доказали новейшие научные исследования), он есть, за исключением случаев врачебного употребления в болезнях, чисто предмет роскоши, прихоти, вкусовое средство *в маленьких, не слишком часто повторяемых дозах безвредное, в средних и постоянно употребляемых не безразличное и не безвредное, а в больших дозах очень опасное*». Непосредственно перед этим тот же автор на вопрос, с какого пункта можно кого-либо из употребляющих спиртные напитки считать пьяницей, дает такой ответ: «По моему мнению, критерий здесь может быть такой: если кто привык пить алкоголь более, чем сколько его тело может перенести без труда и без всяких повреждений, то он – пьяница». Как руководственное правило это принципиальное положение может быть формулировано приблизительно так: «Если кто-либо не может отказать себе хотя бы в продолжение нескольких дней в своей обычной порции алкогольных напитков без того, чтобы не захандрить и не сделаться даже больным, то он – пьяница, хотя бы количество обычно употребляемого им алкоголя было и не очень велико.» Итак, в коротких словах можно резюмировать это положение так: пьяница есть тот, кто в течение долгого времени употребляя спиртные напитки, причиняет вред своему здоровью, а такой вред следует предполагать у каждого, кто хотя и говорит, быть может, о себе: я могу обойтись без спиртных напитков, но если ему действительно приходится дня на два отказать себе в удовлетворении своей привычки, то он теряет при этом душевный мир и не прежде успокаивается, как когда снова начинает пить. «Жажда или тоска об алкоголе есть такой предостерегающий сигнал, за которым каждый должен наблюдать. Если умеренно употребляющие алкоголь в течение долгого времени не замечают вредных последствий для своего здоровья, то это, конечно, очень отраднo, но не может, однако ж, служить ручательством за то, что они не откроются впоследствии. Один из профессоров в Нюрнбергском собрании естествоведов сказал, что небольшое количество ядовитых веществ, например алкоголя, в продолжение многих лет остаются без видимых последствий, а потом сразу обнаруживаются в очень грозном виде».

С приведенными мнениями гармонируют и данные статистики. В одной из немецких брошюр под заглавием: «Макробютика» (то есть искусство долго жить), изданной в 1891 году профессором Колльманом, мне пришлось прочитать, что женщины живут долее (на 3 года в течение 38 лет), чем мужчины, что автор справедливо объясняет тем, что мужчины более пьют водку, чем женщины. И таблицы английских обществ страхования жизни, которые (общества) имеют все причины и побуждения к более тщательному изучению этого предмета, показывают, что совсем воздерживающиеся от алкоголя дольше живут, чем пьющие, так что названные общества от первых больше извлекают выгоды, чем от последних, хотя берут с них (первых) премию на 8-10% менее. У одного, например, общества в 14 лет между невоздержными оказалось 80% смертных случаев, а между воздержными только 56. Пьяниц же они и вовсе не принимают. Англия и кассы имеют особую для непьющих и особую – для пьющих. Продолжительность жизни у совершенно непьющих людей по сравнению с пьющими в одном и том же возрасте составляет, по английским ис-

следованиям, разницу во всяком случае не менее 10 лет. В Англии такие статистические вычисления особенно удобны, так как там есть много совершенно непьющих.

Понятно теперь, какое бремя и какой ущерб от этого несет общественная жизнь народов. Сколько сбережений можно было бы сделать на тюрьмах, смирительных и исправительных домах, больницах, психиатрических заведениях и учреждениях для эпилептиков и идиотов, как были бы облегчены товарищеские кассы и кассы благотворительных учреждений, если бы не было алкоголя! Насколько повысились бы физические и духовные, военные и хозяйственные силы, словом, все благосостояние и счастье нашей страны, если бы его вставить в свои надлежащие границы! Если бы нашему народу удалось этого достигнуть, тогда легче разрешились бы все наши социальные политические вопросы.

Но, что важнее всего, поднялась бы религия и нравственность. Где на престоле сидит бог-алкоголь, там Бог неба и земли, когда живет хорошо, забывается, а когда худо, осмеивается, оскорбляется, затем и совсем забывается. И как поступают с Ним Самим, так и с Его заповедями. Благородные чувствования души, ее самые нежные и чистые движения вследствие пьянства притупляются; низменные инстинкты усиливаются; плотские влечения и страсти обостряются; вкус извращается; воля ослабевает; самообладание утрачивается; семейная жизнь разлагается, - а это все, естественно, далеко не благоприятствует религии и нравственности. Люди нравственно опускаются, делаются чувственными, плотскими существами без высших идеалов, животными, грубыми, один из профессоров медицины, Форель, не будучи ни богословом, ни священником, высказал, однако ж, такое наблюдение: «Не говоря уже о патентованных, объявленных пьяницах, - говорит он, - достаточно наблюсти за умеренно пьющими, чтобы видеть, как они нравственно грубеют, как мало дорожат истиною, как холодеют их чувства по отношению к семье, как небрежны они к воспитанию детей своих и как мало думают о их будущем!» Алкоголик, который прежде не был ни врагом религии, ни врагом Церкви, в состоянии постоянного опьянения теряет способность жить пред Богом, жить с Богом и жить в Боге. И кто может сосчитать, сколько людей потеряли на этом пути высокую цель своей жизни, свои высшие и, религиозные идеалы?

Было бы в высшей степени странно, если бы человечество при виде такого колоссального вреда от алкоголя оставалось совершенно равнодушным к нему и оставляло бы его вне своего внимания. Но благодарение Богу! оно сознает теперь всю пагубу этого ядовитого вещества и объявляет ему решительную войну. На западе борьба против злоупотребления спиртными напитками составляет теперь одну из самых важных задач, и сознание вреда алкоголя все более и более проникает во все слои общества. Возникают мало-помалу и у нас теперь общества, союзы, кружки и братства, поставляющие себе целью борьбу против этого исконного и опасного врага, и у нас намечаются и вырабатываются меры для этой борьбы, и у нас обращено теперь внимание и прессы, и общества, и государственных учреждений.

Что же должна делать и как относиться к этому движению наша Православная Церковь и мы, ее служители? Что и нам необходимо нечто делать в борьбе против пьянства в более тесном и более широком смысле этого слова, об этом я не буду много говорить, - я думаю, что это не имеет нужды ни в каком обосновании. Мы обязаны это делать как в силу греховности, нравственно-религиозного вреда, так и в силу страшных социальных бедствий и несчастий, которые происходят от пьянства. Церковь, которая допускает развиваться такому злу в рядах ее членов, не оказывая ему никакого противодействия, перестает быть Церковью, а потому на нее с ее органами падает значительная часть той борьбы, которая ведется сейчас против алкоголя. Вот почему Священный Синод наш, который и прежде не раз призывал духовенство к борьбе с пороком пьянства, в настоящее время, повторяя снова этот призыв, счел необходимым дать со своей стороны некоторые общие и краткие руководственные указания относительно средств для этой борьбы, которые мне хотелось бы вам сейчас, отцы и братия, пополнить и разъяснить.

Итак, что же мы должны делать в исполнение этого призыва? Один из выдающихся борцов с алкоголем говорит, что нам более всего необходимы сейчас лучшие воззрения, лучшие нравы и обычаи, лучшие законы. Лучшие, более правильные воззрения суть основы для дальнейшего успеха в этом деле. На них должно строиться и все другое. Необходимо устранить ложное воззрение на спиртные напитки, господствующее в нашем Отечестве, и тогда легче будет изменить нравы и обычаи и ввести лучшие законы и правила и скорее можно будет применять их к жизни. Общественное мнение есть одна из самых величайших сил, дающих направление жизни, а оно у нас доселе еще в дружественном отношении с алкоголем, так что можно без нарушения правды сказать: оно поддерживает и развивает страсть к винопитию со всеми ее последствиями у великих и

малых, у богатых и бедных.

Но Церковь может и должна воздействовать на это общественное мнение. На ком же, в самом деле, более всего лежит эта обязанность, как не на Церкви и не на нас, служителях ее, не на нас, пастырях? Церковь должна громко возвысить здесь свой голос и так сказать это слово истины, дабы весь народ наш услышал его. И мы, пастыри, должны показать, что мы можем еще кое-что сделать и в такое время, когда наши недоброжелатели готовы выбросить нас за борт как сор, как негодную траву. Мы должны воздействовать на укоренившееся в народе неправильное воззрение и переделать его! Мы обязаны теми многочисленными случаями, при которых мы по долгу служения призываемся к слову, воспользоваться для того, чтобы разрушить дружбу, разорвать связь между нашим народом и алкоголем. И тогда не будут упрекать нас, говоря: где же наша Церковь, где ее влияние на народ в такую тяжкую годину, где наши пастыри, эта так называемая соль земли? А для этого нам нужно всем до единого воодушевиться желанием принять самое деятельное участие в противоалкогольном движении и действовать, невзирая ни на какие препятствия.

Но чтобы приобрести большую охоту работать на поприще этой борьбы, нужно, прежде всего запастись достаточными сведениями в этой области, основательно изучить алкогольный вопрос и быть, как говорят, в курсе дела. Здесь я совершенно присоединяюсь к мнению Квензеля, который говорит: «Опыт показывает, что почти каждый, который серьезно поразмыслил и понял опасность алкоголя, охотно становятся на сторону его противников». Вот почему первым делом нашим должно быть обязательное изучение основания настоящего антиалкогольного движения. Основательно ознакомившись со всеми добытыми и установленными наукой данными об истинных свойствах спиртных напитков, мы, без сомнения, проникнемся желанием рассеять в темном народе мрак алкогольных предрассудков. Об алкогольном вопросе следует сказать то же, что и о миссии: чем ближе знакомится миссионер со своим делом, тем большую приобретает к нему любовь и тем более воодушевляется желанием приложить свое знание к делу. То, чего я не знаю, никогда не сделает меня горячим. Но чтобы иметь какой-нибудь успех в борьбе с пьянством, нам необходимо быть не теплыми только, но и горячими.

Изучив этот предмет, мы смелее можем выступить со своим знанием перед народом, в котором и доселе еще господствуют совершенно ложные воззрения и убеждения в том, что алкоголь укрепляет, согревает, питает, что без него нельзя обойтись, - воззрения, от коих не свободны и широкие сферы образованных людей. Скажите им, что алкоголь безусловно вредное для здоровья вещество, и они посмотрят на вас не только с недоверием, а, пожалуй, еще и с великим изумлением. Относительно вреда водки или так называемой «сивухи», пожалуй, еще согласятся, по крайней мере образованные, но чтобы опасны были для здоровья также и пиво, и хорошие «укрепляющие» вина, это для многих из них будет нечто новое и совершенно невероятное. Когда в 1898 году, еще десять лет назад, в одном из обществ борьбы против алкогольных напитков произнесена была речь о безусловном вреде их, то это послужило поводом к большим разговорам, и в тогдашней прессе немало было нападок на врачей, почему они не объяснят этого своим пациентам, а, напротив, сами еще прописывают вино как лекарство. Тогда один из профессоров оправдал их тем, что они и сами в своих университетах едва ли что-нибудь слышали о разрушительных последствиях алкоголизма. Теперь, конечно, много изменился взгляд на этот предмет, но мы, однако же, едва ли и сейчас можем ожидать, чтобы масса народная знала то, что тогда не было известно и самим врачам.

II.

Перейду теперь к тем способам и средствам борьбы, которые находятся в нашем распоряжении. У нас есть церковная проповедь. И вот эта-то проповедь может и должна быть первым и самым сильным средством в борьбе с пьянством. Мы должны чаще проповедовать об опасностях пьянства и при этом не случайные только делать о них замечания, не мимоходом, так сказать, касаться этого предмета, нет, - мы должны делать его особой темой своих проповедей и таким образом время от времени основательнее входить в рассмотрение его по существу. Мы иногда жалуемся на то, что наши проповеди однообразны, маложизненны, а потому наводят скуку на слушателей, коим приходится нередко слушать об одном и том же предмете. Поэтому в наших же интересах расширить круг проповеднических мыслей путем включения сюда таких, например, тем: «Безнравственность и алкоголизм», «Истинное достоинство спиртных напитков», «Наше правильное отношение к ним», «Наше отношение к неумеренному употреблению их другими» и т. п., причем для таких проповедей можно избирать особые дни и недели. Речи с таковым содержанием, взятым из такого источника, которого никогда нельзя исчерпать, - из той самой жизни, в

которой вращаемся мы и те, к коим мы говорим, не могут не быть интересными, не производить соответствующего благотворного впечатления, ибо «что берется из жизни, то лучше и воспринимается жизнью», сказал один из ученых. Я позволю себе назвать здесь и некоторые тексты, на которые, по моему мнению, лучше всего говорить такого рода проповеди:

Не убий (Исх. 20, 13); тема: «алкоголь - яд, коим многие убивают и тело, и душу».

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5, 8); тема: «алкоголь есть яд - самый опасный и губительный враг человека».

Вино и музыка веселят сердце, но лучше и того и другого – любовь к мудрости (Сир.40, 20); тема: «умеренное употребление вина, как дара Божия, позволительно, но пьянство – грех, губящий и душу и тело».

Не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится (Лк. 1, 15); тема: «детям, как своим, так и чужим, никогда и ни одной капли не нужно давать спиртных напитков».

Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд (Еф. 5, 18); тема: «неумеренное употребление алкоголя есть причина нравственного падения и нарушения целомудрия, так как в состоянии опьянения человек теряет рассудок и силу воли».

Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той (Лук. 21, 34), т.е. пагуба; тема: «возрастающее пьянство грозит великим бедствием всему человечеству: вырождением, одичанием и озверением».

Не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться (1 Фес. 5, 6); тема: «обязанность всех принимать участие в борьбе с пьянством».

Все подвижники воздерживаются от всего (1 Кор. 9, 25); тема: «алкоголь в борьбе за существование».

Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками (Притч. 14, 1); тема: «женщина - мать семейства, и алкоголь». Благоразумная мать не дает своим детям ни капли вина, заботится об их обучении, делает домашний очаг приятным для мужа, воспитывает и в дочерях своих чувство семейности. Последнее особенно важно в настоящее время. Многие из жен, жалующихся на пьянство мужей своих, сами бывают виноваты в этом, так как надолго оставляют своих мужей дома одних, проводя время со своими жалобами у соседок и не стараясь приводить в порядок своего дома и хозяйства».

Каин, что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли (Быт. 4, 10); тема: «Не соблазняй твоего брата на водкопитие». В высокой степени прискорбно бывает видеть, как иного пьяницу, который с невероятными усилиями борется со своею злою наклонностью, несмотря на его сопротивление, друзья его, товарищи безумнейшим образом толкают и склоняют к дальнейшему пьянству. И мне нередко приходилось слышать из уст врачей жалобу на то, что друзья и знакомые их пациентов часто бывают самыми злейшими их врагами. Редко где совесть человека так шатка, как здесь, тогда как нигде так не нужна строгость с ее стороны, как именно здесь.

Равным образом немало можно найти текстов, пригодных для такого рода тем и в других местах Священного Писания. Таковы, например, следующие изречения: *У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного* (Притч. 23, 29-30).

Слушайте слово сие, телицы Васанские, которые на горе Самарийской, вы, притесняющие бедных, угнетающие нищих, говорящие господам своим: «подавай, и мы будем пить!» (Ам. 4, 1).

Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином (Ис. 5, 11).

Впрочем, была бы только охота говорить об этом, а в темах недостатка не будет. Не очень давно один из священников, ревнителей трезвости, мне рассказывал, что он вышел однажды сказать проповедь против безнравственности, но при этом и сам не заметил, как перешел он к сестре ее – страсти водкопития – так рос материал в руках его, и он, вместо предполагавшейся одной, сказал одну за другой целых три проповеди против алкоголизма. Так следует делать и всем нам. Этого требует сама жизнь. В этом отношении нам можно, кажется, поучиться у католических и протестантских проповедников, которые и на церковной кафедре не забывают алкоголизма, но энергично и с большим успехом ведут против него борьбу.

Чтобы показать, с каким успехом они ведут это дело и каких достигают результатов, я дозволю себе привести две выдержки – одну из сочинения доктора Вертмана «Образцы католической проповеди в борьбе с алкоголем», а другую из книги доктора Мартия под заглавием: «Руководство к изучению алкогольного вопроса». Первый из них вот какую картину рисует из деятельности одного католического миссионера в Силезии, в такой местности, которая особенно сильно заражена была пьянством. «Лишь только прибыл этот миссионер на место своей проповеди, как между жителями началось возбуждение. Одни приветствовали его с великою радостью, а другие встретили с нескрываемою злобою, недоброжелательством и насмешками. Заинтересованные в торговле алкоголем старались путем всякого рода насмешек отклонять винопийц от посещения проповедей, однако не много имели успеха. Нужно было видеть, как народ перед проповедью со всех сторон устремлялся к костелу: мужчины и женщины, взрослые и дети, рабочие прямо с работы – все спешили, чтобы заблаговременно захватить местечко в костеле. В 7 часов после обычного пения молитв, начинается первая проповедь. Все приходит в напряженное состояние. Весьма немногие верят в успех, большая же часть приходят с таким предубеждением: пусть проповедник говорит, что хочет, но я не оставлю моего напитка, я не могу без него ни жить, ни работать, да к тому же я ведь не пьяница, – ведь пьют также и многие другие – и богатые, и духовные. Введение в проповедь, или приступ, в большинстве случаев имеет решающее значение. В нем проповедник старается взволнованных и возбужденных слушателей успокоить, заинтересовать и завладеть их вниманием. Вот пример:

«Когда я был еще мальчиком, так начинает проповедник, я услышал однажды в нашем городе такой страшный гром, что задрожал даже пол в том доме, где я находился, затрещали стекла. Что случилось? Тотчас же стало известно, что в одном месте города от взрыва взлетела на воздух динамитная фабрика. В последнее время это страшное несчастье повторилось у вас еще раз, и притом со многими человеческими жертвами. Многие из вас оплакивают своих ближних, которые погибли во время этого несчастья. А потому для меня очень понятно то обстоятельство, что эта фабрика стоит сейчас уже не в городе, а среди поля, что приняты меры предосторожности при обращении с этою смертоносной материей – динамитом, что никто из посторонних не имеет доступа к этому опасному месту, чтобы не произошло нового несчастья, новой скорби. – Но вот что мне непонятно. Я знаю одну материю, которая гораздо опаснее, чем динамит, знаю и такие места, которые несравненно более уносят жертв, чем ваша динамитная фабрика. От этой материи и в этих местах гораздо более погибло и гибнет людей, чем на фабрике; там очень и очень многие теряют свое счастье, там многие дома и богатые хозяйства взорваны и взлетели на воздух. И какими горючими слезами многим из вас приходится оплакивать этих несчастных из ваших семейств, которые там погибли! И, однако, эти фабрики стоят дюжинами в вашем городе! Каждый имеет свободный доступ к ним, никому не воспрещается входить туда, каждый может этим смертоносным веществом, разрушающим человеческое счастье, убивать себя и других, – не принято и не соблюдается никаких мер предосторожности. Эти фабрики – ваши трактиры и питейные заведения, а это вещество – алкоголь. Вот я и пришел теперь к вам, чтобы предупредить вас об опасности этих несчастных фабрик и этого смертоносного вещества, чтобы начертать правила предосторожности».

В этом смысле, в этом направлении он излагает затем в целом ряд проповедей (от шести до восьми) с нравственной, христианской и социальной точки зрения учение о вреде алкоголя.

После каждой проповеди, при общенародном пении, он совершает молитву и заканчивает благословением народа. В глубоком раздумье, с серьезным настроением расходится народ из храма по домам. По приходе домой семья в полном своем составе под впечатлением проповеди бодрствует до поздней ночи, причем идет суждение о ее содержании, приводятся на память из нее особенно выдающиеся места и выражения. Случается, что иными производится целиком вся проповедь.

В течение всей миссии во всем городе или селении парит спокойствие и тишина. Кабаки и трактиры пусты, только некоторые закоснелые пьяницы, как бы в угоду сатане и наперекор миссионеру-проповеднику, стараются пить вдвое и втрое больше обыкновенного. Но это только исключения. В большей же части домов и семейств господствуют никогда не бывшая тишина и спокойствие. Если бы миссия трезвости ничего более не могла делать, как только в течение недели сохранять мир и спокойствие в этих семьях, то и тогда уже ее заслуга была бы неоценима. Отец семейства, коего давно уже его семья не видела среди себя в вечернюю пору, сидит теперь дома. Муж, после продолжительной размолвки, снова дружелюбно говорит с женою. Дети, которые никогда не видали такой ласки со стороны гуляки-отца, сидят с ним лицом к лицу и слышат ласко-

вые речи. Ко многим, очень многим семействам возвратилось на эту по крайней мере неделю истинное счастье. О, почему не бывает здесь так и всегда! Это первое веяние весеннего тепла после суровой зимы.

Наступает конец миссии. Это - полдень воскресного дня. Церковь не может вместить народа. Какая чудная картина! Как отрадно видеть настолько переполненным храм Божий, и переполненным не женщинами только и детьми, а большею частью мужчинами, и по преимуществу из рабочего мира! Душный жаркий воздух наполняет церковь, градом льется пот с лица проповедника. Еще одна песнь в честь Богоматери и миссионер-проповедник в последний раз взошел на кафедру. Усталым, ослабевшим голосом начинает он речь свою, и однако он не должен ослабевать, ибо ему еще нужно произвести последний штурм, сделать последний натиск на сердца людей. А для этого нужны почти сверхчеловеческие силы. В предыдущих речах своих он изобразил весь ужас, весь позор и унижение, все бедствие безумного пьянства, - но ах, пьяница еще не убежден! Впрочем, нет. Он убежден в истинности того, что он слышал. «Проповедник прав, каждое слово его – истина», - говорит совесть пьяницы, но сердце, однако, не хочет еще покориться. Несчастный любитель алкоголя трепещет при мысли о том, что он должен навсегда отказаться от любимого своего напитка. Каждый нерв, каждая капля крови, так сказать, нашептывают ему: это невозможно, разве можешь ты жить без твоей рюмочки? Но чтобы успокоить свою совесть, он говорит сам себе: теперь я не буду уже более опиваться и буду всегда пить умеренно - а в этом кто может упрекнуть меня! Или: пить я теперь, пожалуй, не буду, но давать этот торжественный обет – нет! Этого я не могу! А потому пусть проповедник говорит, что ему угодно, для меня это все равно. - И однако что же мы видим? Замечательно. Проповедник-миссионер в своих проповедях изобразил всю жизнь пьяницы, все его бедствие, а теперь, кажется, проник уже и в его сокровенные мысли. «Друг мой, - взывает к нему проповедник, - ты обманываешь себя, думая, что ты не можешь быть трезвым! Вступай в братство трезвости, дабы ты вместе с примерами трезвости мог пользоваться и чудными плодами благодати церковного братства. Ты говоришь: я не оставлю моей рюмочки, - мне все равно, что ни говорил бы проповедник? Ужасное слово! - Так иди со мной в тюрьмы, в больницы и взгляни на это бедствие, на эти стоны и страдания. Знаешь ли ты, кто причинил их? О, ты это хорошо знаешь, ты знаешь, что причиной их пьянство, но, однако, говоришь: мне все равно, я буду и впредь пить! Взгляни на Иисуса, висящего на кресте, взгляни на Его раны, на Его кровь, прислушайся к Его раздирающему душу воплю! Знаешь ли ты, кто нанес Ему эти раны, причинил Ему такие страдания, исторг из груди Его этот страшный вопль? О, ты знаешь это, и все-таки говоришь: мне все равно, я буду продолжать свое дело винопития! Слышал ли ты эти отчаянные крики осужденных в аду, их вопли, их проклятия? Знаешь ли ты кто подверг их этой участи осуждения? О, ты знаешь это, и говоришь все-таки: мне все равно, я буду пить и далее! Говори же за мной: «Позор моей Церкви, к коей я принадлежу; бедствие моих детей, попечение о коих вверено мне, как отцу их, слезы моей супруги, которую я клялся любить до гроба, скорбь моих родителей, поддержкою которых должен быть я, погибель моих ближних, братом которых я состою, осуждение на вечные муки души моей, которая назначена для вечного блаженства, - все это для меня все равно - я буду продолжать свое пьянство!». Скажи мне это! (Между слушателями гробовое молчание) Что же? Ты этого не хочешь, тебе страшно сказать это? Так в таком случае скажи вот что: «Отныне я обещаю никогда более не пить водки, обещаю даже никогда к ней не прикасаться!»... Но какое право, думаешь ты сейчас, имеет этот назойливый проповедник делать мне такие приказания? Друг, я не приказываю тебе, но я прошу тебя! Я прошу тебя, как друг просит своего друга, - я прошу, я умоляю тебя: не пей больше! Я прошу тебя во имя твоих детей: «Отец, милый отец, не пей более, и мы обещаем тебе быть всегда твоими добрыми и послушными детьми. Мы усладим дни твоей старости». Я прошу тебя именем твоей супруги: «Дорогой, любезный муж, обещай мне, что ты не будешь более пить! И я обещаю тебе любить, лелеять тебя до гроба». - Сын, именем твоей матери, твоего отца прошу тебя: «Милый сын, обещай, что ты не будешь более пить! И я до гроба буду благословлять тебя, лелеять тебя и молиться о твоём счастье». - Христианин, я прошу, я заклинаю тебя именем твоей матери-Церкви, именем Христа и Божией Матери, - обещай, что ты не будешь более пить! Обещай, и вечное блаженство для тебя обеспечено!» - Это была борьба между небом и адом, между Ангелом Хранителем, заботящимся о спасении души пьяницы, и сатаною, который не хочет, чтобы он вырвал из рук его пойманную им жертву. Недалеко уже до конца проповеди. Вдруг раздаётся гул колоколов: ужас и страх овладевают слушателями. «Слышишь ли ты звук этих колоколов? – спрашивает проповедник. – Эти же самые колокола печально загудят, когда тебя понесут к могиле». При этих словах убеленные сединами старцы зарыдали, как малые дети. «Все приходское общество, вся страна, Сам Бог на

небе, все мучающиеся в аду грешники, и все мертвые в гробах - все будут, - продолжает миссионер, - свидетелями твоего обращения или нераскаянного упрямства!» Пьяница побежден. Громко и внятно произносит он формулу обета, слова которого подсказывает ему миссионер. Момент поистине поразительный, захватывающий.

Все, по-видимому, сливаются в одном чувстве благодарности к Богу и миссионеру. Слава Богу, теперь самое главное, самое тяжелое сделано, мы спасены! Миссионер говорит нарочито составленную на эти случаи молитву, и весь народ с особенным воодушевлением и благоговением поет: «святой покровитель наш, прибежище грешников, моли Бога о нас!»

Как видите, успех миссии величайший! После нее обыкновенно общество как бы перерождается. На улицах вечером и ночью господствует необычайная тишина. Питейные дома и трактиры пусты, только немногие легкомысленные и закоснелые люди остаются вне влияния миссии. Содержатели гостиниц и виноторговцы, естественно, изливают свою злобу в насмешках над миссионером-проповедником, над трезвостью и святошами, как они называют трезвенников. Потребление спиртных напитков уменьшается почти на целую треть. Так описывает Вертман один из моментов деятельности католической миссии в Силезии.

Другую подобную картину рисует нам доктор Мартий, приведя эпизод из миссионерской деятельности в Вестфалии, местечке Гезеках и Дролсхагене. В Вестфальском народном листке, говорит он, появилась статья, в которой алкоголь представлен преступником, над которым производится в Гезеках 6-го, 7-го и 8 марта суд с присяжными заседателями, а во второй инстанции – в Дролсхагене. Этот суд получает утверждение, и преступник привязывается к позорному столбу. Этому сообщению буду следовать здесь и я. «Судебной залой в Гезеках была городская церковь. Три дня, в продолжение коих злодей стоял перед судом, были тремя последними днями миссии. Безбожный преступник был алкоголь. Обвинителями были миссионеры-проповедники. Свидетелями – почти все собрание; присяжными заседателями – почтенные отцы семейства, а судьей – миссионер. Суд окончился тем, что злодей, подвергшийся суду Божию, и изъятый из среды собрания, вступил в общество трезвости и борьбы с алкоголизмом. Когда производился в Гезеках этот суд, в обществе заметно было самое разнообразное настроение и высказывались различные до противоположности мнения. Противники алкоголя были довольны и ликовали, а сторонники его роптали и громко протестовали. Последние решили было при посредстве полиции не допускать главного виновника судебного приговора в Дролсхагене для проповеди. Но миссионер, несмотря на это, явился и в Страстную седмицу приступил к выполнению своей задачи в высшей степени ловко и искусно. В Великий Четверг, после литургии, взошел он в первый раз на кафедру, произнес проповедь о важности благодатного времени и объяснил цель своей святой миссии. Эта первая его проповедь была поистине лучами мартовского солнца, которые сгоняют снег с кровель домов и под действием которых тает снег и в сердце человека пробуждают жажду весны и напоминают приятные и чудные картины радостей и удовольствий от этой прекрасной поры года. И когда миссионер в заключение дружески пригласил присутствующих и сказал им: если вам понравилось мое слово, то приходите ныне после обеда сюда опять, тогда на лицах всех слушателей отразилась радостная и полная готовность. Следовательно, этот миссионер дверьми входил в этот двор овчий, а не *прелазя инуде* (Ин. 10, 1). Этому безбожному злодею душегубца он не сразу назвал собственным его именем. Он начал сперва проповедовать против беспечности в спасении души, против самонадеянности и самомнительности, против любостяжания и привязанности к земле. Тогда наступил второй акт. Миссионер - это было, как сказано, в неделю страстей Христовых - поставил своих слушателей перед крестом Христовым. Они увидели здесь, как Единородный Сын Божий страдал за их погибшие души. Они слышали, как Он решился заплатить за их бессмертные души всем, что было у Него самого дорогого: заплатить Своею драгоценной кровью, потоки которой, во время Его распятия лились на землю; заплатить терновым венцем, заплатить тяжелым крестом, который Он терпеливо понес на плечах Своих; заплатить сердечной тугой, которую причинила Ему разлука с Матерью; заплатить жестоким пригвождением ко кресту; заплатить полной оставленностью у Отца Своего Небесного; заплатить, наконец, Своею страшной мучительной смертью при насмешках и издевательствах врагов. Слова эти, в которых так ясно раскрывалась тайна Божественной любви, глубоко тронули слушателей. Они не могли и не хотели теперь принадлежать никому другому кроме Того, Кто купил их такою дорогой ценой. А когда их сердца загорелись таким огнем Божественной любви, миссионер обратил их взоры на правую сторону Распятого Христа. Как удивились они, когда увидели там, между друзьями Спасителя, многих из тех, которых они доселе не любили, ненавидели и преследовали. Здесь богач увидел тех бедняков нищих, которых он так часто гнал от себя; неблагодарный сын увидел пре-

старелых родителей, которых он лишал поддержки и заставлял в нищете влачить свое существование; сосед увидел своего соседа, с которым он по целым годам вел судебную тяжбу, и т. п. Тогда миссионер, сказав со смирение и кротостью Распятого: «Отче! отпусти им!», обратился к слушателям с таким вопросом: «Ужели и при таком примере между вами найдутся такие, которые не захотели бы ни сами попросить прощения у других, ни другим даровать такое?» Сердца слушателей были глубоко тронуты этими словами, и, когда окончилось богослужение, все взаимно просили друг у друга прощения и братски целовались, затем настал и главный акт. В следующей своей проповеди миссионер выступил с серьезным видом и смелостью вожака. Все исполнились напряженного ожидания. Он сказал: итак, вы примирились теперь с Богом и между собою. Ваши сердца полны любви. Но любовь не бывает без ненависти. Вы подали друг другу руку в том, что вы будете как одно сердце и одна душа жить между собою до самой смерти; теперь вам необходимо подать друг другу руку еще в том, что вы единою душою и единым сердцем возненавидите и едиными устами произнесете порицание и проклятие одному из ваших сожителей, что вы все, как один человек, восстанете и вооружитесь против него и до тех пор не успокоитесь, пока он не будет изгнан из среды вашей со всем своим семейством, с своими братьями и сестрами, своими кровными родственниками и друзьями, пока не останется от них и следа. И этот некто среди вас – есть тот жестокий и ядотворец, отравитель, которого постиг в Гезеках Суд Божий. (Все собрание как громом ошеломлено было при этих неожиданных словах). Я хорошо знаю то, продолжал миссионер, что многие из вас полюбили этого недостойного и вредного злодея за его вкрадчивый яд; но измените злого из среды вашей, возненавидьте его, произнесите на него из глубины сердца ваше проклятие. Почему? Смотрите: вот он стоит по левую сторону распятого Христа, между врагами Христа, между осужденными вместе с нераскаянным разбойником. Долой его, дальше гоните его от себя, да будет проклята его память! Вот там, по левую сторону креста закланные враги Христа: впереди сатана, за ним тройкая похоть, потом – о! выслушайте это вы, не потерявшие еще любви ко Христу, - потом ядотворец, этот архизлодей, как предводитель семи смертных грехов, а за ним множество обманутых чад мира сего, которые продали свои бессмертные души за минутное чувственное удовольствие, промотали за ту щекотку, которую доставил им глоток водки на коротком пути ее уст до желудка. И этого исконного обманщика, губителя, этого исконного врага Иисуса вы хотите еще любить? Хотите еще оказывать ему честь как другу дома? Нет! Теперь уже этого не будет! Дролсхагенец уже этого теперь не допустит! Долой этого изверга! Долой разрушителя мира и счастья! Долой этого человекоубийцу! Долой, долой его! Будь он проклят навеки! Вы все как один человек согласились никого более не порицать, но этого изверга, это отродье ада вы должны предать злословию, презрению и позору, пока вы имеете еще любовь к Иисусу в ваших сердцах и слово в устах. Да будет же проклят алкоголь, да будет проклят спирт!»

«Да будет проклят алкоголь», - громко воскликнули присутствовавшие здесь священники. «Да будет проклят он вовеки!» - подхватили старейшие и наиболее почтенные отцы семейства. «Да будет проклят он!» - закричали звонким голосом женщины и вдовы. «Да будет, да будет проклят!» - раздавалось со всех сторон. И сами даже сторонники и друзья спиртных напитков, под непреодолимым воздействием истины и благодати, и те кричали, и даже, может быть, громче, чем кто-либо другой, то же самое: да будет проклят алкоголь. Таким образом, приговор суда присяжных, состоявшийся в Гезеке, был единогласно утвержден в Дролсхагене. Однако же на этом дело не остановилось... Дролсхагенцы не удовольствовались одними вздохами и всеобщим желанием, не ограничились проклятиями и порицаниями, но они твердо решили отселе не иметь никакого общения как с самим ядотворцем, отравителем, так и со всеми ближайшими его родственниками по крови и протянули друг другу руки в том, чтобы никогда, пока Дролсхаген будет оставаться Дролсхагеном, никогда уже более не допускать в своей среде пьянства. Они все вообще и каждый в частности вступили в Общество Трезвости. Этим они произнесли смертный приговор алкоголю и привязали его к позорному столбу».

Таковы успехи и результаты, коих Католическая Церковь достигает в этой борьбе умелою воодушевленную проповедью. А мы, православные пастыри, разве не можем того же достигать своею проповедью? А наша православная проповедь, сопровождаемая искреннею молитвою, разве менее действенна? А у нас разве нет подобных примеров? Там, где пастыри влагают в это дело всю свою душу, есть и у нас. «Задушевное пастырское слово, - читаем мы в обзоре деятельности Даниловского Отделения Первого Московского Общества трезвости, руководимого священником Лукою Любимовым, - всегда находило и находит добрый отклик в сердце даже самых закоренелых и упорных пьяниц, вызывая на глазах их слезы раскаяния и сожаления о своем по-

стыдном падении и в сердцах их твердое и решительное намерение изменить свою позорную жизнь на иную, лучшую, трезвую, что многим, очень многим из таковых больных и удастся нередко осуществить на самом деле в жизни». А какую силу имела проповедь народная покойного Санкт-Петербургского священника А. Рождественского – этого апостола трезвости, это известно, думаю каждому.

Вторым, не менее, чем проповедь могучим средством борьбы против алкоголя для паствы Церкви может служить преподавание Закона Божия в школе. В наших учебных заведениях – ни для кого это не тайна – доселе об алкоголе не было и помину, – об его губительном действии учащиеся в них не слышали ни слова. Нормально ли такое положение? Хорошо ли это, что учащиеся в наших народных школах, не исключая даже гимназий, семинарий и университетов, не имеют никакого понятия о таком предмете, который составляет величайший грех перед Богом и является одним из главных источников разного рода болезней, бед и несчастий? И не должно ли это заронить жгучую искру в совесть тех, которые ведут дело воспитания и которые могли бы здесь принести великую пользу? – Конечно да, и прежде всего вина в этом падает на законоучителя, который имеет в своих руках хорошее для борьбы с алкоголем оружие. Такое оружие дает ему в руки, прежде всего, Катехизис и Священная История. Позвольте мне на этом пункте остановиться.

III.

В катехизисе преподается преимущественно учение о заповедях и о нарушениях их под влиянием невоздержания. Для невоздержанного, для пьяницы нет ни одной заповеди священной. Он готов во всякое время нарушить святую заповедь, если этого потребует от него страсть к водкопитию. «Водка, – сказал один из борцов против пьянства, – есть большой друг всем грехам и порокам». Только не следует в школе перечислять за один раз все грехи и нарушения заповедей, которые происходят от пьянства и невоздержания. Это для того, чтобы дети в различные времена все снова и снова приводили себе на память последствия невоздержания. При изучении, например, третьей заповеди, я сказал бы: берегитесь, дети, греха против третьей заповеди, греха оскорбления имени Божия! Избегайте всего, что может подавать вам к тому повод! Приучайте себя уже теперь к добродетели воздержания, как к предварительной ступени строгого воздержания и трезвости впоследствии, когда придете в зрелый возраст, потому что невоздержание и пьянство чаще всего приводит человека к оскорблению имени Божия! Здесь я, согласно намеченной цели, позволю себе изложить мысли при объяснении каждой заповеди в отдельности.

Первая и вторая заповеди. В Библии о невоздержанном человеке говорится: *их бог – чрево* (Флп. 3, 19). Свяtitель Амвросий присовокупляет: грудь (сердце) – его храм, желудок – его алтарь, а повар – его священник. Это значит: как для доброго христианина самое любезное и дорогое есть Бог, Кому он старается делать все угодное, так для пьяницы самое высшее и любезное – это удовлетворение его страсти. Она для него имеет большее значение, чем Бог, чем небо и ад. Ей он все приносит в жертву. Если еще в уголке его сердца теплится какая-нибудь искорка религии, то водка служит тою водою, которая совершенно заливает и погашает ее. Кто предан пьянству, тот не может уже благоговейно молиться, и нигде нельзя услышать такого издевательства и насмешек над религией, как за стаканом водки среди опьяневших.

Третья заповедь. Как часто оскорбляется пьяницей имя Божие в диком порыве гнева! Он не имеет уже ни страха, ни благоговения пред величием Бога. Он даже дерзает ругаться над Ним. Дать заведомо ложную присягу, произнести ложную клятву для пьяницы не составляет никакого стыда. Сколько неправды и лжи находит себе место на устах его!

Четвертая заповедь. Предающиеся винопитию в праздники сидят с утра и до поздней ночи в трактире и шумят там и производят разного рода беспорядки. Кто пошел по этому пути, тот скоро потеряет охоту и к участию в богослужении; во всяком случае, он не будет уже присутствовать здесь с надлежащим благоговением. Ссоры, драки и буйства, оканчивающиеся часто ножевою и револьверной расправой, падают большей частью на воскресные и праздничные дни. Из 50 убийц, которые сидели в тюремном заключении в 1897 году в нашем городе, 45 совершили это преступление в пьяном виде в праздничные дни. Из 97,376 осужденных в 1902 году за причинение увечья – 34,652 совершили это дело тоже в праздничные и воскресные дни. На будничные дни падает 198 случаев, а остальные (следовательно, почти втрое более) – на воскресные и праздничные.

Пятая заповедь. Неумеренно предающийся винопитию сын теряет уважение, любовь и послушание к своим родителям. Какие сцены разыгрываются в семье, когда взрослые сыновья или даже подростки возвращаются домой поздно вечером или среди ночи пьяные! Грубые, за-

пальчивые ответы, дерзкие речи, пасмурные лица, нахмуренные брови и даже насилия против отца и матери! Сколько родителей умирают от скорби и сердечной туги о своих детях, преданных пьянству и распутству! Как бедствует и нищенствует иной престарелый и беспомощный отец, потому что сын все приносит в жертву пьянству!

Шестая заповедь. Многочисленны грехи против шестой заповеди, которые происходят от пьянства. Около двух тысяч человек, даже по нашей русской, далеко не полной статистике, ежегодно оканчивают свою жизнь самоубийством вследствие чрезмерного употребления спиртных напитков. Пьяницы ослабляют и расстраивают свое здоровье и сокращают жизнь. По официальной правительственной ведомости в Соединенных Штатах Америки в промежуток времени от 1845 до 1855 умерло от алкоголя 300 тысяч человек, оставивших после себя один миллион сирот, и 100 тысяч были приняты в больницы. А сколько происходит от пьянства несчастных случаев со смертельным исходом у нас в России! В одном только 1895 году:

утонуло в пьяном виде – 9.126 человек;

умерло от удара вследствие опьянения – 3.277;

убилось при падении в пьяном виде с крыш, лесов, с окон, с конок, с возов – 8.757;

разбилось об тумбы и фонари – 2.896;

повесилось в пьяном виде – 834;

сгорело – 1.530;

зарезалось – 674;

отравилось – 375.

А сколько, наконец, человеческих жизней находится в руках отдельных пьяниц, например служащих на железных дорогах или фабричных надзирателей! Не без права поэтому водку называют лучшей гончей собакою смерти, которая (собака) толпами загоняет людей в ее сети.

Седьмая и десятая заповеди. Многие из людей приходят к нарушению целомудрия и распутству вследствие невоздержания и пьянства. Питейные заведения искусственно возбуждают животные инстинкты своих посетителей. Как у одних возникает здесь склонность к ссорам, к буйству и драке, так у других раздражается чувственная похоть, которая очень часто имеет своим последствием блудодеяние. Если, по словам Апостола (Еф. 5, 18), уже и в вине заключается блуд, то тем более в водке. Если бы не было в мире этого вредоносного зелья, тогда гораздо менее было бы нецеломудрия и распутства. По учению Церкви каждый водкопийца блудодействует если не телесно, то по крайней мере своими пьяными устами, своими пьяными глазами и своей пьяной душой.

Восьмая и десятая заповеди. Одержимый страстью пьянства, если нет уже у него своих денег, хватается за каждое средство, чтобы только добыть свой желанный напиток. Он обкрадывает свою семью, продает одну за другую домашние вещи, даже самые необходимые одежды своих детей, закладывает дои и двор, делает долги, дает векселя и т. п. Пьяница крадет у Бога дорогое время; он - вор и в отношении своей рабочей силы и своих талантов, равно как и в своей и семейства своего доброй репутации; он вор и по отношению к тому Лазарю, которого Бог посылает к дверям его.

Девятая заповедь. Пьяница, как уже было объяснено, не останавливается и пред тем, чтобы сказать на суде неправду даже единственно за водку, как доказывают это судебные дела и процессы. Алкоголь развязывает, как обыкновенно выражаются, язык и делает человека болтуном и пустомелей, который не останавливается ни пред каким необдуманном выражением. Своими ни на чем не основанными оскорблениями и клеветничеством он поселяет в семействах ненависть и вражду, которые ведут к ссорам и раздорам.

При уроках о грехах законоучителю очень уместно повторить все то, что было говорено о пьянстве в течение всего года при объяснении каждой их десяти заповедей и еще раз внедрить в сердца детей сознание необходимости еще в школьном возрасте всеми силами воздерживаться от спиртных напитков и таким образом положить основание для добродетели трезвости на будущее время. Кто пожелает в нашем смысле использовать молитву Господню *Отче наш*, тот найдет для себя богатый материал при объяснении четвертого и седьмого прошений.

Библейская история. Библейская история оказывает превосходную услугу при наглядном объяснении и плодотворном применении преподаваемого о злоупотреблении спиртными напитками, почему мы хотя кратко должны сказать и об ней.

Очень близкие примеры неумеренности видим мы в истории Ноя, Олоферна, Валтасара и Ирода, несколько дальше – Исава, израильтян в пустыне и расточительного богача. Как образец воздержания и трезвости – Сампсон, назореи, Даниил, Иоанн Креститель и Христос на кресте.

При некотором умении могут пригодиться здесь и другие еще библейские лица и события, например всемирный потоп и истребление Содома и Гоморры, гостеприимство Авраама, мать Самуила, сыновья Или первосвященника, брак в Кане Галилейской, блудный сын и т. п.

Кто захотел бы взять при этом примеры из жизни пьяниц, например, смерти от опоя, болезней, бедности и нищеты алкоголиков, тот найдет таковые во множестве в изданиях и библиотеках наших русских обществ трезвости, например Александро-Невского в Петербурге, в Даниловском отделении Первого Московского в Москве, а отчасти и в изданиях Троице-Сергиевой Лавры.

Доселе я говорил о том, какую пользу может пастырь принести в деле борьбы с пьянством своим словом в храме и школе; но с такою же пользою он может делать употребление из своего слова и вне храма и школы, именно при отправлении своих священнических обязанностей и треб в домах прихожан, например при крестинах, похоронах и свадьбах. Сколько тут может быть удобных случаев распространять здравые понятия об алкоголе! Этим я не то хочу сказать, что священнику при каждом случае непременно нужно говорить о пьянстве и вреде его, - нет, здесь требуется немалая осторожность, чтобы постоянными напоминаниями об этом не надоест и не раздражить недужного, - но то, что не следует обходить этот предмет молчанием там, где предоставляется к тому удобный случай и где разговор об этом заходит как бы сам собою. Так, например, при крещении дитяти трактирщика или виноторговца священнику весьма кстати сказать, чтобы родители до четырнадцатилетнего возраста не дозволяли новорожденному употреблять ни капли алкоголя, а при свидании и разговоре с родителями, у которых есть ослабленные дети, напомнить им о вреде алкоголя и спросить, не пьют ли их дети спиртных напитков.

Но наиболее могущественным орудием для борьбы с пьянством может служить для священника Таинство Исповеди. Здесь он имеет ни с чем не сравнимый случай к успешному воздействию на недужных, которые в это время более чем когда-либо расположены к сокрушению и раскаянию в своем грехе и весьма часто сами ищут церковного укрепления своей ослабевшей воли через понесение епитимии, налагаемой духовником по свободному выбору последнего.

Самая лучшая и целесообразная в этом случае епитимия – это совершенное запрещение на известный срок употреблять спиртные напитки, так как в этом лежит уже начало приучения к трезвости. Конечно, пастырское поприще в этом деле – тернистое поприще, ибо ничего нет труднее, как исправлять алкоголика и нередко случается, что здесь не достигают своей цели никакие усилия пастыря; однако же опыт показывает, что и невозможное, по-видимому, для человека бывает возможно при помощи Божией. О совершенном исцелении алкоголиков не может быть, конечно, и речи. Они никогда не могут дойти до того, чтобы снова научились пить умеренно, их легче приучить к тому, чтобы они совсем ничего не пили. Первый стакан приводит их к величайшей опасности, но совершенное воздержание удается легче и скорее достигает своей цели. Во всяком случае алкоголику и окружающим его следует внушать, что цель, к которой они должны стремиться, состоит в приучении недужного не к умеренному употреблению им алкоголя, а к совершенному воздержанию, потому что только при этом условии и возможна в будущем его трезвость.

Далее, алкоголизм представляет теперь и самую благодарную тему для литературных вечеров в христианских обществах, союзах и собраниях. Зачем витать мыслями о благе там где-то, вдали, когда оно так близко к нам? Хорошо сделает священник, если время от времени будет устраивать такого рода чтения. Такие чтения далеко не лишни и в таком обществе, которое не заражено еще алкоголизмом и в котором господствует еще дух трезвости, потому что этот дух легче будет поддерживаться в том случае, если это общество по временам будет выслушивать чтения по алкоголическому вопросу, чем тогда, когда этого не будет. Для таких собраний и чтений – хорошо употреблять световые картины, при помощи которых народ наглядно мог бы видеть все разрушительное действие алкоголя. Но само собою понятно, что эти чтения в собраниях не должны заменять собою церковную проповедь, а только восполнять ее.

Затем большую пользу может принести в борьбе с пьянством распространение (путем продажи и безвозмездной раздачи) листов и общественных брошюр и книжек, направленных против пьянства, которые по низкой цене можно приобретать в редакции журнала «Трезвая жизнь», Троицких изданий, в библиотеке Московского Даниловского общества, у Булгаковского и других. У нас есть обычай к празднику Рождества Христова делать какие-нибудь подарки. Почему бы в смысле такого подарка не раздавать детям по такой брошюрке, из которой они узнали бы, как опасны и губительны спиртные напитки? Но я думаю, что мы должны и можем делать и более того. Одною из величайших и могущественных сил в борьбе с алкоголем, несомненно, служит

печатное слово. Будем делать употребление из этой силы и мы.

IV.

Есть, наконец, еще одно средство, коим приходской священник с наибольшим успехом может пользоваться в деле отрезвления народа. Это учреждение приходских братств трезвости на религиозных началах.

Здесь мы достигли того пункта, на котором следует подольше остановиться. Учреждение обществ трезвости на началах религиозных составляет одно из могущественных средств борьбы за трезвость, и потому очень желательно, чтобы эти общества учреждались при каждой церкви и, по возможности, под председательством самого священника. Эти общества дают священнику возможность сплотить воедино членов прихода, так или иначе готовых к воздержанию от злоупотребления спиртными напитками, создать живой пример и образ жизни трезвенной и чрез это привлекать сюда и охранять здесь предавшихся до сего спиртным возлияниям. Благодарное значение этих обществ для алкоголиков понять нетрудно. В одиночку от выпивания отстать трудно. Кто не знает, как слаб бывает сам неумеренно пьющий человек с одной стороны и какому соблазну подвергается он от прежних компаньонов и товарищей по бутылке, с другой! Переходить от выпивания к трезвой жизни – это все равно, что подниматься из болота на крутую гору после долгого пути по топкой грязи. Ноги устали и дрожат, на сапогах налипла грязь, подошвы скользят; постоянно приходится падать, сползая вниз, а прежние товарищи шлют вдогонку насмешки, издевательства, а то и прямо тащат за полу назад. Попробует человек отрезвиться в одиночку, не удержится, потерпит неудачу, махнет рукой на свою «затею», и навек останется в трясине. Иное дело в обществе, задавшемся целью избавиться от такого жестокого недуга – от своего порока. Тут все держатся друг за друга. Чуть ослабеет человек, оступится, свернет на старое, новые товарищи удержат, подкрепят добрым словом, ободрят личным примером. В сообществе, особенно таком, которое основано на религиозных началах, с друзьями трезвости легче выдержать и соблазны, и насмешки старых приятелей, и преодолеть страсть свою, так как здесь надежда не на свои силы, а на помощь Божию. Общества эти возникли по почину духовенства в конце 50-х годов, и там, где дело ведется с усердием и умением, они самим делом показывают не только свою ценную плодотворность, но и полную пригодность в том отношении, что народ сам ищет и с радостью находит в них убежище от удручающей его пьяной жизни. Да и кто с такою пользою может руководить обществом несчастных алкоголиков, желающих оздоровления, как не священник? Ведь обет трезвости – явление чисто нравственной жизни. А кому лучше знать эту жизнь, как не священнику, и кто, как не священник, имеющий возможность в исповеди заглядывать и в самые затаенные уголки человеческой совести, – кто как не он, может всего лучше укрывать эту болезнь? Достойны особенного при этом внимания слова одного ученого врача (Вениамина Рюса), который говорит: «Я принужден верить, что на пьянство можно действовать только религией. Человеческие средства, как я убедился из многолетнего опыта, ни к чему не приводят». Вот почему для успешного укрывания недуга пьянства необходимо, чтобы недужный поставлен был под покров религии, чтобы введение его в общество трезвости было непременно церковным священнодействием, чтобы оно и начиналось, и продолжалось, и оканчивалось церковной молитвой. Чем более пастырю присуща молитвенность, тем более такое публичное моление его привлекает к нему сердца не только трезвой части прихожан, но и самих страдающих злою болезнью.

Как на образец в этом отношении я укажу на Даниловское отделение Первого Московского Общества трезвости, основанное на чисто религиозных началах и руководимое священником Лукою Любимовым. Глубоко сознавая, что никакое доброе дело не будет прочно и успешно, если мы не будем просить на него Божия благословения, отец Любимов всегда старается внушить членам своего общества мысль о всегдашней зависимости человека от Бога и о бессилии его (человека) сделать что-либо доброе без помощи Божией, чтобы они всю свою надежду в деле избавления от пагубной страсти винопития возлагали на Господа Бога. А так как единственным средством, низводящим на нас благословение Божие, служит молитва, то отец Лука широко практикует эту молитву. При помощи нескольких сотрудников он по всем воскресным и праздничным дням собирает своих трезвенников в чайную, где совершает всенародное молебное пение Спасителю, Божией Матери, Крестителю Господню Иоанну, Святителю Николаю, мученику Вонифатию, преподобному Сергию Радонежскому и др. Здесь все трезвенники как один человек, едиными устами и единым сердцем с умилением славят и воспевают Троиединного Бога и Его угодников и тем низводят на себя и семейство свое благословение и милость Божию. Это всенародное пе-

ние есть наилучший способ привлечь народ к участию в богослужении и молитве и отучать его от праздности и разгула. Оно прогоняет его скуку, леность, рассеянность, заботу о суетных делах, дает возможность часы праздничного досуга проводить по-Божьи, по-христиански, вместо того чтобы без пользы ходить гулять по улице или, что еще хуже, убивать праздничное время в домах пира и веселья. Каждое из этих молебных пений о Любимов неопустительно сопровождает словом назидания, имеющим целью укрепить в трезвенниках сознание необходимости жить трезвенно, свято, как подобает христианину, и возбудить в душе их отвращение к позорному невоздержанию и пьянству. Сердечное слово пастыря, как благодатная роса, ложится в их сердца, вызывает в них искреннее раскаяние и твердое намерение жить трезвенно, что многим из них, по милости Божией, и удается. Простой народ, видя это, с полным доверием пользуется предлагаемыми ему средствами для борьбы с пьянством и охотно вписывает свои имена в число Даниловских трезвенников. Каждый день целыми толпами приходят и приезжают одержимые недугом пьянства в Даниловскую чайную и здесь, испросивши себе в молитве у Бога помощи на борьбу с своею болезнью, с радостью записываются в члены Общества Трезвости, давая обет безусловно воздерживаться от употребления каких бы то ни было спиртных напитков. Теперь этих Даниловских трезвенников можно встречать уже во всех концах Москвы и даже далеко за ее пределами. Вступают в число трезвенников не только лица, злоупотребляющие спиртными напитками, но даже и такие, которые или вовсе не пьют вина, или пьют его очень мало; вступают и мужчины и женщины, вступают юноши и девицы, вступают отдельными лицами и целыми семействами. Армия Даниловских трезвенников растет и растет: начавшись с 25 человек, оно теперь насчитывает в себе до 50 тысяч, обладает сотысячным капиталом, имеет школу для детей и воскресную для взрослых, читальню, библиотеку и тому подобное. Еще более развита деятельность Александро-Невского Общества трезвости в Петербурге.

Примеры, достойные подражания!

Великим счастьем было бы, если бы такие общества раскинули свои сети во всех углах нашей Церкви, - тогда деятельность борьбы против алкоголя пошла бы ускоренным темпом и имела бы несомненный успех. Вот почему я, в исполнение распоряжения Священного Синода, обращаюсь к вам, братие сопастыри, с убедительным призывом: делайте употребление из этого благодетельного средства, учреждайте в своих приходах эти общества, братства, и они, явившись спасительным маяком для погибающих в пучине винопития, сослужат великую службу в деле народного оздоровления. Для этих приходских братств Московской епархии составлен уже и устав и напечатан в руководство духовенству Московской епархии.

Доселе я говорил о деятельности пастырей в борьбе с пьянством в пределах их служебных обязанностей; но священник немало может сделать и вне этих обязанностей, например посредством привлечения к этому делу учителей приходских школ. Эти учителя, коим вверено обучение и воспитание детей народа, могут быть хорошими его сотрудниками в борьбе против пьянства. На Западе учителей побуждает к этому делу само учебное начальство. В Соединенных Штатах и Канаде, в Швеции, Норвегии, Бельгии, Франции, Англии, Вюртенберге учащимся в школах алкоговедение обязательно преподается вместе с наукою о гигиене. В Пруссии учебное начальство требует, чтобы ни одна школа не уклонялась от участия в борьбе с губительнейшим недугом пьянства. Но у нас, к несчастью, этого еще нет. Вот почему необходимо и нам заинтересовывать и располагать наших народных учителей к этому участию, внушить им, дабы каждый из них знакомил учеников с вредными действиями алкоголя и наблюдал, чтобы во время экскурсии и паломнических и каникулярных путешествий учащиеся забирали с собою только такие напитки, которые не заключают в себе алкоголя. Кроме того, священник может содействовать тому, чтобы в школьную библиотеку приобретаемы были журналы, книги и брошюры, наиболее полезные для ознакомления учащихся с страшною опасностью алкоголя; чтобы вывешиваемы были на стенах таблицы с таким, например, содержанием: «Что нужно знать каждому об алкоголе», или же такие картинки, которые изображают разного рода повреждения внутренних органов, которые (повреждения) происходят от употребления спиртными напитками, и т. п.

Но если можно расположить к этому делу и других членов общества, то это, конечно, было бы великое приобретение. В самом деле, здесь каждый, кто пожелает, может найти себе дело, и чем больше он будет совместно работать, тем больше будет успеха. Во всяком приходе, думаю, найдутся лица, воодушевленные желанием помочь пастырю в деле отрезвления. Как на пример можно указать в этом отношении на Александро-Невское Общество трезвости в Петербурге. Оно сумело привлечь к своему делу многих мужчин и женщин, которые являются деятельными помощниками совета этого общества, осуществляя и распространяя его идеи. Этот так называе-

мый институт выборных, возрастая в своем количестве, в последние годы сложился уже в определенную организацию с ясно выраженными задачами – вербовать и руководить новыми членами Общества Трезвости, нравственно, а иногда и материально поддерживая их в несении трезвого подвига, и вообще содействовать успехам борьбы с алкоголем. Особенно великую пользу приносят те из них, кто принимает участие в издании журнала, брошюрок и листов, направленных против пьянства. В них находим мы много назидательных рассказов, взятых прямо из жизни, интересных наблюдений над жизнью, сведения о разного рода постановлениях закона против пьянства, постановлениях как нашего законодательства, так и иностранного, которые с пользою могут быть применены и у нас. Меня очень заинтересовало недавно прочитанное мною правительственное распоряжение в Рейнской провинции, по которому строго воспрещается отпуск спиртных напитков тем из покупателей, которые заявили себя склонностию к пьянству, равно как и детям, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; пьяницы, по этому правилу, не должны быть даже и впускаемы в питейные заведения. Нарушающие это правило платят денежный штраф до 60 марок. По § 119 Ремесленного Устава этой провинции требуется, чтобы заработок малолетних рабочих уплачивался родителям, а не был выдаваем им на руки. Какое разумное правило! - подумал я при этом! Если бы оно было принято и у нас, то какую огромную могло бы принести пользу! Или какая громадная была бы польза, если бы нам удалось расположить содержателей гостиниц и трактиров, которые сами очень заинтересованы в трезвости своих служащих, к установлению соответствующих правил, как это видим мы, например, в некоторых местах на Западе, где отменена торговля пивом и вместо нее введена торговля сельтерскою водой и кофе! Бутылку сельтерской воды продают там по 1-2 пфеннига, а с сиропами – по 4 или по 3 пфеннига. Там число преступлений и несчастных случаев, которое прежде в течение четырех лет по среднему учету доходило до 132, теперь за четыре года понизилось до 57. Отсюда следует, что там, где делается дело и предпринимаются меры, там скоро дает себя заметить и успех дела. Не терпит большого убытка и тот хозяин, который вместо спиртных напитков торгует питиями, не содержащими в себе спирта, а потому иные из них совершенно охотно соглашаются на такую замену. В таких заведениях много выпивается воды из ягод, сиропов, лимонадов, апельсиновой воды. Само собою понятно, что в интересах борьбы с алкоголем хорошо бы рекомендовать и у нас умножение лавочек для продажи вод, народных пекарен, булочных, кофейных и чайных, читален и народных библиотек, народных игр, ремесленных и кустарных школ. Там, где можно содействовать и приходить на помощь в деле подобных учреждений, не следует и нам оставлять это вне своего внимания. Здесь, конечно, многое можно было бы и еще сказать, например, о преобразовании наших трактирных заведений в дома торговли не винными, не опьяняющими напитками, как это, например, сделано в Швеции, Норвегии, в Швейцарии и Англии, но это потребовало бы слишком много времени. Воздержавшись от дальнейшего разглагольствования, я позволяю себе вместо этого рекомендовать для прочтения книжку Кюссенера под заглавием: «Что могут делать магистры малых городов против злоупотребления спиртными напитками?»

Но главное условие, от которого зависит успех всех пастырских забот о народном отрезвлении, лежит в личном примере священника. Пастырь должен быть образцом такой трезвости, которая вполне и всецело заслуживала бы свое название и при которой он мог бы не бояться возражений и недоверия со стороны пасомых. Это должно быть основным положением всей нашей Церкви. Раз пастырь сам служит примером воздержания и трезвости, тогда и его стремление в борьбе с алкоголем получает новый стимул, силу которого едва ли что может заменить. Если вся жизнь его есть жизнь трезвенника, тогда и молитва его в глазах прихожан будет молитвою нелицемерною, и слово его – словом веским, а не деланным, и все мероприятия его, как исходящие из чистого и доброго источника, будут находить в русской душе доброе внимание и отклик, хотя бы они и казались на первых порах стеснительными.

Само собою разумеется, что такой пастырь-трезвенник не только не позволит себе употребления вина при совершении каких бы то ни было треб у своих прихожан, не только не будет устраивать своих дел по хозяйству при такой помощи прихожан (например, поминки), которая орошается спиртными возлияниями, но энергично будет искоренять те винные приношения, которые ведут свое начало от языческих времен, но, к сожалению, и доселе еще по местам продолжают у нас свое существование. Последнее, как известно, бывает при бракосочетаниях. Было бы в высшей степени желательно, если бы наши священники, отказываясь от винных приношений, принимали приглашения посещать свадебные торжества с тою исключительно целью, чтобы там своим присутствием, силою своего авторитета предотвращать обычный в таких случаях бесшабашный разгул, рекомендуя вместо хмельных напитков употреблять при этом напитки без хмеля.

Конечно, при этом дело не обойдется без иронии, остракизмов и даже без протеста со стороны друзей алкоголя. Но стоит ли этим смущаться? Ужели мы такие жалкие рабы обычая, что можем робеть и опускать руки перед такими вылазками? Ужели ничего нельзя сказать в защиту неалкогольных напитков? Ужели перебродившие напитки благороднее, чем неперебродившие? И если пастырю в известных случаях нужно высказаться не за умеренное только употребление спиртных напитков, но и за совершенное отречение от них, то неужели он должен отказать от этого ввиду того только, что люди, которые не ведают, что творят, могут подвергнуть его за это насмешкам? - Нет. Если где уместно нам проявлять свое мужество и твердость, так именно здесь. И тот, кто сам стоит на стороне воздержания и трезвости, тот будет только радоваться и приветствовать за это пастыря. Недавно мне пришлось прочитать в газетах, что на одном из зарубежных заводов фабрикант объявил ежегодную премию тем из своих рабочих, которые совсем не будут пить ни водки, ни пива. Прочитав это сообщение, я очень порадовался в душе за благоразумного фабриканта и подумал при этом: если этот промышленник счел за благо поощрять трезвость своих рабочих, может быть, только из-за своих собственных материальных интересов, то не большим ли благом будет, если и наши пастыри-трезвенники будут поощряемы особым вниманием и наградами со стороны своего начальства?

До сих пор я говорил только о священниках и духовенстве, потому что оно составляет в нашей Церкви такой орган, который прежде всех призван к участию в деле борьбы с пьянством. Но само собою понятно, что эта обязанность лежит не на нас только, служителях Церкви. Она лежит на всех государственных мужах и правительственных учреждениях, на врачах и на всех вообще членах нашего общества. Каждый должен проникнуться сознанием великой опасности от этого порока, каждый в своей сфере и словом и примером должен действовать на окружающих его людей и таким образом приобретать друзей добродетели и противодействовать дурному обычаю. Что сказал я о внедолжностном участии в названной борьбе приходских пастырей и о их личном поведении, это приложимо более или менее и ко всякому, кто хочет быть христианином.

Братие и сестры! Отдельный, единичный голос скоро затихает. Вот почему необходимо, чтобы не один, а множество голосов слилось здесь в один аккорд, чтобы воздействовать на общественное мнение. Призыв к борьбе должен особенно громко раздаваться и с особенною силою пронестись по всему русскому народу! Пусть же поможет в этом каждый, кому дорого благо нашей родины! Особенно должны пойти навстречу этому движению наши медики и врачи со своими научными разъяснениями того, до какой степени разрушителен этот наследственный враг нашего народа. Приходской пастырь не должен оставаться в этой трудной борьбе одиноким - на его сторону должны стать все начальствующие и представители общества; они должны защищать его против нападков со стороны защитников алкоголя и к его стараниям и заботам присоединять и свои собственные. Если один священник будет ратовать против пьянства, то он ничего не добьется. Если же к нему присоединятся все представители и сочлены общества, и не только мужчины, но и женщины, то это наверное воздействует.

Досточтимое собрание! Наша Русь православная переживает очень серьезную и тревожную пору. Мы со всех сторон окружены народами, которые давно уже оком зависти смотрят на необъятные пространства, занимаемые нами, на наше национальное развитие и наши успехи в различных областях жизни и употребляют все усилия, а в будущем, вероятно, еще более будут употреблять для того, чтобы помешать этому развитию и задержать его. Мы тогда только в состоянии будем устоять в этой конкурсной борьбе и сохранить свою позицию внутри и совне, когда будет в целости соблюдено народное здравие, народное благосостояние и народная нравственность. Но между теми разрушительными силами, которые подрывают именно эти три основных столба нашей государственной мощи, первое место занимает алкоголизм.

Наши образованные люди - прежде всего наши ученые - тогда только могут разрешить основательно и с успехом те культурные задачи, которые поставлены историей русскому народу, - наша индустрия тогда только будет идти далее в своем победоносном шествии, не делая попятного шага, - наш рабочий мир тогда только будет подниматься внутренне и внешне ко благу своему и всего народа, - наше войско и наша защитительная и оборонительная сила на суше и воде, в мирное и военное время тогда только может стать на высоте своего призвания и всегда быть готовою к борьбе - когда народ наш сохранит здоровую и ясную голову, сильное тело, свободное от страсти, и благодушное сердце. Следовательно, все, что делается в борьбе против алкоголизма, составляет поистине патриотическую, национальную работу в самом лучшем и самом глубоком смысле этого слова.

В этой работе все должны принимать участие - государственные мужи и мелкие чиновники

ки, знатные и простолюдины, мужчины и женщины. Наши женщины порываются в наше время к общественной деятельности, хотят пустить в оборот свой капитал, приложить к делу свои дарования и силы. Что же? Бог им в помощь! Борьба с алкоголем открывает им широкое поле деятельности. Там, где алкоголь намечает свои жертвы, никто так не страдает, как женщины в своем положении как матери или супруги, как дочери или сестры. И я глубоко убежден, что женщина в этой культурной работе может сделать нисколько не менее мужчины. Она может сослужить здесь великую службу, и может сделать это, прежде всего, путем воспитания детей и благотворного влияния на мужа, путем улучшения форм и нравов семейной и общественной жизни внутри и вне своего дома, а затем и путем участия в практических учреждениях и изменениях общественного мнения. В тех странах, где борьба с алкоголем имеет уже свою долгую историю, женщины показали себя одним из видных факторов и могучим орудием в достижении намеченной цели отрезвления народа.

Настоящее время – время благоприятное для борьбы с пьянством. Старые предрассудки и ложные убеждения насчет алкоголя начинают колебаться. Более влиятельные мужчины и женщины, под влиянием научных исследований своим словом и примером открыли глаза, встряхнули совесть и согрели сердца многих. Можно надеяться поэтому, что наш призыв и увещание легче найдет для себя отголосок. Такое благоприятное время необходимо должно быть использовано. Нужно же, наконец, сделать хоть один решительный шаг к выходу из рабства у жестокого врага – алкоголя, этого демона, как его называют, XX столетия.

Начав с немногого и небольшого, дело можно довести и до большого. В борьбе с пьянством можно еще кое-чего достигнуть. Эта борьба все же легче, чем борьба с безнравственностью и развратом, ибо за пьянством не стоит никакого неизгладимого инстинкта природы. Норвегия, Швеция, Финляндия, Канада, Соединенные Штаты Америки и Англия могут служить этому доказательством. К этому нужно еще... но довольно...

Я раскрыл пред вами значение алкоголизма, те опустошения, которые производит он во всех сословиях, - отсюда вы ясно можете усмотреть, что в борьбе против алкоголизма дело идет о том, чтобы сделать народ наш и в хозяйственном, и в духовно-нравственном отношении здоровым, способным исполнять те высокие задачи, которые поставил ему Бог.

Таким образом, борьба эта есть собственно дело и задача внутренней миссии.

Это – крестовый поход, священная война. Ибо она имеет в виду освободить народ наш от того исконного врага, который взял в плен его тело и душу, деспотически угнетает его и держит в крепких тисках.

Вот почему из глубины души взываю ко всем вам, боголюбивые отцы, братие и сестры: помогайте этому в высокой степени благому делу, становитесь в ряды борцов с врагом этим, принимайте живое участие в этой войне, дабы она действительно привела к освобождению! Этим сделаете вы поистине патриотическое дело, великое дело внутренней миссии!

Слово в день всероссийского праздника трезвости¹

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лк. 12, 49). Так сказал наш Господь и Спаситель, когда Он жил ещё на земле, разумея здесь святой огонь веры и любви, который хочет Он зажечь в сердцах наших. Он зажег этот огонь на Голгофе, где Он пожертвовал за нас Своею святою жизнью и тем показал нам высшую любовь. Он зажег его проповедью Своего слова, которая, как огонь, жгла сердца. Он зажег его в день Пятидесятницы, когда сошедший с неба на апостолов Дух Святой пробудил в них ревность к проповедованию Евангелия всему миру. Это святое пламя веры и любви должно ярко гореть в каждом христианском сердце и побуждать и нас оказывать любовь ближнему, спасать погибающих, врачевать недужных, возвращать на путь истины заблудших, поддерживать и укреплять колеблющихся и слабых. Только этот огонь веры и любви, зажженный в наших сердцах Господом, может спасти народ наш, который, подобно впавшему в руки разбойников, лежит на дороге, истекая кровью, и неизбежно должен погибнуть, если не найдется милосердного самарянина и не будут перевязаны и залечены его раны.

Одно из величайших бедствий нашего народа – есть порок пьянства, уносящий тысячи и миллионы несчастных жертв. Когда посмотришь на это бедствие, то невольно приходится воскликнуть словами пророка: *О, кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! Я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего* (Иер. 9, 1).

Кто видит это бедствие, у того не может не сжаться сердце, тот не может безучастно отнестись к делу борьбы с этим бедствием.

Как некогда святой Георгий Победоносец день и ночь думал о том, как убить того дракона, который опустошал народ и страну и пожирал пастухов и овец, так следует крепко подумать и нам, каким образом может быть побеждена страсть к пьянству – этот многоглавый змий, отнимающий счастье у целых семейств и всего нашего народа.

К этому приглашает нас Господь в тех, следующих ниже словах, которые я хочу положить в основание настоящей речи.

Это один из важнейших моментов в жизни нашего Господа, который (момент) изображает это место Священного Писания. В субботний день Господь входит в синагогу Своего родного города Назарета, где Он был воспитан. Там по обыкновению Он пожелал прочесть нечто из Священного Писания. И когда подали Ему книгу пророка Исаии и Он развернул её, то открылось следующее место (61 глава, стихи 1-2), где пророк говорит о грядущем Мессии: *Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами* (Лк. 4, 16-21).

Таким образом, Он прямо заявляет, что пророк сказал эти слова о Нем и что Он есть обетованный Спаситель, посланный взыскать и спасти погибших.

Такова была Его священная миссия, и этим Он подал пример и нам, чтобы и мы шли за Ним и творили то же. Такова священная миссия и нашей Церкви, и наших церковных Обществ трезвости, имеющих своею задачей спасти во имя Господа несчастный народ наш от пьянства и расторгать узы, которыми связал его князь мира сего.

В нынешний день всероссийского праздника трезвости позвольте несколько подробнее остановиться на приведенных словах:

Дух Господень на Мне, говорит Господь, *ибо Он помазал Меня благовествовать нищим*. Итак, нищие, то есть бедные, - вот кто был предметом особенного Его сострадания, и им-то Он хотел принести утешение Евангелия. Велико, очень велико социальное бедствие и в наши дни; велика бедность и нашего народа. Она сделалась самым жгучим вопросом, которым занимается сейчас и правительство, и законодательные наши учреждения, и разные благотворительные общества. Чем далее – тем более и более сознается необходимость облегчить судьбу рабочего люда, который часто влечит жизнь свою в крайних нуждах и нищете. Но если спросить, отчего главным образом происходит эта бедность, то ответ, без сомнения, должен последовать такой: от пьянства. А потому, какие бы меры ни предпринимались к облегчению судьбы рабочего люда, как бы ни воз-

вышалась плата за их труд, но все это не поможет горю, если рабочий будет пропивать свой заработок до последней копейки.

Сколько жен и детей видим мы питающимися милостынею, в то время как мужья и отцы их наполняют желудки водкой, поступая по такому правилу: какое дело мне до жены, до детей – пусть просят милостыню, если они голодны.

Да, пьянство есть главный источник бедности, и бедности не материальной только, но и духовной, ибо оно лишает человека и высших духовных благ: веры и любви к Богу и ближним и к своим детям – словом, лишает чувства ко всему доброму, высокому и благородному и развивает только низменные наклонности и животные страсти.

Вот почему необходимо и нам проповедовать бедным Евангелие, чтобы сделать их богатыми в Боге, так как никакие заботы, никакие законы об устранении бедности не помогут, если бедные не будут воспитаны в духе христианской веры и любви.

Спаситель говорит далее, что Он послан *исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение*. Кто не видит, в каком угнетении, в каком плену, в каких тисках у алкоголя находятся жертвы пьянства. Это – поистине узники, как бы закованные в железные цепи, из коих они не могут, иногда при сильном желании, освободиться. Пойдите в тюрьму и спросите томящихся там преступников, что привело их к этому заключению, и вы получите ответ: пьянство. Так, еще недавно, при посещении Лужской тюрьмы, я спросил одного заключенного, за что сидит он в тюрьме, и тот ответил: «Я попал однажды в компанию товарищей и принимал участие в попойке. Когда мы сильно опьянели – произошла у нас драка, во время которой я нанес ножом смертельную рану своему товарищу; за это и сижу здесь». Количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, как показывает статистика, с каждым годом увеличивается более и более, и что всего прискорбнее, между такими преступниками можно видеть уже немало и подростков.

В каких тисках держит своих слуг страсть к водкопитию, можно видеть из следующего примера. В городе К. был один мастеровой, который имел очень порядочную жену и несколько детей, но сильно предан был пьянству. Бог отозвал к себе одного за другим всех его детей, чтобы образумить его и поставить на другой путь. Жена его, измученная напряженными заботами о муже и потрясенная смертью детей, тоже тяжело заболела. Но все это не подействовало, не заставило мужа измениться. Он продолжал пить и пропил все, что только у него было; осталась одна только постель, на которой лежала его больная жена. Наконец, закрыла свои глаза и она, чтобы пробудиться в лучшем мире. Что же делает муж? Похоронив жену на чужой счет, он взял постель, на которой умерла жена его, и отнес её в ломбард. На полученные деньги он снова начал пить и пил до тех пор, пока его ночью не удалили из трактира. Оставшись на улице, он здесь внезапно и умер. Какое страшное пробуждение в вечности!

Слепым, говорит далее Спаситель, пришел Он дать *прозрение*, разумея здесь и духовную слепоту. Все мы, братие, слепцы от природы и не знаем нашего спасения, если не открывает нам глаза Господь наш. Но наши пьяницы, которые слепо идут по пути погибели, пропивая свое добро и имущество, свой дом и все хозяйство, не суть ли они слепые по преимуществу?.. Потеряв совесть, утратив веру, они проводят дни свои, не думая о суде и ответственности пред Богом и забывая о смерти и той печальной участи, которая ожидает их по слову Писания: *о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто от очей твоих* (Лк. 19, 42).

Отпустить измученных на свободу - так заканчивает Спаситель. Как много у нас этих сокрушенных и искалеченных духовно и телесно убийцею искони – дьяволом (Ин. 8, 44)! Как часто страдают они от разных болезней, нажитых в пьянстве! Как часто кончают они жизнь свою в самоубийстве! До каких страшных размеров возрастает в наше время количество самоубийств, которые перешли уже и на наших школьников! Не проходит и дня, чтобы газеты не принесли нового об этом известия, и в основе этих самоубийств лежит большей частью безбожная разгульная жизнь. При виде этого бедствия может ли оставаться равнодушным тот, в ком есть чувство сострадания к ближним? Бедствие это настолько велико, что не поддается описанию. Оно захватывает всё слою, все положения общества. Во многих местах подвергаются этому пороку уже и женщины и девицы, подростки, и даже дети, и, по мере того как переполняются трактиры, гостиницы и увеселительные места, пустеют Божии храмы, разрушается семейная жизнь, падают дисциплина и нравы, возрастает страсть к чувственным наслаждениям и недовольство жизнью. Как овцы, не имущие пастыря, бродят толпы этих несчастных по распутьям мира или несутся без якоря и кормчего по опасному житейскому морю, пока наконец, не потерпят крушения. Тысячи вздыхают в этих безутешных условиях. Кто исчислит слезы и вздыхания жен и детей, которые ежедневно, часто до полночи, должны ждать возвращающегося пьяного отца, который приходит не как суп-

руг и отец, но как жестокий тиран, который часто бьет их до крови и выгоняет из дома, так что и самая жизнь их бывает небезопасна?

Какую страшную силу проявляет сатана чрез этот напиток и в какой ад превращает он многие дома и семейства!

Как вырывает он из сердец последний остаток любви и сеет ненависть и раздор между супругами, которые перед лицом алтаря давали обет быть верными друг другу и делить радости и горе до самой смерти!

И как все наши психиатрические больницы наполняются страдающими белою горячкой, которые пропили свой разум и в припадках сумасшествия преследуемые ужасами не могут найти себе покоя!

Положение ужасное, безотрадное. Где искать спасения?

Одна человеческая помощь здесь была бы бессильна. Но, благодарение Богу, мы не одиноки, у нас есть Спаситель, Который один может помочь нам, Который Сам сказал, что Он для того и пришел на землю, чтобы *взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 11). Какая спасительная сила исходила от Него, когда Он *ходил по городам и селениям... исцеляя всякую немощь в людях* (Мф. 9, 35)! Эта же спасительная сила исходит от Него и теперь, как это можно видеть из следующей, например, истории. К одному священнику пришел однажды подверженный пьянству с письмом от своего господина. В то время как священник читал письмо, посланный взглянул на висевшую на стене картину Распятого и горько заплакал. На вопрос священника, о чём он плачет, тот отвечал: «Я страдаю от запоя и часто молю Спасителя об избавлении от недуга, но напрасно, Он не слышит меня». Тогда возразил священник: «Друг, не ропщи и не оскорбляй Господа и Спасителя – о, преклоним лучше пред Ним колена и помолимся». И вот когда совершилась эта молитва об исцелении больного, пробил для него благодатный час: он дал твердое обещание отречься от всяких спиртных напитков и с этого момента сделался совершенно трезвым. Будем и мы, братие, усердно молить Спасителя, чтобы Он сжалился над нашим народом и избавил его от страшного недуга.

Но, возлагая надежду на Спасителя, мы не должны оставаться бесчувственными здесь и сами, как это, к сожалению, делают многие из нас, не считая это своим долгом. Странное это явление в нашем христианском обществе. Когда кто-либо падает в воду, мы его спасаем, когда заболевает, мы пригласяем доктора - но когда погибает в пучине порока не тело только, но и бессмертная душа человеческая, мы равнодушно смотрим и, подобно Каину, говорим: «Какое мне тут дело. *Разве я сторож брату своему?*» (Быт 4, 9) Пусть ведает это Церковь, правительство и начальство, а меня это дело не касается». Так смотрел на это дело один из богатых американских купцов, как недавно пришлось мне прочитать об этом. Когда один председатель общества трезвости попросил у него на борьбу с алкоголем материальной помощи, он жестко сказал ему: «Оставьте меня - это дело меня не касается». Но скоро он опытно познал, что оно касается и его. Его жена с двумя дочерьми своими поехала по железной дороге навестить свою приятельницу и должна была в определенный день возвратиться. Муж выехал встретить её на станцию, но поезд, на котором они ехали, ко времени не пришел. Скоро получено было известие, что он потерпел крушение. Примчавшись с экстренным поездом на место крушения, купец увидел, что жена его и одна дочь в ряду других лежали мертвые, а вторая, страшно изуродованная, хотя и оставалась еще живою, но была близка к смерти. Причиною катастрофы был пьяный машинист. Таким образом, стоя теперь пред двумя родными трупами, он должен был убедиться, что борьба с пьянством касается и его, касается и каждого, кто любит себя, своих близких и свое имущество, что каждый должен принимать участие в деле борьбы с пьянством, которое бывает причиной столь многих несчастий на железных дорогах, на фабриках и заводах, а равно при постройках.

Да, все должны помогать этому делу, кто чем может. Конечно, главная обязанность тут лежит на Церкви, которая, имея свою задачу спасти погибающих, не должна равнодушно смотреть, как чада Ее гибнут от этого пьянства, как падает семейная жизнь, как дичают и развращаются дети; она не должна, как священник и левит, проходить мимо израненного алкоголем народа, но с факелом слова Божия должна она, подобно евангельской женщине, искать эту потерянную драхму (Лк. 15, 8-9). О, если бы во всех наших приходах с полною энергиею начали бы работать против пьянства, какая была бы это великая и могучая сила!

Но и на каждом отдельно взятом христианине лежит обязанность спасти то, что можно спасти. Ее, эту обязанность, налагает заповедь о братской любви. *Да любите друг друга* - говорит Писание (Ин. 13, 34). Но как и что, спросишь ты, я могу здесь сделать?

Братие! Любовь изобретательна. Она может указать много путей и средств, пригодных в

этом случае. Прежде всего каждый должен идти впереди других своим собственным примером и показывать пример трезвости в своем собственном доме. Равным образом не должны мы давать спиртных напитков и другим, например прислуге, как это, к несчастью, многие делают, служа, таким образом, соблазном для своих слуг. Напротив, мы должны побуждать и приучать своих домочадцев как к благочинию и набожности вообще, так к умеренности и трезвости в частности. Мы должны отучать себя от трактирной жизни и крепче держаться своего дома, своей семьи. В этом отношении особенно много пользы могут принести женщины, делая домашний очаг дорогим и приятным для своих мужей и детей, и оказывая благотворное влияние на них своими просьбами, увещеваниями и молитвою. В самом деле, чего не может сделать любящая мать, если она видит своего сына на пагубном пути!

Одна вдова имела одного единственного сына. Муж ее рано умер, оставив сына без отцовского влияния. Она должна была воспитывать его одна. Когда он подрос, она отдала его в учение одному ремесленнику; здесь попал он в дурную товарищескую среду и научился пить. Она не переставала убеждать его оставить этот опасный путь. Иногда по воскресениям он имел обыкновение навещать ее. Однажды вечером собрался он идти с своими товарищами в трактир, она очень просила его не делать этого, по крайней мере ради воскресенья. Однако сын не послушал ее и решительно заявил, что все-таки пойдет. «Ну, хорошо, - сказала мать, - если не слушаешь меня ты, то я буду просить Бога. Я стану сейчас перед Ним на колени и до тех пор буду стоять, пока Он меня не услышит». Сын пошел, но не нашел ожидаемого удовольствия; пред его душою стояла все время коленопреклоненная, молящаяся за него мать. Он тайно ушел от своих товарищей и возвратился домой. Здесь нашел он мать свою, еще стоящую на коленях и плачущую. Он бросился к ней на шею, крепко благодарил ее за материнскую любовь и с этого времени стал другим человеком. О вы, отцы и матери, имеющие погибших детей, молитесь за них, и молитесь до тех пор, пока они не возвратятся на истинный путь. Много может молитва родителей, если она искренняя, от любви.

Не можем ли и все мы убеждать заблудших или устно, или путем распространения сочинений против пьянства? Не можем ли и мы примыкать к готовым уже обществам трезвости или же открывать новые? В единении сила, говорит уже известное нам правило. Как энергично и благотворно действуют эти общества там, вдали от нас, например в Америке, Англии и других землях. Но с каким равнодушием и безучастием, к величайшему прискорбию, многие смотрят на это дело у нас, не находя в себе силы отказаться от этого обманчивого удовольствия! Как снисходительно, скажу более, - как дружественно относятся к этому врагу многие из нас! Но не пора ли одуматься, не пора ли раскаяться и исправиться?

Братие! Учреждая Всероссийский Праздник Трезвости в нынешний именно день, 29 августа, Святейший Синод указывает этим нам небесного Покровителя и Помощника в лице Иоанна Крестителя, пострадавшего от пьянства нечестивого Ирода. Вознесем же горячую молитву ко Господу, да предстательством Предтечи и Крестителя Своего озарит Он лучом Своей благодати и наши сердца, да возжжет Он и в них тот огонь веры и любви, зажечь который Он пришел на землю, дабы мы не стояли праздными на рынке, но все шли в его виноградник (Мф. 20, 1-16), содействуя, кто чем может, великому делу отрезвления наших ближних.

¹ Сказано в Петербурге 29 августа 1913 года.

Послание Святейшего Синода о борьбе с пороком пьянства

Божиею милостию Святейший Правительствующий Синод возлюбленным
сотрудникам на ниве Христовой, архипастырям и пастырям Всероссийской Церкви

*Благодать вам и мир от Бога Отца и
Господа нашего Иисуса Христа (2 Ин. 1,3)!*

Совершаются суды Божии над народами земли.

Слово Божие говорит: Господь с небесе приниче на сыны человеческим, видети, аще есть разумеваая, или взыскали Бога.. Все уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого (Пс. 13, 2 - 3)...

Когда внимательная к судьбам Божиим мысль останавливается на сих словах богодухновенного царя-пророка, то не представляется ли, что пророк говорит именно о наших грешных временах, о том забвении Бога, о том уклонении от святого закона Его, которое ныне поражает нас повсюду и в среде классов образованных, и в среде простого народа, и между православными, и между инославными, воистину *все уклонишася* от заповедей Божиих, *несть творяй благое, несть до единого!..*

И вот Божиим попусшением весь мир пришел в движение: восстает царство на царство, народ против народа, по всему миру слышатся грозные раскаты страшных орудий истребления рода человеческого...

Нас, русских людей, Господь сугубо зовет к покаянию, а в покаянии и к спасительному подвигу любви. Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, да совершим сей подвиг в смирении сердца! Братья наши, братья по крови, славяне, братья по вере православные сербы, черногорцы, русские обитатели древней вотчины славнодержавного князя Владимира — Галиции — все ждут нас, теснимые недругами славян, врагами православия немцами, ждут как избавителей своих от чужого ига, от насилий их совести, от беспощадного вытравления в них тех самобитных начал, какие во дни древние заложили в их народную душу наши первоучители славянские Кирилл и Мефодий. Они ждут нас, Господь посылает нас на этот великий подвиг их освобождения, - но готовы ли мы?

Глаголет Премудрый: *В лукавую душу не войдет премудрость* (Прем. 1, 4). Чтобы быть достойным орудием Божия Промысла, надо себя очистить. Чтобы других просвещать, должно самим просветиться светом Христовым; чтобы других освобождать, должно прежде самим себя освободить.

От чего? От какого рабства?

От рабства порокам, греховным страстям, и нужно ли говорить, какой порок самый губительный, самый ужасный в наше время поработает наш народ, отравляет и его тело, и его душу, и губит целые поколения, сводит в больницы, в тюрьмы, в могилы сотни тысяч людей ежегодно, являясь таким образом губительнее всяких самых кровопролитных войн?

О, конечно, это - пьянство во всех его видах, со всеми его порождениями: сквернословием, буйством, грабежами, бунтами против власти, убийствами и даже — самоубийствами!

И когда как не ныне, когда Сам Бог зовет нас к покаянию, к самоочищению для грядущего подвига любви, возвысить Церкви голос против этого порока, восстать против него всеми силами духа, объединиться в борьбе с ним? Когда как не во дни великого, посланного Богом испытания, напомнить забытые нами слова Господа нашего: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34), и предостережение Апостола: *Не обманывайтесь... пьяницы... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9-10).

Люди науки свидетельствуют, что алкоголь, проникая в кровь целых масс населения, делается наследственной отравой и грозит гибелью народу как в духовном, так и в физическом отношении, и целые народы под действием алкогольного яда постепенно начинают вырождаться. К глубокой скорби нашей, те же люди науки, болея сердцем за родной народ, за судьбу родной земли в будущем, долгом почитают громко свидетельствовать, что уже наблюдаются опасные признаки такого отравления нашего народа, что за последние сорок-пятьдесят лет русские люди стали много слабее телом, ниже ростом, уже в груди, тупее умственно, склоннее к разным порокам, бессильнее волей, безучастнее сердцем... Тает русская душа, теряется способность к подвигу,

исчезает энергия, гаснут идеалы. Народ отравляется, он гибнет духовно и телесно. Яд уже действует не на отдельные только лица: и не пьющие, но имеющие среди своих предков в третьем-четвертом поколении зараженных пороком пьянства, подчиняются закону наследственности и несут всю тяжесть гнева Божия за грехи дедов и прадедов своих. И громко отзываются в совести нашей грозные слова Божии: *Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода* (Исх. 20, 5). На наших глазах они сбываются как непреложная истина Божия.

На это великое зло русской жизни благоугодно было обратить свое особенное внимание благочестивейшему Государю нашему, беззаветно преданному попечению о благе вверенного ему Господом Богом Русского народа. И в своей высочайшей отметке, положенной на всеподданнейшем адресе православно-церковных обществ трезвости, и в рескрипте, данном на имя министра финансов, Государь изволил выразить твердо и определенно свое царское пожелание, чтобы вместо пьянства, «вносящего в жизнь народа разорение духовных и хозяйственных сил его», «трезвенное движение всемерно распространялось по всей Русской земле». А в недавно опубликованных «Мерах против потребления спиртных напитков в армии», принятых в войсках по высочайшему повелению к неуклонному исполнению, выражена отеческая забота Государя об охране сил, здоровья и бодрости духа в среде воинов от зловредного влияния исконного врага родного народа — алкоголя.

Это всенародное объявление царской скорби за свой народ звучит для всех его верноподданных властным призывом к одушевленной работе над искоренением разрушительного зла алкоголизма; особенно же должны на него откликнуться те, кто стоит на страже души народной и ее вечного спасения, кто призван беречь ее духовные сокровища и силы. И Святейший Правительствующий Синод, приветствуя и благословляя этот державный призыв нашего возлюбленного Самодержца, приглашает архипастырей и пастырей Церкви Всероссийской направить всю силу своего учительного слова, весь запас своего пастырского опыта на то, чтобы царская забота о сохранении народной мощи от разлагающего влияния алкоголизма дошла до самого сердца народного, чтобы слово о ней широкой ободряющей волной пронеслось по лицу всей русской земли, проникло глубоко в сознание народное и легло в основу неустанной борьбы с вековым злом, в корень подрывающим и народное благосостояние, и народное здоровье, и духовные силы великого Русского народа. Золотые, истинно царские слова, начертанные державной десницей возлюбленного отца Отечества на адрес трезвенников: «Желаю всемерного распространения по всей Русской земле трезвенного движения», - эти слова пусть станут законом для нашей русской совести, и мы должны сделать всё, чтобы они восприяли силу закона и в нашей бытовой и общественной жизни. А это великое, истинно апостольское дело может выполнить только Церковь дружными усилиями своих пастырей, осеняемых и вспомоществуемых благодатию Божией в Таинствах Церкви и споспешествуемых любовью верных чад Церкви, тесно объединяющихся в общества трезвости. Там, где думают отвлекать народ от пьянства зрелищами, успеха в борьбе с этим пороком нельзя ожидать: бывает лишь временное ослабление его; в лучших случаях временно придавленная страсть превращается в другую - в страсть к зрелищам, а при благоприятствующих условиях может дать новую, неожиданную вспышку, и сбывается над таким человеком слово Христовой притчи: *и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф. 12, 45).

Народ сам, своим здравым смыслом понимает, что такими мирскими средствами, как развлечения, пьянства нельзя искоренить, что надо искать помощи у Бога, а не в театрах и народных домах, и в сознании разъедающей его язвы ищет спасения там, где слышится ему голос веры. И слава Богу общества трезвости под покровом Церкви с каждым годом умножаются на Руси. Но это пробуждение совести народной, эту тоску по трезвенной жизни уже подметили враги Церкви - сектанты: баптисты, штундисты, раскольники и разные «братцы», которые, как волки в овечьих одеждах, подстерегают простых, обуреваемых пьянственной страстью людей на пути их исканий трезвенной жизни, восхваляют свои, не благословенные Церковью, а потому и безблагодатные сообщества, якобы отрезвляющие пьяниц, - но вместо алкоголя опьяняют и отравляют сих простецов неисцелимой гордыней пред смиренными и послушными чадами Церкви, а к самой Церкви — ненавистью, увлекая в погибельные ереси и в хлыстовщину.

Архипастыри и пастыри Церкви! Поспешите же навстречу к смиренным чадам Церкви, страждущим душой, с благодатной помощью от лица самой матери Церкви! Дело идет о спасении душ, Богом вам вверенных: есть ли такая жертва, пред которой могла бы остановиться истинно пастырская ревность ради спасения единой души человеческой, которая дороже всего мира, - а вы можете спасти их миллионы! Станьте на высоту своего пастырского долга! Положите в своем

сердце и носите непрестанно в своей совести пастырские заветы апостольского самоотвержения: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 22) *Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13). *Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает* (Рим. 14, 21). *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать* (Рим. 15, 1). Так поучает собственным примером своим великий апостол Христов Павел. А златословесный истолкователь его заветов, святой Иоанн Златоуст, из глубины пятнадцати веков шлет нам свой завет: «Многие составляют товарищества для гулянья и пьянства составляй и ты товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству». Не то же ли говорят, не к тому же ли властно и безусловно призывают нас и наша пастырская совесть и наш пастырский долг?

Ныне время особенно благоприятное для такого святого начинания: грянул гром брани, и, осеняя себя крестным знаменем, пошли наши христоролюбивые воины на защиту веры, Царя, Отечества и страждущих братий наших славян, пошли многие на явную и вместе славную смерть; пойдём и мы на домашнего злейшего врага, которого народ называет зеленым змием, призовём народ к обетам трезвости во имя любви к Родине, любви к тем, кто там, на полях брани душу свою полагает за други своя, по заповеди Господней (Ин. 15, 13). Скажем русским людям: если опьянение есть всегда грех, всегда вред душе и телу, то во дни бедствий войны, когда льется кровь братий наших, сугубо грешно, сугубо стыдно, позорно предаваться пьянству... Вот время, когда душа народная ближе к Богу, чем когда-либо, когда она имеет нужду в благодатном утешении Церкви, в ее руководстве и наставлении. Будем объединять вокруг себя людей твердых в вере, крепких в борьбе с сим злом, будем вместе с ними поддерживать слабых волею и духом, призовем в доброе сотрудничество с собой и родителей, и начальствующих, учащих и воспитывающих в школах, жен, поставленных на страже детской колыбели и домашнего очага, — пусть все, кто и как может, вложат на это святое дело, в этот подвиг спасения народа всю силу своей любви и убежденного слова и увлекающего примера. Бог возглаголал в сердце царевом слово благое о народе Своем: да воспламенит Он ревностью Илииною и сердца архипастырей и пастырей Церкви к низвержению нового Ваала. А сердце царевое, скорбящее ныне при виде ужасающих картин народного пьянства, да возвеселится радостью, видя добрые плоды своего слова благого в трезвенной работе всех без исключения пастырей Русской Церкви в тесном единении с их пасомыми. За такой подвиг с гибельной страстью и самоочищения да благословит Господь победой и воинство наше в его тяжелой борьбе с врагами веры, Царя и Отечества.

Призывая отеческим гласом своим всех вас, архипастыри и пастыри, к ревностной борьбе со страшным пороком народным, Святейший Синод постановляет: в ближайший всероссийский праздник трезвости 29 августа совершить во всех храмах с подобающим торжеством благодарственное молебное пение Господу Богу, положившему на сердце царевое начать нравственное обновление русской жизни борьбою с пьянством, причем в заключении молебна прочесть с коленопреклонением молитву за Государя, положенную обычно на литургии. Епархиальные власти благоволят озаботиться, чтобы в сем торжестве приняли самое деятельное участие лучшие проповедники, выясняя всё нравственное величие царского волеизъявления и тот долг, который в связи с царским призывом к борьбе за трезвость возлагают на нас и наше верноподданническое чувство и историческая важность переживаемого нами времени. Совместная благодарная молитва да объединит всех православных ревнителей трезвости, и да благословит Господь их общие усилия в борьбе с гибельным пьянством.

Благодать со всеми любящими Господа Иисуса Христа. Аминь.

Подписали:

смирный *Владимир*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
смирный *Сергий*, архиепископ Финляндский и Выборгский
смирный *Никон*, архиепископ, бывший Вологодский и Тотемский
смирный *Серафим*, архиепископ Иркутский и Верхотурский
смирный *Евсевий*, епископ Псковский и Порховский

Письмо на имя Председателя Совета Министров И.Л. Горемыкина

**Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый государь Иван Логгинович!**

К Вам, как к преданнейшему сыну Святой Православной Церкви, всем сердцем любящему Русский Народ, и как к главе правительства Православного Русского Царства, моя покорнейшая просьба и мольба, как личная, так особенно по лежащему на мне долгу Архипастыря православной Русской Церкви.

Нет другой тяготы, которая так непосильно обременяла бы и разоряла бы душу и тело Русского Народа, как тягота алкоголя. Я уверен, что Русский Народ не задумался бы ни перед какими материальными жертвами, лишь бы избавиться от алкоголя. В тяжкую годину испытаний, постигших Святую Русь когда враги поправ законы божеские и человеческие ринулись на Русскую Землю Русский Народ был призван Государственною Властью к абсолютной трезвости, с каковою

целью и была воспрещена продажа алкогольных напитков: водки, вина и пива. Этот великий трезвенный пост, к которому зовет православных христиан и Святая Православная Церковь, вместе с всенародною молитвою ко Всевышнему Творцу, верю спасет Россию от врага, и Россия выйдет из горнила испытаний в вящей красе и славе. В этом же великом трезвенном посте, соединенном с молитвою, - залог и дальнейшего процветания России, ее внутреннего и внешнего благоденствия.

Непоколебимая уверенность в вышесказанном и побуждает меня обратиться к Вашему Высокопревосходительству с глубокою мольбою подержать и укрепить и на будущее время в России полную трезвость посредством запрета к употреблению и продаже алкогольных напитков. Святая Русь, уверен, принесет на алтарь Отечества всевозможные материальные жертвы за избавление от алкоголя.

Призываю на Вас благословение Господне, да сохранит Вас Господь на долгие годы во благо дорогой нам Руси и Святой Церкви.

**Вашего Высокопревосходительства
Покорнейший слуга и богомолец
Владимир, Митрополит Петроградский**

№8.027

14 августа 1914 года.

Содержание

Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий	стр. 3
Слово в день десятилетнего юбилея Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости	стр. 7
Слово в день открытия Московского Епархиального Общества Борьбы с пьянством	стр. 11
Великий обманщик мира	стр. 15
Слово на молебне пред открытием в Москве противоалкогольного съезда 6 августа 1912 года.	стр. 23
Против ли нас (абстинентов) Библия? ¹	стр. 26
Архипастырский призыв духовенства и общества к борьбе с пьянством ¹	стр. 41
Слово в день всероссийского праздника трезвости ¹	стр. 59
Послание Святейшего Синода о борьбе с пороком пьянства	стр. 63
Письмо на имя Председателя Совета Министров И.Л. Горемыкина	стр. 66

*Выражаем благодарность Донбасскому православному
обществу «Презвение» за издание сборника*

Отпечатано в типографии ООО «ПК «СПЕКТР»
(Макеевка-9, пер. Аральский).
Тираж 500 экз.

